

2021 Калужское Наследие № 3(15)

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

Учредитель
Министерство культуры
Калужской области

Автор идеи
А. Д. Артамонов

Главный редактор
Д. В. Кузнецов

Редакционная коллегия:

Н. А. Абакумова
В. А. Бессонов
М. Ю. Бирюкова
М. А. Добычина
О. А. Калугин
Е. В. Князев
Н. В. Марченко
П. А. Суслов
М. А. Улыбышева
Е. Е. Чудаков

Адрес редакции:
248000, г. Калуга, ул. Пушкина, 14
Тел. +7(4842)72-16-18
E-mail: nasledie40@mail.ru

Главный фотограф номера — Виктор Ларин.
В номере использованы фотографии
из фондов Калужского объединённого музея-заповедника, Государственного Русского музея, Государственного музея истории космонавтики имени К. Э. Циолковского, Калужского областного центра народного творчества, из архивов газет «Знамя» и «Молодой ленинец», а также снимки В. Морозова, И. Малеева, А. Никитина, А. Пашина, В. Вострикова, В. Легостаева, С. Коробцова, А. Забродского, Н. Любомудровой

Журнал подготовлен в издательстве «СерНа»
Тел. +7(910)914-95-30
Макет, компьютерная вёрстка С. И. Захаров
Корректор Н. Г. Любомудрова

Подписано в печать 22.10.2021
Тираж 999 экз. Зак. 192

Отпечатано в типографии «Наша Полиграфия»
г. Калуга, ул. Грабцевское шоссе, 126
Лиц. ПЛД № 42-29 от 23.12.99
Тел. +7(4842)77-00-75

На обложке: памятник 600-летию Калуги — монумент в Калуге на улице Гагарина у моста через Оку, заложенный в сентябре 1971 года и открытый 29 октября 1977 года. Памятник представляет собой 50-метровый пилон, у подножия которого расположена сфера. Проект скульптора Л. Е. Кербеля и архитекторов В. Н. Датыка, Е. И. Киреева и П. Т. Перминова. Часть памятника с изображением первого космонавта Земли Юрия Алексеевича Гагарина в космическом шлеме выполнена Калужской скульптурной фабрикой. К 650-летию Калуги по решению городских властей проведена полная реставрация монумента. 4 августа 2021 года обновлённый памятник вновь открыт для общественности. Монумент дополнен цифровой подсветкой и звуковым сопровождением, первый запуск которых состоялся 22 августа 2021 года, в день Государственного флага Российской Федерации.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕМА НОМЕРА

<i>Дмитрий Александрович Денисов</i>	
650-летие Калуги	4
Вглядываясь в прошлое <i>Интервью с Л. М. Лисицыным</i>	6

ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

<i>Ростислав Смоленский</i>	
Празднование 600-летнего юбилея Калуги	
<i>По материалам газет, партийным документам и воспоминаниям современников</i>	10
Калужские юбилейные подарки	17
<i>Галина Роянова</i>	
Калужские мотивы в произведениях и рисунках В. А. Жуковского	18

КАЛУГА КОСМИЧЕСКАЯ

<i>Елена Архипцева</i>	
Калуга К. Э. Циолковского <i>К 650-летию Калуги</i>	25

ЖЕМЧУЖИНА ГУБЕРНИИ

Здание дома губернатора	44
<i>Дмитрий Кузнецов</i>	
Аркадий Стольпин: «Калуга решила не сдаваться и не пускать большевиков!..»	48

К 650-ЛЕТИЮ КАЛУГИ

<i>Ирина Берговская, Виктор Филимонов</i>	
Калужская советская республика	52

ГЕРАЛЬДИКА

Двенадцать уездов Калужского наместничества	56
---	----

БИТВА ЗА МОСКВУ

<i>Георгий Букланов</i>	
Бои за Калугу в октябре 1941 года	58

АРХИВНАЯ ПОЛКА

<i>Сергей Тарасов</i>	
Где эта улица? Где этот дом?.. <i>Об административном делении Калуги в конце XVIII – начале XX века и об адресах калужан</i>	62

ДВОРЯНСКИЕ УСАДЬБЫ

<i>Наталья Любомудрова</i>	
Усадьба Грабцево	68

ИМПЕРАТОРСКИЙ МАРШРУТ

<i>Виталий Бессонов</i>	
Император Пётр I на Калужской земле	72

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ ЭТЮДЫ

<i>Вадим Востриков</i>	
Творческий полёт мастеров Калужской области	78

ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

<i>Дмитрий Кузнецов</i>	
«Власть очарованного круга...»	82
<i>Мария Мурашко</i>	
Калуга: путешествие во времени	85
Из Средних веков – в Новейшее время <i>Историко-документальная выставка «Средневековая Калуга»</i>	92

ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ

<i>Изабелла Ярославская</i>	
Лето грации. <i>1-й Всероссийский хореографический фестиваль в Калуге</i>	94
<i>Владимир Карпов</i>	
Фестиваль старейших театров России снова в Калуге!	98

СОБЫТИЕ ГОДА

Калуге – 650 лет!	100
-----------------------------	-----

Уважаемые читатели!

Журнальный номер, который вы держите в руках, несколько необычен, так как он посвящён большой юбилейной дате — 650-летию со времени основания Калуги. И, конечно же, «Калужское наследие» подготовило для вас много интересных материалов.

Не случайно городской голова Калуги Дмитрий Александрович Денисов в публикуемом поздравлении отметил, что нынешний юбилей — это «праздник всех, кто родился и вырос в Калуге, кто приехал сюда строить и развивать растущий город». Калуга меняется с течением времени, но неизменным остаётся стремление людей узнавать и осмысливать своё историческое прошлое, вне связи с которым нет и не может быть будущего. Об этом же на первых страницах журнала размышляет коренной калужанин, известный краевед Лев Михайлович Лисицын, он вспоминает город своего детства — Калугу конца 1940-х — начала 1950-х годов.

Интереснейший иллюстрированный экскурс в 1971 год, в дни празднования более раннего, 600-летнего, юбилея Калуги предлагается вашему вниманию в рубрике «Ветер времени». А рубрика «Калуга космическая» перенесёт нас в самое начало XX века, в старую Калугу, где жил великий учёный Константин Эдуардович Циолковский.

О событиях тревожного октября 1917 года, вылившихся в противостояние защитников прежнего и нового мира у стен дома губернатора в Калуге и образованной после Октябрьской революции Калужской советской республике рассказывается в рубриках «К 650-летию Калуги» и «Жемчужина губернии».

Вспомним мы и бои на подступах к Калуге осенью 1941 года во время Великой Отечественной войны. Очерк об этих событиях, иллюстрированный хроникальными снимками, публикуется в рубрике «Битва за Москву».

В рубриках «Пространство культуры» и «Театральная площадь» вас ждут рассказы о приуроченной к празднованию 650-летия Калуги художественной выставке, о хореографическом и театральном фестивалях. А рубрика «Событие года» предлагает вам совершить прогулку по улицам праздничной Калуги, побывать на юбилейных мероприятиях. И ещё целый ряд статей и очерков, посвящённых фрагментам истории нашего города, ждут вас на страницах «Калужского наследия».

С праздником, дорогие калужане! Увлекательного и приятного чтения!

Редакция журнала

650-ЛЕТИЕ КАЛУГИ

Дорогие калужане!

Наш любимый город отмечает свой 650-й день рождения! Калуга сегодня — это современный промышленный центр, но вместе с тем это город, сохранивший свою купеческую самобытность и привлекательность старинных улочек. На протяжении всей своей героической истории наш город обеспечивал надёжную защиту южных подступов к Москве.

Калужане как главные хозяева города своими реальными делами и начинаниями содействуют его благополучию.

Мы по праву гордимся многими поколениями калужан, которые развивали Калугу, строили предприятия, жилые дома, школы, объекты транспортной, социальной, энергетической инфраструктуры, своим самоотверженным трудом укрепляли экономику города и всей страны.

650-летие нашего города — праздник всех, кто родился и вырос в Калуге, кто приехал сюда строить и развивать растущий город, кто выбрал его местом своей жизни. Желаю вам здоровья и позитивного настроения, трудовых и добрых дел на благо любимого города! С праздником, любимая Калуга!

Дмитрий Александрович ДЕНИСОВ,
Городской голова Калуги

ВГЛЯДЫВАЯСЬ В ПРОШЛОЕ

Интервью с Л. М. Лисицыным

—Вы помните Калугу и в 50-е, и в 70-е годы... Как Вы считаете, семь десятилетий назад это был принципиально другой город по сравнению с нынешним?

—Калуга, конечно, меняется. Ведь как в хорошем доме? Хозяин всегда и порядок наводит, и перестраивает что-то... Я помню улицу Спартака (теперь ул. Космонавта Комарова), где я жил в детстве, — немощёную, поросшую травой. А там, где она пересекалась с сегодняшней улицей Гагарина (в послевоенные годы это была улица Мичурина), вообще протекал ручей поверхностной канализации, уходивший в реку. Помню громадные пляжи на Оке, а до них — большую линию огородов, где калужане сажали картошку. Когда мой отец в 1945 году пришёл с фронта, ему, как инвалиду

В год 650-летия Калуги мы вспоминаем не только глубокую старину, но и эпоху, не так далеко ушедшую от нас. Мы вспоминаем Калугу военного и послевоенного времени, ту, которую помнят люди старшего поколения, но которая уже стала историей. На вопросы нашего журнала отвечает Лев Михайлович ЛИСИЦЫН, заслуженный работник государственной службы Калужской области, секретарь рабочей группы по сохранению исторической памяти при Губернаторе Калужской области.

войны, тоже дали земельный участок под огород. Картошка нас выручала, на зиму мы всегда два мешка обеспечивали себе с этой земли. Сейчас огородов там нет, а калужане всё могут купить в магазинах.

—В те времена и возле калужских домов были огороды...

—Да, это было обычным делом. Наша семья жила в историческом особняке — доме графини Салиас де Турнемир, и во дворе у нас были огороды, там в основном овощи сажали. Жил в нашем доме человек, работавший поваром в ресторане железнодорожного вокзала. Мы его звали дед Никита, он уже в возрасте был. И у него на огороде росли четыре яблони. Нас, мальчишек, они очень интересовали в пору созревания плодов, что влекло за собой разбойничьи набеги. Но — стук в окно, и мы, как ошалелые, разбегались в разные стороны.

—Детская память нередко хранит случайные впечатления от окружающего...

—Таких впечатлений от Калуги 1950-х годов у меня много. Рядом

с нами в Смоленском переулке, — обыватели называли его Козловским, так как внизу был дом, где жил когда-то купец Козлов, — располагался детский дом, где были малютки двухлетнего возраста. Когда было тепло, они с нянечками выходили на прогулку: все одинаково одетые (очень неплохо одетые для того времени), крошечные и смешные. А ещё помню, наверное, в конце 1940-х годов у нас в доме кто-то заболел и приехала Скорая помощь, — бричка, запряжённая лошастью, которой правил кучер с огромными, чуть не до плеч, усами. Тогда же, в первые послевоенные годы (я тогда в первый класс пошёл), по нашей улице нередко прогуливались люди, несшие на плечах мешки с углём и кричавшие во всю силу лёгких: «Вот уголь! Вот уголь!»

Мы, мальчишки, бежали за ними и дразнились: «Туго? Отпусти!»

—Какой была Ваша школа?

— 13-я мужская 7-летняя школа, где я учился, размещалась в знаменитом в Калуге доме Шамякина. Бедно обставленная, она имела свою достопримечательность: в актовом зале, между окон, откуда был виден Георгиевский храм, висел гигантский портрет Сталина, выполненный художником во весь рост, в огромных сапогах, которые зловеще блестели. Я очень боялся подходить к этому портрету, внушавшему мистический ужас. Когда в марте 1953 года нам на школьной линейке объявили о смерти Сталина, то многие дети плакали, мальчишки ревели в голос, как будто покойник лежал прямо в коридоре.

—Послевоенное время в Калуге было голодным?

—Большой проблемой была покупка хлеба. Очереди выстраивались в хлебный магазин № 7 напротив Георгиевского храма за три

Бывший дом графини Е. В. Салиас де Турнемир. 1950-е гг.

часа до его открытия, и я, например, пока доходил до прилавка, уже еле на ногах держался. А однажды, когда я стоял в очереди за мукой, распахнулись ворота, и меня этими воротами отшибло так, что я чуть не попал под ноги толпе, ринувшейся к прилавку. Но мне повезло! Каким-то образом меня людской волной выбросило в самое начало очереди, — это было счастье: на октябрьский праздник я принёс домой целых полтора килограмма муки, правда, едва не лишившись жизни. К праздникам мама, несмотря на бедность, в которой мы жили, всегда старалась что-то испечь.

—*Существовала ли возможность как-то улучшить питание своей семьи?*

—Мой отец был заядлый рыболов, и рыбалка нас просто кормила. Перед работой в пять часов утра он спускался вниз к реке и приносил три-четыре килограмма рыбы, которой тогда в Оке было очень много. Мать по несколько сковородок её жарила. Когда мы росли, то другого-то мяса и не видели. Ещё грибы собирали, чёрные грузди, и солили их в бочках. А потом ели грибы с картошкой, это наше главное блюдо было весь год.

—*В калужских дворах была своя особая атмосфера?*

—Она была типичной для того времени. Помнится мне семья Кулаковых, жившая в соседнем доме. Теперь подобные семьи называют неблагополучными: постоянные крики, скандалы... Глава семьи держал голубей и кенаров. Как только у него начинался запой, то клетки летели на улицу, птицы летели на волю, перья летели по ветру. Три сына Кулакова — Эдик, Владик и Стасик, мой ровесник, — все в тюрьме посадили. Но такие судьбы были в порядке вещей.

—*А жили люди достаточно дружно?*

—Мы знали почти всех, кто жил на нашей улице, и помогали друг другу в трудных ситуациях. Вот как-то потеряла соседка продуктовые карточки, и мы всем домом скинулись и помогли ей. Мы делились, даже последним делились. И все знали (по запахам!), что у кого готовится. Обычно в весенне-летний период щи из крапивы варили, суп из щавеля, если успевали собрать. Моя мама была старшей по дому, и она, так как в одиночку ходить было небезопасно, организовывала жильцов, часто женщин, в походы за дровами на зиму. Дровами нас никто не обеспечивал, люди сами ходили в лес, собирали сучья и вязанками носили. При этом и мама, и другие женщины успевали ещё набрать земляники, чем радовали детей.

—*Лев Михайлович, вы просто кладезь воспоминаний...*

—Эти воспоминания совершенно неизгладимы. И пусть сегодня мы живём достаточно неплохо, но отношения между людьми зачастую намного хуже тех, что были в моём детстве. Сейчас уже утрачена патриархальность Старой Калуги, а в конце 1940–50-х годов она в жизни калужан ещё достаточно хорошо просматривалась. ■

Беседовал Дмитрий Кузнецов

Улица Гагарина. 1970-е гг.

Вид на Калугу с правого берега Оки. 1950-е гг.

Вид на понтонный мост через Оку. 1950-е гг.

У Н А З

Президиума Верховного Совета СССР О НАГРАЖДЕНИИ ГОРОДА КАЛУГИ ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

За успехи, достигнутые трудящимися города в хозяйственном и культурном строительстве, в выполнении заданий пятилетнего плана, наградить город Калугу орденом Трудового Красного Знамени.

Пресс-секретарь Президиума
Верховного Совета СССР Н. ПОДГОРНЫЙ.
Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ.

Москва, Кремль, 2 сентября 1971 г.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Год издания 55-й

ЗНАМЯ

ОРГАН КАЛУЖСКОГО ОБКОМА КПСС И ОБЛАСТНОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 206 (16216)

Пятница, 3 сентября 1971 года

Цена 2 коп.

КАЛУЖСКОМУ ГОРОДСКОМУ КОМИТЕТУ КОМУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ИСПОЛКОМУ ГОРОДСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

Калужский областной комитет КПСС и исполком областного Совета депутатов трудящихся от имени всех труженников области горячо и сердечно поздравляют трудящихся Калуги с высокой наградой Родины — орденом Трудового Красного Знамени и шестидесятилетним юбилеем города.

Шестидесятилетие Калуги отмечается в знаменательное время, когда весь советский народ неустанно трудится над воплощением в жизнь великих предначертаний XXIV съезда Коммунистической партии Советского Союза.

Благодаря самоотверженному труду калужан областной центр превратился в город современной промышленности, развитой науки и высокой культуры. Все шире разгорается соревнование за успешное выполнение социалистических обязательств первого года новой пятилетки, трудящиеся Калуги настойчиво борются за повышение эффективности общественного производства, ускорение научно-технического прогресса, дальнейшее развитие всех отраслей городского хозяйства.

Многочисленный отряд рабочего класса и трудовой интеллигенции города Калуги идет в первых рядах труженников ордена Ленина Калужской области, показывая пример вдохновенного труда во имя торжества коммунизма.

Областной комитет КПСС и исполком областного Совета депутатов трудящихся выражают твердую уверенность в том, что трудящиеся ордена Трудового Красного Знамени города Калуги под руководством городской партийной организации в ответ на высокую правительственную награду добьются новых успехов в труде на благо любимой Родины, внесут достойный вклад в великое дело построения коммунизма в нашей стране.

КАЛУЖСКИЙ
ОБЛАСТНОЙ
КОМИТЕТ КПСС

ИСПОЛКОМ ОБЛАСТНОГО
СОВЕТА ДЕПУТАТОВ
ТРУДЯЩИХСЯ

ПРИВЕТСТВИЕ КОСМОНАВТОВ

ДОРОГИЕ КАЛУЖАНЕ!
УВАЖАЕМЫЕ ЗЕМЛЯКИ!

Гордо и сердечно поздравляем Вас с 600-летним юбилеем родного города.

Мы по-особому относимся в Калуге, старинному древнему городу, родине космонавтики. Здесь почти полвека тому и работала первопробная космонавтика Константина Эдуардовича Циолковского, шедшая вперед своего века.

Вы, калужане, удостоили нас высокой честью, ставя перед собой трудные задачи.

Первым из космонавтов это задание выполнил наш друг и товарищ Юрий Алексеевич Гагарин, превративший в мужество великий полет, проносящийся над головой в космос.

Дорогие товарищи, мы гордимся вами, гордимся, что славы полны в героически мужественной, трудовой доблестью, благородием в гостеприимном вашем доме и обещаем в меру своих возможностей всегда граждан Калуги.

Пусть же процветает в вашем родном городе!

Пусть молодежь Калуги — город-труженик, город-дизайн, копилка космонавтики!

ЛЕТЧИКИ-КОСМОНАВТЫ СССР:

С. П. Королёв
Ю. А. Гагарин
В. М. Комаров
Г. М. Титов
И. В. Терешкина
С. В. Степанов
Л. В. Бондарчук
В. В. Мишин
В. В. Шанин

Трудящимся города Калуги

Дорогие товарищи!
В день славного 600-летнего юбилея и в связи с наградением орденом Трудового Красного Знамени города Калуги — нашего областного центра, примите от ваших верных друзей — труженников полей и ферм сердечные поздравления и самые искренние пожелания новых успехов в коммунистическом строительстве.

Восхвалительные решения XXIV съезда КПСС вы внесли великий вклад в выполнение государственных заданий первого года пятилетки. Земледельцы и животноводы области гордятся тем, что промышленники предприятия Калуги успешно выполняли производственную программу семи месяцев и выпустили почти на 10 миллионов рублей сверхплановой продукции.

Сегодня, в этот радостный для всех нас праздник, от имени труженников сельского хозяйства области мы благодарим вас, дорогие товарищи, за

большую шефскую помощь колхозам и совхозам, Ваш вклад в укрепление и дальнейшее развитие сельскохозяйственного производства, действительное орудие, и в доведенных трудовых буднях на полях, в строительстве производственных и культурно-бытовых объектов, что поводит на селе городами, еще и еще раз проливает перламутровую росу солидарности и колхозного крестьянства, вырабатанного Коммунистической партией.

Под руководством ленинской партии рабочий класс, колхозные крестьяне, трудовая интеллигенция — весь наш народ — идет одной дорогой к победе коммунизма. Задачи в интересах нас, обшине — сделать родную страну еще более могущественной и прекрасной.

Желаем вам, дорогие друзья, долгого здоровья, счастья, больших успехов в труде на благо любимой Родины.

Герои Социалистического Труда
С. ИЛИН, председатель колхоза «Россия» Козельского района;
В. ЦИТКОВ, депутат Верховного Совета РСФСР, директор госплемзавода «Кудрино» Малоярославского района; И. ЕРМАКОВ, депутат Верховного Совета РСФСР, председатель колхоза «Протва» Угличско-Заводского района; А. ВЕЛИКИН, директор колхоза «Алагула» Малоярославского района; А. РАЗМАХОВА, бригадир совхоза «Ильинское» Угличско-Заводского района; Т. ДЮРИНА, бригадир колхоза имени Чапаева Дзержинского района; И. БЕЛАН, бригадир тракторной бригады колхоза имени Ленина Угличско-Заводского района; И. МАРУСЬКА, бригадир тракторно-плембедерной бригады колхоза имени В. И. Ленина Ферзиковского района.

СКВОЗЬ ВЕКА

В ясной дали парков и скверов уютной порой бегут над Окой беспыльные пути пионеров, по одам на планете такой.

И пылают, к межзвездной прищипке направляет полет кораблей, называют Калугу началом жезл космических дел на Земле, на удар

оправд ударом, эсорт первые дела шаг, на разбродном жезле, на позвонке не сложили Калугу врань.

Дел жезла, трупы и науки счастливо творит чудеса, молодость встречают руки, молодые зовут зюлеса.

приходит за годом, в Калуге дела говорят, на знаменке выданных заводом орденом трудовое горят.

Сила беззасты, труды и науки счастливо творит чудеса, молодость встречают руки, молодые зовут зюлеса.

Б. ОБНОВЛЕНСКИЙ.

У Н А З

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР

О НАГРАЖДЕНИИ ПОЧЕТНОЙ ГРАМОТЫ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР КАЛУЖСКОГО СТРОИТЕЛЬНО-МОЛЖАНОГО УПРАВЛЕНИЯ № 2 МИНИСТЕРСТВА ПРОМЫШЛЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА СССР

За достигнутые высокие производственные показатели наградить Калужское строительно-молжано управление № 2 Министерства промышленного строительства СССР Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР.

Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР

М. ЯСНОВ.

Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР

Х. НЕШКОВ.

Москва, 1 сентября 1971 года.

У Н А З

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР

О НАГРАЖДЕНИИ ПОЧЕТНОЙ ГРАМОТЫ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР ТРОЛЕЙБУСНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОРОДА КАЛУГИ

За достигнутые успехи в обслуживании населения городского пассажирским транспортом наградить троллейбусное управление города Калуги Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР.

Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР

М. ЯСНОВ.

Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР

Х. НЕШКОВ.

Москва, 1 сентября 1971 года.

У Н А З

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР

О НАГРАЖДЕНИИ ПОЧЕТНОЙ ГРАМОТЫ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР КАЛУЖСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМЕНИ К. Э. ЦИОЛКОВСКОГО МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР

За достигнутые успехи в подготовке квалифицированных педагогических кадров наградить Калужский государственный педагогический институт имени К. Э. Циолковского Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР.

Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР

М. ЯСНОВ.

Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР

Х. НЕШКОВ.

Москва, 1 сентября 1971 года.

У Н А З

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР

О НАГРАЖДЕНИИ ПОЧЕТНОЙ ГРАМОТЫ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ № 5 ГОРОДА КАЛУГИ

За достигнутые успехи в обучении и коммунистическом воспитании подрастающего поколения наградить среднюю общеобразовательную школу № 5 города Калуги Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР.

Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР

М. ЯСНОВ.

Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР

Х. НЕШКОВ.

Москва, 1 сентября 1971 года.

ПОЧЕТНЫЕ ЗВАНИЯ

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 сентября 1971 года присвоены почетные звания:

ЗАСЛУЖЕННОГО СТРОИТЕЛЯ РСФСР

Горюхию Николаю Антоновичу — маляру ремонтно-строительного управления, Дроздову Станиславу Германовичу — прорабу ремонтно-строительного управления, Клейменову Николаю Ивановичу — стелажу завода «Стройдеталь», Лытвинову Владимиру Дмитриевичу — маляру участка отдела капитального строительства завода автомобильного транспорта, Саломонову Ивану Сергеевичу — бригадиру маляров домостроительного комбината, Терехову Алексею Гурьевичу — плотнику дорожного ремонтно-строительного управления.

ЗАСЛУЖЕННОГО АРХИТЕКТОРА РСФСР

Кирееву Евгению Ивановичу — главному архитектору Калужской области.

ЗАСЛУЖЕННОГО УЧИТЕЛЯ ШКОЛЫ РСФСР

Алдошину Владимиру Павловичу — заведующему отделом народного образования исполнительного комитета городского Совета депутатов трудящихся, Мишину Николаю Георгиевичу — директору средней общеобразовательной школы № 5, Ивашеву Ирине Петровна — учительнице средней общеобразовательной школы № 7 имени К. Э. Циолковского, Трушковой Иле Петровна — директору восьмилетней школы № 13, Яновской Ирине Владимировне — преподавателю Калужского медицинского училища.

ЗАСЛУЖЕННОГО ВРАЧА РСФСР

Додониной Татьяне Сергеевне — заместителю главного врача городской станции скорой медицинской помощи, Король Зое Васильевне — врачу городской больницы № 3, Ромашкиной Антониной Михайловне — врачу городской детской больницы, Титовой Анне Сергеевне — врачу поликлиники отдела здравоохранения исполнительного комитета областного Совета депутатов трудящихся, Хавиной Елизавете Науумовне — главному врачу стоматологической поликлиники, Чашковой Ирине Романовне — врачу городской больницы имени Красного Креста.

ЗАСЛУЖЕННОГО РАБОТНИКА КУЛЬТУРЫ РСФСР

Александрову Николаю Петровичу — корреспонденту ТАСС по Калужской области, Петрову Алексею Самойловичу — доценту кафедры философии, политической экономики и научного коммунизма Калужского государственного педагогического института имени К. Э. Циолковского, Поговиному Руслану Соломоновичу — директору Калужского областного драматического театра имени А. В. Луначарского.

ЗАСЛУЖЕННОГО РАБОТНИКА ТОРГОВЛИ РСФСР

Колганову Дмитрию Георгиевичу — директору универсама «Костюмный двор», Мелениной Марии Алексеевне — директору магазина «Восток», Никольской Софьяне Ивановне — директору универсама «Калуга», Панфиловой Анастасии Михайловне — заведующей магазином № 17 горлаборатории.

КАЛУГА СЕГОДНЯ. Театральная площадь. Фото С. Черемна.

КАЛУГЕ 600 ЛЕТ • КАЛУГЕ 600 ЛЕТ

ПРАЗДНОВАНИЕ 600-ЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ КАЛУГИ

По материалам газет, партийным документам
и воспоминаниям современников

Ростислав Смоленский,
*студент Института истории и права
Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского*

В 2021 году Калуга празднует свой 650-летний юбилей, а полвека назад отмечалась ещё более круглая дата — 600-летие города. Сегодня крайне интересно заглянуть в прошлое, перелистать подшивки старых калужских газет, вспомнить события далёкой и не столь давней истории.

О тсчёт основания город Калуга ведёт от 1371 года, когда литовский князь Ольгерд в жалобе Константинопольскому патриарху Филофею на митрополита Киевского и всея Руси Алексея среди отнятых у него Москвой «против крестного целования» городов впервые называет Калугу. В отечественных источниках Калуга впервые упоминается позднее в завещании Дмитрия Донского, умершего в 1389 году. Традиционно считается, что Калуга возникла как пограничная крепость для защиты Московского княжества от нападения со стороны Литвы. Эти вехи истории неизменно вспоминаются калужанами при праздновании ежегодного Дня города.

Собственно, традиция отмечать дни рождения городов идёт из середины XIX века. 1 (13) января 1847 года

по высочайшему повелению Николая I в Москве в честь её 700-летия прошли праздничные мероприятия: молебны и иллюминация. А следующий юбилей праздновался только через 100 лет, в 1947-м. И лишь с 1997 года этот праздник стал ежегодным. Петербург тоже был удостоен права устраивать торжество в день своего рождения. 200-летие города отмечалось в 1903 году. Эти торжества были всенародными праздниками, призванными подчеркнуть национальную значимость столичных городов. Победное шествие Дня города по российским просторам началось лишь во второй половине 1980-х годов, охватив к середине 1990-х все без исключения населённые пункты. Именно в это время День города стал официальным праздником в Москве, Ленинграде и Новосибирске, Воронеже, Угличе, Клину, Ярославле и других городах. А вот в наш областной центр праздник День города пришёл значительно раньше, и связано это было с 600-летием Калуги.

В преддверии празднования юбилея на XIV Областной партийной конференции 12 февраля 1971 года первый секретарь горкома В. В. Житков поставил задачи по строительству и благоустройству города в виду грядущей юбилейной даты, заверив, что сейчас, по истечении шести веков, «древний город станет ещё краше, наряднее и моложе». Согласно публикациям областной газеты «Знамя», в мае 1971 года группа городского отдела по делам строительства и архитектуры полностью закончила проекты 22 скверов, 6 памятных обелисков

на улицах Тарутинской, Московской, Плеханова, Транспортной (9-метровый обелиск Комсомольской славы) и вдоль Грабцевского шоссе, а также проекты отделки фасадов 4-х и 9-этажных жилых домов по улицам Кирова, Билибина и Труда.

Мероприятия подготовки к юбилею и сам праздник широко освещались в калужской прессе. Газеты «Знамя» и «Молодой ленинец» подробно рассказывали об успехах и трудностях, о всех более или менее значимых событиях, происходивших в этот период. Ещё один важный источник информации о юбилейных днях — архивные фонды Калужского горкома и горисполкома КПСС, которые были ответственными за приведение города в порядок к празднику, и материалы из личного архива бывшего заместителя председателя горисполкома В. П. Алдошина.

К 600-летию Калуги планировался целый ряд серьёзных мероприятий, в том числе:

- ✦ открытие парка культуры и отдыха в Комсомольской роще;
- ✦ открытие центрального городского парка в районе Ромоданова;
- ✦ открытие лесопарка на месте Калужского бора;
- ✦ выпуск швейной фабрикой «Радуга» 50 моделей праздничной одежды для работников служб быта в древнерусском и современном стиле;
- ✦ открытие обелиска в честь 600-летия г. Калуги;
- ✦ открытие здания Калужской филармонии, новых магазинов, здания Государственного банка.

Торжественный митинг в честь начала сооружения монумента 600-летия Калуги. 1971 г.

Очень важным пунктом в перечне предъюбилейных мероприятий было начало сооружения монумента в честь 600-летия Калуги на улице Гагарина у моста через Оку (на въезде в город со стороны Тулы и Городского бора). Строительство началось в сентябре 1971 года и длилось шесть лет. Монумент представляет собой 50-метровый пилон, у подножия которого расположена сфера и шесть бронзовых барельефов, стоящих вдоль улицы Гагарина, на которых запечатлены самые важные страницы из шестивековой истории Калуги.

Одним из основных мероприятий во время подготовки к юбилею стало строительство здания областной филармонии. На XVIII сессии Калужского городского Совета депутатов трудящихся было намечено сдать объект к этому времени. Горком ВЛКСМ объявил сооружение здания областной филармонии комсомольской стройкой. Начальник областного совета по строительству и архитектуре, лауреат государственной премии РСФСР Е. И. Киреев так отзывался об этом проекте:

«Концертный зал будет самым большим в городе: 960 мест, современное сценическое оборудование и специальные артистические помещения позволят осуществлять

в нём постановки спектаклей, опер, концертов лучших театральных, музыкальных и эстрадных коллективов страны, проводить массовые общегородские мероприятия. При концертном зале будет функционировать хореографическая студия, для которой будет размещён зеркальный зал, современная в техническом отношении киноаппаратура позволит демонстрировать широкоэкранные кинофильмы».

Известный советский композитор, калужанин по рождению С. С. Туликов был в восторге от здания областной филармонии: ему понравился внешний вид здания, архитектурные

формы и цветовое решение. Мнение своё он выразил весьма лаконично: «Великолепный зал! Очень напоминает в миниатюре зал Дворца съездов. Всё здесь удобно: и красивые кресла, и освещение, и акустика».

Помимо строительства здания областной филармонии в преддверии 600-летия Калуги было начато строительство кинотеатра «Космос» на площади Мира, Дома быта на ул. Кирова, ещё ряда объектов, а также были введены в эксплуатацию жилые дома общей площадью 80 тыс. м². В микрорайоне Малинки была проведена новая троллейбусная линия.

Здание областной филармонии, построенное к 600-летию юбилею города. 1971 г.

Театральная площадь в дни празднования 600-летнего юбилея Калуги. 1971 г.

Улица Гагарина, украшенная к 600-летию города. 1971 г.

Фасад здания универсама «Калуга» в преддверии юбилея. 1971 г.

Кроме того, что Калуге исполняется 600 лет, руководство города вспомнило ещё об одном историческом событии: в 1871 году был создан Калужский железнодорожный узел, и в честь этого события на привокзальной площади станции «Калуга-1» был установлен монумент «Последний паровоз».

Заслуженный строитель России, ветеран труда, президент «Калужского Союза строителей» Николай Иванович Алмазов так вспоминает процесс подготовки к юбилею областного центра: «Готовились к празднику всем городом. Был создан специальный штаб по подготовке к проведению праздника юбилея г. Калуги. Этот штаб возглавлял первый секретарь обкома партии Андрей Андреевич Кандрёнков, помимо него были председатель горисполкома и первый секретарь горкома партии. Вся организационная и практическая работа проводилась под их руководством. В состав штаба я не входил, поскольку был управляющим строительным трестом. Но наше предприятие принимало непосредственное участие в подготовке «юбилейных» объектов, таких как областная филармония, гостиница «Калуга» и других. Да и мероприятий по благоустройству города было немало: чистили тротуары, дороги, фасады зданий приводили в порядок».

Руководство города уделило внимание и вопросу сохранности исторических достопримечательностей Калуги. В предъюбилейные месяцы были проведены работы по реставрации некоторых городских церквей и объектов исторического значения. В частности, реставраторами были приведены в порядок:

- ✦ церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы в с. Ромоданово;
- ✦ церковь Усекновения Главы Иоанна Предтечи (ул. Московская, 30);
- ✦ корпуса бывшей Хлюстинской богадельни, ныне — Калужская городская клиническая больница № 4 им. А. С. Хлюстина (ул. Никитина, 66);
- ✦ церковь святых Космы и Дамиана (ул. Фридриха Энгельса, 14а);
- ✦ церковь Георгия Победоносца «за лавками» (ул. Воскресенская, 25/2);
- ✦ Свято-Троицкий собор в парке культуры и отдыха;
- ✦ Церковь в честь Преображения Господня «Спас за верхом» (ул. Смоленская, 8).

Одной из ярких задумок «праздничного наряда» для города стало оформление балконов жилых домов разноцветными полотнами с цифрой «600» и иллюминация из разноцветных лампочек с мигающими табло «600» по контуру Гостиных рядов, мостов, Театральной площади, станций Калуга-1 и Калуга-2, аэропорта и автовокзала.

К празднованию 600-летия Калуги были приурочены соревнования и турниры, очень значимые для спортивной жизни города, в том числе: легкоатлетическая эстафета, ознаменовавшая открытие летнего спортивного сезона

Световое табло, установленное на мосту через Оку к юбилею города. 1971 г.

и соревнования по многоборью в честь 600-летия г. Калуги.

В канун юбилея проводились и тематические мероприятия: выставка работ фотолюбителей и самодеятельных художников Калужского электромеханического завода; областная выставка цветов и растений, демонстрирующая достижения в озеленении города и декоративном оформлении предприятий. Областной краеведческий музей открыл выставку экспонатов из музейных фондов, посвященную истории Калуги.

Историческое прошлое города нашло своё отражение в многочисленных печатных изданиях, художественных и фотографических альбомах, таких, как альбом-путеводитель «Земля Калужская». В газете «Знамя» в течение полугодия до юбилея велась рубрика «Заочная экскурсия по Калуге-600». Широко выпускалась и сувенирная продукция. Так, фабрика «Аккорд» изготовила деревянную шкатулку в виде большой книги с изображением К. Э. Циолковского, а предприятие «Гигант» — шкатулку с изображением русского леса. На Всесоюзной фирме «Мелодия» была выпущена пластинка с песнями о Калуге: Министерство связи СССР осуществило издание юбилейного «калужского» конверта.

Уже к 1 мая 1971 года значительная часть запланированных работ была выполнена, а именно: проведён ремонт асфальтированного покрытия на главной улице города — ул. Ленина; благоустроен сквер при кинотеатре «Пионер» (сейчас — Никитский храм); заасфальтирована ул. Урицкого (сейчас — Старичков пер.); закончено строительство дома (ул. Кирова, 64) напротив кинотеатра «Центральный», который занимает почти весь квартал от ул. Ленина до ул. Московской; построен Дом быта на углу улиц Кирова и Московской.

1 сентября 1971 года состоялся первый концерт на сцене областной филармонии, в котором выступил ансамбль «Калужанка» с репертуаром русских народных песен. В тот же день — 1 сентября — в залах художественного музея открылась выставка художников Е. Щербакова, И. Павлишака, В. Животкова и других калужских мастеров живописи.

Информационный стенд, посвящённый празднованию 600-летия Калуги перед Гостиными рядами

Ярмарка в Гостиных рядах, приуроченная к 600-летию города Калуги

Торжественная закладка капсулы с посланием потомкам-калужанам. Капсулу несёт рабочий машиностроительного завода, Герой Социалистического Труда Игорь Иванович Евстигнеев

Сами же юбилейные торжества начались 3 сентября 1971 года. В полдень прошла торжественная закладка «первого камня» в основание монумента в честь 600-летия Калуги и капсулы с обращением к потомкам. Капсулу символически замуровали гости праздника летчики-космонавты, Герои Советского Союза Г. С. Шонин и А. В. Филипченко. Затем торжества перенеслись в только что построенный зал областной филармонии, где состоялось юбилейное заседание горкома КПСС и городского Совета съезда депутатов трудящихся. Там секретарь ЦК КПСС, председатель Совета Министров РСФСР М. В. Соломенцев зачитал Указ Президиума Верховного Совета СССР «О награждении г. Калуги орденом Трудового Красного Знамени» и прикрепил награду к знамени города Калуги. Завершилось торжественное мероприятие концертом мастеров искусств.

Следующий день 4 сентября 1971 года был субботним. В 12:00 началось праздничное шествие от Дома Советов (ул. Ленина, 93) с участием руководства области и города, Героев Советского Союза и Социалистического Труда, депутатов городского Совета депутатов трудящихся и комсомольцев города. На площади Ленина они возложили цветы к памятнику вождя мирового пролетариата. Следующей точкой шествия был сквер Мира, где стоит памятник К. Э. Циолковскому. К монументу великого учёного-космиста тоже были возложены цветы. Завершением праздничного шествия стала площадь Победы, откуда торжества переместились на стадион «Локомотив» (ул. Ленина, 57).

Празднование на стадионе «Локомотив» включало в себя театрализованное представление и большой концерт, который вели дикторы Центрального телевидения Евгений Суслов и Светлана Моргунова. В концерте приняли участие известные артисты эстрады, актёры театра и кино: Лидия Русланова, Клавдия Шульженко, Борис Андреев, Зоя Фёдорова, Леонид Харитонов.

Преподаватель Детской школы искусств № 7 Константин Владимирович Михайлушкин, в 1971 году бывший студентом 2-го курса Калужского музыкального училища, рассказывает: «Нас, студентов, подключили для помощи в проведении этого торжественного мероприятия, где всё было рассчитано по минутам и секундам. Мы должны были за определённое время готовить сцену к следующему номеру. Пока шло одно выступление, мы готовим площадку для оркестра, оркестр выступил, и, пока говорят ведущие, мы готовим сцену для хора. Накануне была репетиция, поэтому каждый знал своё место и своё действие. Те, кто оказывался не занят, за кулисами не стояли. Из знаменитостей я помню Клавдию Ивановну Шульженко, в тот период она была уже немолода. Мы видели её за кулисами. И был такой эпизод: уже надо идти на сцену, а ей приспичило в гримёрку. Пришлось

На сцене стадиона «Локомотив» поёт народная артистка РСФСР К. И. Шульженко

ведущим паузу заполнить, что-то говорить, импровизировать. Но вот Клавдия Ивановна вернулась, и всё пошло своим чередом. Присутствовал на концерте и Серафим Сергеевич Туликов, композитор, написавший к 600-летию Калуги кантату, которую исполнил сводный хор в сопровождении оркестра кинематографии под управлением Эмина Хачатуряна.

Вечером в микрорайонах города проводились праздничные гуляния. В клубах, домах культуры состоялись тематические вечера, демонстрировались фильмы, в том числе только что снятая Ленинградской киностудией кинохроники документальная лента о Калуге. Действовала ярмарка в Гостиных рядах с широкой торговлей и аттракционами.

В целом за минувшие со времени описанных событий полвека сценарий Дня города мало изменился. Николай Иванович Алмазов говорит об этом так: «И тогда полагалось “торжественно отметить праздник”, и сейчас то же самое. Только сегодня Калуге — 650 лет. Конечно, и мы постарели за это время на полвека, и город изменился: численность населения увеличилась, выросли новые жилые районы на Правом берегу, мосты построили через Оку, окружную дорогу закончили строить. Время идёт, жизнь заставляет создавать что-то новое, потребности возрастают, технологии меняются. Это естественный процесс. А вот праздники и юбилеи остаются неизменными. Возможно, и 700-летие Калуги когда-нибудь будут отмечать, используя прежние наработки. Недаром ведь говорят, что всё новое — это хорошо забытое старое».

Театрализованное представление на арене стадиона «Локомотив». 4 сентября 1971 г.

Юбилейные сувенирные значки с видами Калуги

Юбилейные медали к 600-летию Калуги

Символический ключ-штопор с выбитой надписью «Калуга 1371»

Калужские юбилейные подарки

К празднованию 600-летия Калуги предприятия города и области выпустили много памятных изделий, интересных и ярких сувениров. Каждая фабрика, каждое производственное объединение стремилось оставить свой след в юбилейных торжествах, представляя собственные творческие решения при оформлении продукции с калужской символикой.

Наиболее значимые подарки — набор значков с видами исторических мест Калуги, юбилейная медаль с изображением на аверсе фигуры К. Э. Циолковского, а на реверсе — древней калужской крепости, сувенирные стаканчики с изображениями знаковых мест города-юбиляра — входили в праздничный набор для участников торжественного собрания и почётных гостей праздника.

Одним из самых известных изделий, выпущенных к 600-летию Калуги, стал символический ключ-штопор с выбитой надписью «Калуга 1371». Этот оригинальный сувенир очень полюбился калужанам, в 1970–1980-е годы он находился буквально в каждой калужской семье и до настоящего времени остаётся во многих семьях страны.

Значительное число подарков и сувениров, отразивших празднование юбилея Калуги в 1971 году, хранится в фондах Калужского объединённого музея-заповедника. ■

Ваза стеклянная с надписью «Калуге 600 лет от Обнинска». На изделии матовая гравировка: «Подарок трудящихся г. Обнинска». Высота вазы — 26 см

Ваза из хрусталя с надписью «В честь 600-летия Калуги от трудящихся г. Людиново», изготовленная на Дятковском хрустальном заводе. Высота вазы — 36 см

Круглое деревянное панно с изображением символического герба Калуги и надписью «Городу Калуге шестьсот лет. 1371–1971»

Сувенирные стаканчики из стекла с изображением видов города и надписями. Высота — 5,6 см

КАЛУЖСКИЕ МОТИВЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И РИСУНКАХ В. А. ЖУКОВСКОГО

Галина Роянова,

*хранитель фондов Калужского объединённого музея-заповедника,
заслуженный работник культуры РФ*

Портрет В. А. Жуковского с дарственной надписью А. С. Пушкину: «Победителю-ученику от побеждённого учителя». 1820 г. Худ. Е. Эстеррейх

Василий Андреевич Жуковский (1783–1852) — известный русский поэт, переводчик, основатель русского романтизма в поэзии, автор баллад «Людмила», «Светлана» (1808), элегии-оды «Певец по стане русских воинов» (1812) и других произведений, принёсших славу поэту. В замечательных стихах А. С. Пушкина «К портрету Жуковского» дана высокая оценка его творчеству.

Его стихов пленительная сладость
Пройдёт веков завистливую даль,
И, внемля им, вздохнёт о славе младость,
Утешится безмолвная печаль
И резвая задумается радость.

Жизненный и творческий путь В. А. Жуковского тесно связан с Калужским краем. В 1814 году он провёл незабываемые дни в имении Киреевских Долбино Лихвинского уезда Калужской губернии. За три месяца в Долбино сочинил около 60 произведений, этот период получил в литературоведении название «Долбинская осень Жуковского». В 1817 году в Козельске Жуковский присутствовал на венчании А. П. Киреевской и А. А. Елагина. В 1825 году он познакомил Г. С. Батенькова с М. Ф. Воейковым и через него с А. А. Бестужевым — будущим декабристом. В 1837 году сопровождал великого князя Александра Николаевича в путешествии по России, в том числе и по Калужской губернии. Они посетили Калугу, Козельск, Оптину пустынь, Малоярославец, Боровск, познакомились с памятными местами, связанными с войной 1812 года. В. А. Жуковский на обратном пути из Белёва заезжал навестить Н. Н. Пушкину в Полотняный Завод.

В экспозициях Калужского объединённого музея-заповедника и его филиалах: Тарутино, Козельске, музее-усадебке «Полотняный Завод» — в портретах и экспонатах отражены калужские мотивы жизненного и творческого пути В. А. Жуковского. Пристальное изучение музейных коллекций позволило внести ряд поправок в опубликованные материалы. Изучение коллекций Государственного литературного музея (г. Москва) и Государственного русского музея (С.-Петербург) открыло для калужан новую страницу в жизни В. А. Жуковского. В сентябре 2005 года в Калужском областном

краеведческом музее открылась выставка «Калужские мотивы В. А. Жуковского» из собрания Государственного Русского музея. Библиотека музея пополнилась каталогом выставки Государственного литературного музея «Писатели рисуют».

Среди экспонатов Калужского объединённого музея-заповедника привлекает внимание сборник «Стихотворения Василия Жуковского». В сборник вошли лирические стихотворения, послания, романсы и песни. Элегия-ода «Певец во стане русских воинов» открывается записью «Писано после отдачи Москвы, перед сражением при Тарутине».

Эта запись и ввела в заблуждение многих исследователей. А калужане решили, что данное стихотворение написано В. А. Жуковским в Тарутино.

Р. В. Изуитова в книге «Жуковский и его время» опубликовала научное исследование жизни и творчества В. А. Жуковского, ссылаясь на отрывки из дневника Киреевских — Протасовых за сентябрь — октябрь 1812 года.

В ранее указанных исследованиях довольно полно отражено пребывание В. А. Жуковского в Долбине Лихвинского уезда Калужской губернии в гостях у А. П. Киреевской.

«Поэт поселился в старом господском доме, при котором был сад. Он нашёл в «долбинском доме» много ласки и внимания, в которых так нуждался. Хозяйка (Киреевская) же, в свою очередь, вполне полагалась на Жуковского и оставляла на его попечение детей, когда ей понадобилось в октябре поехать в Москву». Факт дружеских отношений В. А. Жуковского и А. П. Киреевской-Елагиной присутствует в переписке между ними. Поэтому не случайно в бывшем литературном отделе в Оптиной пустыни и нынешней экспозиции Козельского краеведческого музея рядом с портретами А. П. Киреевской-Елагиной, И. В. Киреевского и его брата П. В. Киреевского помещён портрет В. А. Жуковского. Там же представлены «Стихотворения» В. А. Жуковского. Пять изданий сочинений увидели свет при жизни поэта. В 1815 году собрания стихотворений первого издания были подарены А. С. Пушкину и А. П. Киреевской.

Среди произведений, написанных в Долбино, «Прощание» (6 января 1815 г.):

О будь же, долбинский мой уголок,
Спокоен, тих, храним святыми небесами!
Мой ангел Ваничка, с невинной красотою,
С улыбкой милой на устах
Боясь со мной разлуки,
Ко мне бросающийся в руки,
И Машенька, и мой угрюмый Петушок,
Мои друзья бесценны,
Могу ль когда забыть их ласки
незабвенны?

Имеются сведения о венчании А. П. Киреевской и А. А. Елагина в Козельске в 1817 году в присутствии В. А. Жуковского.

Несмотря на то что Долбино уже является Тульской областью, эти события и факты XIX столетия и сегодня важны для истории Калужского края.

События 1825 года ещё раз обозначили связь между А. П. Киреевской-Елагиной, Г. С. Батеньковым и В. А. Жуковским. Яков Горин в книге «Мятеж реформаторов» излагает факт знакомства будущих декабристов, а именно А. И. Якубовича с Г. С. Батеньковым, осенью 1825 года. Он пишет: «Начал с М. Ф. Воейкова через Жуковского, а потом (Батеньков) всех узнал у Греча. У сего последнего были

Портрет А. П. Елагиной. 1870 г.
Худ. Н. В. Неврев

приятные вечера, исполненные ума, остроты и откровенности». Здесь Батеньков узнал Бестужевых и Рылеева. Естественно, что лидеры Северного общества обратили внимание на Батенькова. Подполковник с государственным умом, близкий по дружеским связям к М. М. Сперанскому, он мог быть им чрезвычайно полезен. Сближение их, по мнению автора книги, произошло в октябре 1825 года, за два месяца до декабрьских событий.

Следственное дело декабристов свидетельствует, что Г. С. Батеньков был известен не всем. Так, С. П. Трубецкой в воспоминаниях сообщает: «Я отвечивал, что доказать о принадлежности Батенькова к тайному обществу не могу, потому что не знаю, чтоб кто, когда его принимал, и сам никогда не говорил с ним об обществе, что я с ним очень мало был знаком, что раз я разговаривал с ним перед 14-м числом о странных обстоятельствах, в которых было тогда наше Отечество...». Между тем А. А. Бестужев вспоминал, что знал Г. С. Батенькова года три и «ум его всегда мне нравился». К. Ф. Рылеев называл Батенькова либералом.

Отношение В. А. Жуковского к «мятежным реформаторам» неоднозначно. С одной стороны, он называл их «разбойниками, обуреваемыми жаждой крови», но позже он попытается смягчить их участь.

А. П. Киреевская-Елагина в одном из писем просила Жуковского заступиться за Батенькова.

Г. С. Батеньков. 1857 г.
Фотография А. Бергнера

В. А. Жуковский, который в июле 1824 года был назначен воспитателем шестилетнего наследника российского престола великого князя Александра Николаевича, ответил: «Зачем вы полагаете на меня такое дело, которое при малейшем вашем размышлении вы должны бы найти совершенно для меня неприступным? Зачем даёте мне печальную необходимость сказать вам: ничего не могу для вас сделать? В моём сердечном участии вам сомневаться не должно».

Вновь В. А. Жуковский посетил Калужский край в 1837 году. Этот год был годом утрат для России и лично для В. А. Жуковского: 27 января Жуковский получил известие о дуэли и смертельной ране А. С. Пушкина.

Он лежал без движения, как будто
по тяжкой работе
Руки свои опустив. Голову тихо склоня.
Долго стоял я над ним, один, смотря
со вниманьем
Мёртвому прямо в глаза; были закрыты
глаза.
Было лицо его мне так знакомо, и было
заметно
Что выражалось на нём,— и в жизни
такого
Мы не видали на этом лице. Не горел
вдохновенья
Пламень на нём; не сиял острый ум;
Нет! Но какой-то мыслью, глубокой,
высокою мыслью
Было объято оно: мнилось мне, что ему
В этот миг предстояло как будто какое
виденье,
Что-то сбывалось над ним, и спросить
мне хотелось: что видишь?

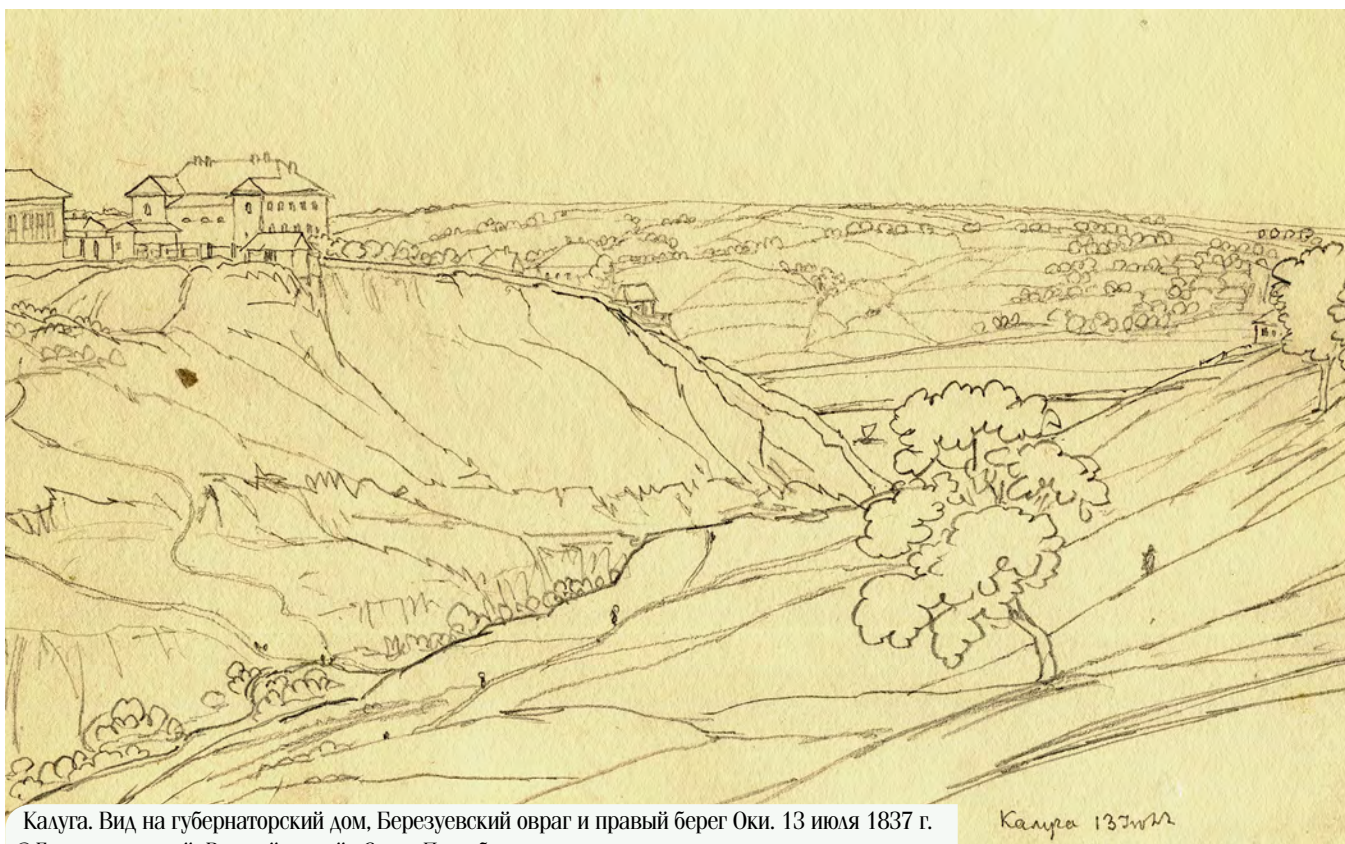

Калуга. Июля 12

Лаврентьевский монастырь. Монаха Пелопидиманья и К. Оболонина
Монаха Баловина и Вельмировского.

Лаврентьевский монастырь под Калугой. 12 июля 1837 г. ©Государственный Русский музей. Санкт-Петербург

993

Калуга. Вид на губернаторский дом, Березуевский овраг и правый берег Оки. 13 июля 1837 г.

©Государственный Русский музей. Санкт-Петербург

Калуга 13 июля

17 февраля 1837 года в письме к Сергею Львовичу Пушкину, отцу погибшего поэта, В. А. Жуковский подробно опишет роковые дни 27–29 января. По стечению судеб 29 января было днём рождения В. А. Жуковского и стало днём смерти (памяти) А. С. Пушкина. Позже, совершая путешествие с великим князем по России, В. А. Жуковский посетил Полотняный Завод. В дневнике Василий Андреевич отметил: «В половине шестого отправились на Полотняный Завод после грозы. Рисовал Калугу. Дорога песчаная. Сосновый лес. Смоленская дорога влево, весь тракт Медынский... в 10 часов... Антресоли. Негодный бюст Пушкина; внизу галерея, терраса и регулярный сад. Какой-то во всём беспорядок и что-то негостеприимное в уборе горниц».

Собираясь в путешествие с великим князем по России, Жуковский написал императрице: «Наше путешествие можно сравнить с чтением книги...». Программа путешествия всегда была одна: осмотр некоторых достопримечательных мест, монастырей и соборов, больниц, тюрем, казарм, училищ, приём депутации, потом бал (если город губернский). В путевом дневнике В. А. Жуковский

Цесаревич Александр Николаевич.
С гравюры К. Я. Афанасьева (1835 г.),
сделанной с портрета Ф. Крюгера

даёт высокую оценку посещаемым заведениям Калуги: «Осмотр выставки, парка артиллерийского, гимназии (хорошее помещение). Прекрасные заведения Приказа общественного призрения. Город и прекрасные постройки».

В третьем письме к императрице Жуковский испросил разрешения

Портрет В. А. Жуковского. Серия «Портреты воспитателей будущего императора Александра II», 1837 г. Худ. И. Реймерс.
Государственный Эрмитаж

оставить свиту на десять дней для посещения Белёва, чтобы повидаться с родными. 9 июля в Туле он получил такое разрешение.

С 13 по 22 июля (ст. ст.) во время поездки из Калуги в Белёв и возвращения обратно в Калугу Жуковский посетил Козельск, Нижние Прыски, Подборки. В дальнейшем

Прыски. 13 июля 1837 г. ©Государственный Русский музей. Санкт-Петербург

Козельск. 13 июля 1837 г. © Государственный Русский музей. Санкт-Петербург

он побывал также в Полотняной Заводе, Малоярославце и Боровске. И везде рисовал.

В. А. Жуковский был отменным рисовальщиком. Он учился рисованию в Тульском народном училище и в Московском университетском благородном пансионе. Позднее брал уроки у профессора Дерптского университета, гравёра К. А. Зенфа. Карандаш и китайская тушь позволили Жуковскому рисовать в излюбленной им контурной манере.

По словам А. Н. Веселовского, поэт «рисовал на всём пути: сохранилось два альбома таких рисунков, один с 176-ю, другой с 33-мя видами, кое-где обведёнными чернилами». Рисунки по своему художественному значению не могут идти в сравнение с его поэзией, но и они имеют право на общественное внимание, они дороги всем почитателям таланта автора «Светланы» и «Певца во стане русских воинов», обогащают наше представление о замечательном русском поэте, прибавляют какие-то новые черты к его личности.

Тысяча рисунков поэта была передана его сыном в Государственную

публичную библиотеку, ныне они хранятся в Государственном Русском музее и других собраниях.

Жуковский достиг достаточно высокого профессионального уровня в рисовании. Всего сохранилось около 2000 его работ, в том числе и акварельных.

Нам, калужанам, рисунки с калужской тематикой интересны и с исторической точки зрения. Художник с мельчайшими деталями передаёт окружающий его пейзаж (калужский бор, город, стоящий на возвышенности, реку Оку), впечатляет на каждом рисунке изображение церквей и монастырей. Отчётливо просматривается Рождественская церковь на правом берегу Оки у Калуги, не сохранившийся до сего дня каменный дом в Нижних Прысках, там же мельница, церковь. На большом бревне изображён сидящий человек, можно предположить, что это сам Жуковский-«рисовальщик». «Путешествие сделало меня рисовальщиком», — писал В. А. Жуковский.

Из записей в дневнике В. А. Жуковского, сделанных во время

путешествия по России с цесаревичем Александром Николаевичем. Июль 1837 г.:

«11, воскресенье. Переезд из Тулы в Калугу. У Трубицына. У Анны Николаевны. Новокшеновы. Обедня в церкви заводской. Прекрасный вид на Тулу с Калужской дороги. Преданье Наполеона. Прекрасная усадьба влево от дороги. Дом с церковью каменной. Гористо. Место окружено рощами. Прекрасная жатва. Прекрасные рощи; дуб, липа, берёза. — Алексин. Бедный город с большим домом купца Плахова, которого дочь блистала на тульском бале. Местоположение, сходное с Белёвым. Село Ферзиково Чирикова или Цурикова, кажется, пьяного. Спуск с горы, окружённой прекрасными домами, между холмов, покрытых рощами, посреди коих вьётся речка. Село помещика с прекрасным строением и фабрика бумагопрядильная. Мельница под крутым берегом. Приезд в 5 часов. За столом губернатор, П. К. Мердер, Веймарн, Яковлев, свитский полковник. Вечеру бал. Омельянов с женою, Ермолаев с дочерью. Анна Васильевна Рахманова с мужем. Навроцкий. Полторацкий,

Вид на Калугу со стороны бора. 22 июля 1837 г. ©Государственный Русский музей. Санкт-Петербург

Сергей Дмитрич. Мердер с женою. Письмо в Белёв и досада.

12. Калуга. Представление. К. М. Полторацкий. Осмотр выставки, парка артиллерийского, гимназии (хорошее помещение). Прекрасные заведения Приказа общественного призрения. Город и прекрасные постройки. Визит к вице-губернатору Хрущёву, к Омельянову, к губернатору, к Бибиковой: милые дети. Чертков. Не застал обеда. Монастырь Арсеньевский*. Могилы. Гробницы Нелединского, Багговута, Всеволожского. Вид с бульвара. Ефимовичева.

13, вторник. Переезд из Калуги в Белёв. Дорога, переложенная брёвнами. Много песка. За Андреевским прекрасный вид на Оку, вдали монастырь. Потом песок усиливается. У Перемышля конец песков. За три версты переправа через Оку. Вправо монастырь. Козельск. Обедал в доме почётного гражданина Брагина и осмотр парусинной фабрики. Беленье пряжи. Тканье. Низанье. 54 рубля кусок себе, в продаже 58. Торг с Америкою;

* Неточность: поэт имел в виду Лаврентьевский монастырь.

упадок от Александровской фабрики. Из 400 станков 100 оставлены. Подлость мастеров. Оптин монастырь. Ни один не производит большей благоговейности. Только и славы, что о богатстве. Три церкви. Чудотворная икона. Строгость. Река времён. Скит (Псалтырь. Рыбы никогда. Молочное 5 недель в году). Алексей Иванович Желубяжский. В Белёв приехал к восьми часам вечера. Колениус. Остановился в доме Щеколдина. <...>

22. Отъезд из Белёва. Падение форрейтора, не доезжая первой станции. Встреча в Козельске. Подборки, имение Писарева; подле Озёрское, село Омельянки. В Калуге остановился у Пряшникова. В половине шестого отправились на Полотняный Завод после грозы. Рисовал Калугу. Дорога песчаная. Сосновый лес. Смоленская дорога влево; весь тракт медынский.—Приезд в 10 часов. Нашёл Андрея Муравьёва. Антресоли. Негодный бюст Пушкина; внизу галерея, терраса и регулярный сад. Какой-то во всём беспорядок и что-то негостеприимное в уборе горниц.

23. Переезд в Москву. Поехал в четыре часа. Терраса и регулярный сад.

Рисовал в Малоярославце и в Боровске. Пафнутиев монастырь. Нашёл братию за трапезою. Церковь древняя и замечательная, но от глупых монахов не мог добиться толку. Духовное училище на 130 учеников. Между Быкасовым и Ширяевым деревни Шереметевых, Голицыных, грузинского принца. В последнем развалины колокольни, памятник 1812 года. За 25 вёрст от Москвы наступила глупая дорога в ящике и аллее. Тут сердит не столько дурная дорога, а глупость того, кто её создал. Приезд в Москву. Вечер во дворце, ожидая великого князя. Князь Голицын. Урусов. Боде. Цинский. Перфильев. Нейдгард. Четвертинский. Неболсин. Поздний приезд великого князя».

Наследие в поэзии и прозе В. А. Жуковского составляет богатство русской литературы XIX века, кроме того, собрано 2 000 графических работ рисующего писателя. Всё это подтвердило главное правило жизни Жуковского: «Чтобы ни один день не прошёл даром, не прибавив нам добра, чтобы он не исчез из жизни. Только из таких дней составленная жизнь называется жизнью». ¶

Думы о будущем. 1978 г. Худ. Л. Климентовская

КАЛУГА

К. Э. ЦИОЛКОВСКОГО

К 650-летию Калуги

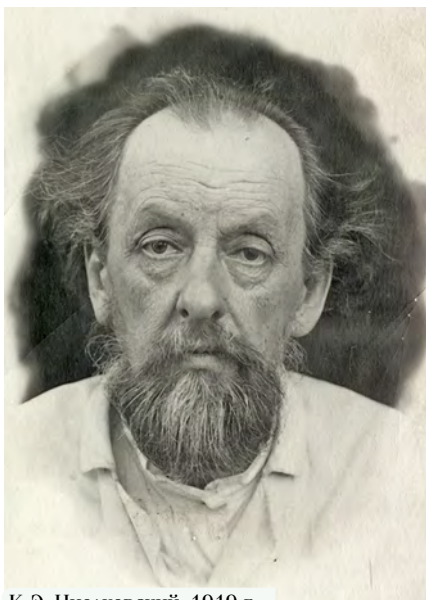
Елена Архипцева,
заведующая научно-методическим отделом
Государственного музея истории космонавтики имени К. Э. Циолковского

Древний русский город Калуга, основанный шесть с половиной веков назад, в эпоху первых космических стартов не случайно прослыл «колыбелью космонавтики». История города прочно связана с научным творчеством великого учёного, указавшего человечеству дорогу к звёздам. Имя его — Константин Эдуардович Циолковский (1857–1935). Более сорока лет учёный жил и работал в Калуге (1892–1935), получив мировое признание как основоположник теоретической космонавтики и закрепив тем самым за городом статус «берега Вселенной», «родины космонавтики». Благодаря трудам К. Э. Циолковского Калуга действительно прославилась на весь мир!

Как ни странно, задолго до этого, ещё в 1877 году, Калуге напророчил мировую известность русский писатель, историк, публицист Д. Л. Мордовцев: «Калуга... рано или поздно удивит всю Россию». А в 1925 году А. М. Горький, сообщая о калужских новостях, упомянул только что вышедшую из печати брошюру К. Э. Циолковского о бесконечности Вселенной и возможности космических путешествий: «Из новостей, поражающих воображение: в Калуге открыта «Причина космоса». И, возможно, что Калуга будет Афинами нашего мира». В 1927 году, к 70-летию К. Э. Циолковского, историк русской авиации, корреспондент учёного А. А. Родных прислал ему в подарок литографию «Возвращение воздухоплавательной машины Хенсона из Бомбея через Калугу в Лондон», выполненную по рисунку художника Р. К. Жуковского и изданную И. Х. Дациаро, владельцем магазинов художественных изделий в Санкт-Петербурге и Москве. Надо же было такому случиться? На литографии изображена Калуга! Над Калугой аэроплан англичанина Уильяма Хенсона — «воздушная карета»! Баба напрасно пытается пробудить спящего в луже мужика, не признаёт он цивилизацию! Разработав в 1842 году первый в мире детальный проект аэроплана с паровым двигателем, внешне напоминавший крылатую карету, пионер авиации У. Хенсон (1812–1888) получил патент на изобретение, но дальше постройки моделей не пошёл. Что же касается Калуги, которой художник уготовил роль символа русской глуши, то именно здесь в 1932 году чествовали выдающегося учёного в области

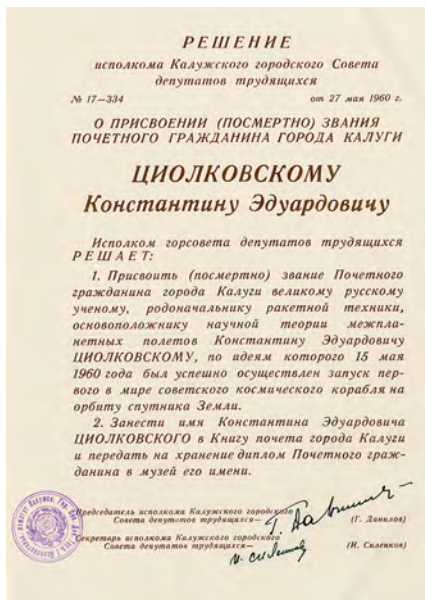

Литография «Возвращение воздухоплавательной машины Хенсона из Бомбея через Калугу в Лондон», по рис. Р. К. Жуковского

К.Э. Циолковский. 1919 г.

воздухоплавания и авиации, основоположника теоретической космонавтики К. Э. Циолковского. Литография хранилась в семье Циолковских. Путь в космос лежит через Калугу! Обдумывая технические проекты, калужский мечтатель не раз представлял над городом воздухоплавательные и космические аппараты. А когда они действительно полетели, в Калугу устремились почитатели таланта учёного, конструкторы и космонавты. Решением исполкома Калужского городского Совета депутатов трудящихся от 27 мая 1960 года № 17–334 высокое звание почётного гражданина города Калуги присвоено Циолковскому Константину Эдуардовичу, великому русскому учёному,

основоположнику научной теории межпланетных полётов. В следующем году этого звания будет удостоен прибывший в Калугу Ю. А. Гагарин, о чём свидетельствуют документы, хранящиеся в Государственном музее истории космонавтики имени К. Э. Циолковского, и лента почётного гражданина города Калуги, идентичная той, которую вручили Юрию Алексеевичу. «Стать ногой на почву астероида, поднять рукой камень с Луны, устроить движущиеся станции в эфирном пространстве, образовать живые кольца вокруг Луны, Земли, Солнца, наблюдать Марс на расстоянии нескольких десятков вёрст, опуститься на его спутники или даже на самую его

поверхность, — что, по-видимому, может быть сумасброднее!» — написал Циолковский в 1911 году. И хотя самому Константину Эдуардовичу не суждено было ступить на астероид и поднять камень с Луны, в память об учёном имя его присвоено астероиду 1590 и кратеру на обратной стороне Луны, о чём свидетельствуют хранящиеся в музее документы. «Каждый человек, который занимается исследованием космических пространств, в долгу перед профессором Циолковским», — написал американский астронавт, первый в мире ступивший на Луну, Н. Армстронг, который в 1970 году побывал в Калуге. Калуга стала Меккой космического века! Калуга и сама поднялась в космос! Каково было бы удивление Циолковского, если бы в звёздном небе, куда вечерами учёный любил направлять свою смотровую трубу, он увидел бы Калугу? А для калужан — ничего удивительного! В музее хранится «Свидетельство о присвоении 12 октября 2000 года имени Калуга малой планете 8150», открытой 24 августа 1985 года старшим научным сотрудником Крымской астрономической обсерватории доктором физико-математических наук Н. С. Черных. О пребывании Гражданина Вселенной в нашем городе сегодня напоминают не только величественные космические монументы, но и сохранившиеся до наших дней архаизмы архитектуры, милые сердцу каждого калужанина. Правда, из пяти домов, в которых проживала семья Циолковских, осталось два: собственный дом Циолковских и дом, подаренный учёному горсоветом. Судьба трёх домов, где Циолковские снимали квартиры, печальна: от дома Н. И. Тимашёвой сохранился лишь фундамент; дом И. И. Бреева разобран; дом Е. А. Сперанской доживает последние дни. В неизменном виде сохранился дом провизора Павла Павловича Каннинга, друга Константина Эдуардовича, как и большинство зданий бывших учебных заведений, учреждений и организаций, в которых учёному довелось бывать по вопросам научной, служебной и общественной деятельности. Какая она, Калуга К. Э. Циолковского, в 2021 году? Что могут рассказать о великом калужанине дома, парки и улицы города?

МЕМОРИАЛЬНЫЙ ДОМ-МУЗЕЙ К. Э. ЦИОЛКОВСКОГО

Мемориальный дом-музей великого русского учёного К. Э. Циолковского находится на окраине Калуги. Небольшой одноэтажный деревянный дом с маленькими окнами и низкими потолками Циолковские приобрели в собственность у калужской мещанки В. В. Жуковой 12 мая 1904 года. В доме была одна жилая комната, кухня с чуланом и холодные тёмные сени. Перебравшись в 1892 году из Боровска в Калугу, большой семье Циолковских приходилось жить в частных квартирах, мечта о собственном жилье. Спустя 12 лет мечта осуществилась. Прослужив в уездном училище 20 лет, Константину Эдуардовичу удалось выхлопотать учительскую пенсию, на которую и был куплен дом в конце улицы, сбегавшей к Оке. Близость реки учёного радовала. Летом он любил плавать, зимой кататься на коньках. Но в 1908 году река разлилась, вода пришла в дом. Пострадали не только мебель, но также личная библиотека и рукописи учёного. Тогда и решено было надстроить второй этаж, где разместились рабочий кабинет Константина Эдуардовича — «светёлка», как говорил учёный, и веранда-мастерская. Лестница, ведущая в кабинет из столовой, построена по проекту самого Циолковского. Высота и ширина ступеней соизмеримы ширине его шага и длине стопы. Учёный много писал, вычислял, чертил, обдумывал смелые технические проекты, экспериментировал с моделями оболочки цельнометаллического дирижабля, готовил к изданию рукописи, принимал многочисленных посетителей, дарил печатные труды, вёл обширную переписку. Дом видел множество известных деятелей, инженеров, специалистов, которые

Дом-музей К. Э. Циолковского

приходили с целью дружеского общения, обращались за советом, по вопросам научной и общественной деятельности. Среди них владелец аптекарского магазина П. П. Каннинг, податный инспектор В. И. Асонов, директор Калужской Николаевской мужской гимназии С. В. Щербakov, директор частного реального училища Ф. М. Шахмагонов, учитель литературы Б. Ф. Тихомиров. На именины учёного собирались гости, накрывался стол с самоваром. Супруга учёного Варвара Евграфовна угощала своими фирменными пирогами с капустой. Константин Эдуардович их обожал. Летом она варила любимое его варенье из крыжовника, который рос в саду у дома, готовила вишнёвые и смородиновые наливки. Запущенный сад и огород она привела в порядок. Занятый педагогической и научной работой, Циолковский лишь изредка ей помогал: поправлял покосившийся забор, колот дрова. Зимой учёный сам расчищал

Учёный с семьёй во дворе своего дома. 1908 г.

Семья Циолковских во дворе собственного дома. 1910 г.

Фотокарточка с портретом Ивана Константиновича

К.Э. Циолковский с супругой Варварой Евграфовной, дочерью Марией и внуками в саду у дома. 1932 г.

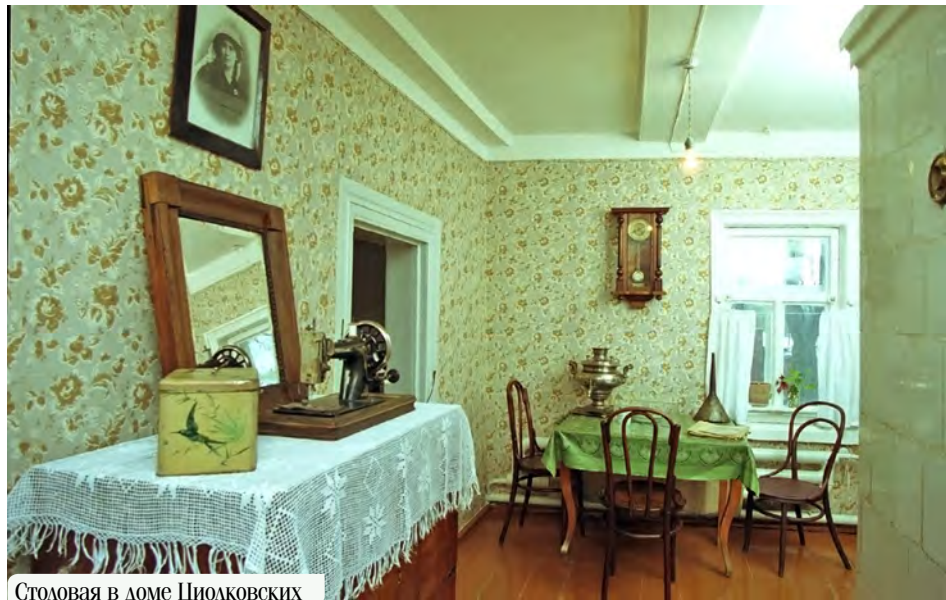
лопатай дорожки вокруг дома. «Под Рождество зажигались лампы, на столах появлялись белые скатерти, пеклись пироги и покупался традиционный гусь». Для детей ежегодно устраивались рождественские ёлки. Константин Эдуардович приносил из леса ель, делал крестовину. Варвара Евграфовна клеила из бумаги яркие ёлочные игрушки, выпекала маленькие крендельки и вешала их на ёлку, зажигала свечи. Под ёлкой детей ждали самодельные подарки, изготовленные руками Варвары Евграфовны. Чаще всего это были вязаные, сшитые, вышитые вещи. По утрам Циолковский с удовольствием пил желудёвый кофе с молоком и кусочком чёрного хлеба со сливочным маслом. Жёлуди Варвара Евграфовна сама перемалывала в кофемолке. Из дома на Коровинской улице учёный отправлялся на велосипедные и пешие прогулки в Загородный сад, на берег Яченки, в сосновый бор. Уединённое общение с природой помогало глубже разобраться в мыслях, проверить правильность технических идей и расчётов. За 29 лет, прожитых Циолковскими в собственном доме, не только радостные, но и трагические события произошли в жизни семьи. Так, 1919 год был полон несчастий: арест Константина Эдуардовича по ложному доносу и сопровождение его

К.Э. Циолковский с супругой и внуком в саду дома. 1932 г.

на Лубянку, смерть лучшего друга Каннинга и младшего сына Ивана, скончавшегося на руках учёного. Старшая дочь Циолковских Любовь Константиновна вспоминала: «Смерть Вани... повергла отца в страшное отчаяние, и, хотя после его смерти отец всё-таки сел за работу, поставив перед собой карточку умершего, чувствовалось, что он невыносимо страдал». В 1920 году вышла в свет брошюра учёного «Богатство Вселенной», которую Константин Эдуардович сопроводил словами: «Выпуская в свет эту статью, считаю долгом вспомнить моего сына Ивана, сознательного и дорогого мне помощника, который переписывал все мои работы с 1918 года и вообще всю короткую жизнь свою был деятельным и кротким сотрудником моей семьи. Умер 5 октября 1919 года, в тяжких мучениях, в связи с недоеданием и усиленным трудом — 32 лет отроду». Суровая атмосфера Калуги 1920-х годов чувствуется в строчках письма К.Э. Циолковского к В. Я. Костину, мужу дочери Марии Константиновны: «Есть пока дровишки, картошка и немного муки — ну и живём. Молока наливаем в кофе по две чайных ложечки, масла совсем нет, мяса — тоже. Ничего — кроме малости хлеба и картошки. С голода не умираем, работать можем, и то хорошо». «Мы всю зиму прожили в кухне, — пишет Константин Эдуардович Марии Константиновне, — потому что топить можно было одну печку в кухне. Спали наверху иногда втроём, иногда четверном, для чего к ночи топили чугунок. Дрова сырые, и потому был дым и мало тепла. Всё требует ремонта, а рабочих нет. Последнее время Бог помогает, и мы питаемся изрядно. Вполне сыты. Но едва ли надолго. Теперь стало теплее... В городе ужас — темнота кромешная, ни одного извозчика, и всё мёртво... Моё жалованье сводится к полтиннику в месяц. Корова — недостижимое блаженство. Даже коза — недоступна. Как ещё живы — удивительно. Но о нас не беспокойся. Терпим и надеемся на Бога». Картину голодной Калуги 1920 года можно проследить в письме Анны Константиновны Марии Константиновне, Анна в то время с мужем Ефимом Александровичем Киселёвым проживала отдельно от родителей, а Мария с семьёй жила в деревне: «Знаешь, Маруся, уже одно почти счастье в деревне, что имеешь

возможность каждый день есть картошку и молоко, и не ждать голодной смерти. Ведь в городе люди мрут от голода. Я видела недавно, как хорошо одетый господин обрадованно поднял... корочку хлеба, которую кто-то бросил на тротуаре. Картошка — 11 тысяч мешок... Мы с Фимой ещё кое-как живём. Хлеба вволю едим, а нашим дома куда хуже. Папа с мамой благодарят за масло. Мама-то, собственно, его не ест, а папа был очень рад. Граждане больше питаются капустой, которую продают на базаре около 100 рублей фунт». В 1922 году Циолковские тяжело переживали смерть младшей дочери Анны Константиновны. А после смерти в 1923 году на Украине среднего сына Александра из семерых детей Циолковских в живых остались только Любовь Константиновна и Мария Константиновна, старшая и средняя дочери учёного. Позднее во многом благодаря их усилиям была воссоздана обстановка дома — экспозиция музея. В апреле 1914 года в дом на Корвинской улице впервые пришёл Александр Чижевский, совсем юный, учащийся реального училища. Впоследствии он станет частым гостем Константина Эдуардовича. Вернувшись в 1960-е годы из ссылки, Александр Леонидович посетит этот дом, ставший к тому времени музеем. Музей был открыт в 1936 году, спустя год после смерти учёного. На первом этаже тогда размещалась научно-техническая экспозиция, связанная с творчеством Циолковского, в комнатах второго этажа была воссоздана обстановка рабочего кабинета и веранды-мастерской. Большой вклад в развитие музея внёс главный конструктор ракетно-космических систем С. П. Королёв. Вскоре после запуска первого искусственного спутника Земли технологический дубликат спутника по его распоряжению поступил в музей. Так было положено начало первой в мире космической экспозиции. В 1967 году, с открытием Государственного музея истории космонавтики имени К. Э. Циолковского, дом-музей стал его научно-мемориальным отделом. После реэкспозиции удалось воссоздать мемориальные интерьеры комнат, восстановить надворные постройки, двор и сад сделать такими, какими они были при Циолковских, с колодцем, который когда-то поправлял сам Константин Эдуардович, и лавочкой П-образной формы, которую он смастерил. Каждую весну распускается, даёт новые побеги, разрастается куст сирени, посаженный Циолковским. У дверей висит всё тот же валдайский колокольчик, подвешенный Константином Эдуардовичем. Популярность музея с годами растёт. Среди его гостей учёные, конструкторы, космонавты разных стран, деятели науки и культуры, общественные и политические деятели, главы государств. Многие оставляют тёплые отзывы в Книге почётных посетителей. 17 сентября 2021 года Дому-музею К. Э. Циолковского исполнилось 85 лет.

Столовая в доме Циолковских

Письменный стол в рабочем кабинете учёного. На столе фотокарточка с портретом сына Ивана

Токарный станок Циолковского на веранде-мастерской

Дом № 1 по ул. Циолковского

ДОМ № 1 ПО УЛИЦЕ ИМЕНИ К. Э. ЦИОЛКОВСКОГО

Дом подарен К. Э. Циолковскому Калужским горсоветом за плодотворную научную работу в связи с 75-летием в 1932 году. Горсовет приобрёл добротный одноэтажный деревянный дом у доктора Харитоновна на той же улице, где жил учёный, только в самом её начале. По поводу переселения Константин Эдуардович шутил: «То был последний, то стал первым!» Улица, на которой стоял дом, была переименована в честь юбиляра. Дом был большой, светлый, тёплый, на высоком кирпичном фундаменте, с резными наличниками на окнах. В доме было много комнат. Построен он был приблизительно в 1910-е годы. К дому примыкал большой сад. До середины ноября 1933 года дом ремонтировался, перестраивался. Были отделаны жилые комнаты, сделаны кухня и ванная комната, проведены водопровод, радио и телефон. У Константина Эдуардовича появился просторный кабинет. Бревенчатый сарай превратился в утеплённую мастерскую для практических работ. К переезду в новый дом Константин Эдуардович готовился

К. Э. Циолковский в кабинете нового дома. 1934 г.

К. Э. Циолковский в бору. 1933–1934 гг.

серьёзно. Надо было разобрать рукописи, сложить их в папки, перевязать стопки книг, подготовить к перевозке модели и научные приборы. К сожалению, без потерь в суматохе переезда не обошлось. Циолковский сокрушался о потере коробки с письмами учёных. Новый дом Циолковскому нравился. Но после переезда, который состоялся 18 ноября 1933 года, он долго не мог к нему привыкнуть. По воспоминаниям Любови Константиновны, возвращаясь после прогулок первое время ноги сами приводили учёного к старому дому. Зимой 1933/34 годов для катания на коньках Циолковский уже выбирал не Оку, а городской каток, на который ходил с супругами Глазуновыми, соседями по Коровинской улице. Осенью 1934 года участвовал в совместных с ними поездках на велосипедах в бор. В одну из таких поездок компания привезла две ёлочки и берёзку. Циолковский принимал участие в их посадке во дворе дома Глазуновых в память о своём пребывании на любимой улице, в старом доме. В новом доме Константин Эдуардович продолжал научные поиски, работал над своими трудами и радовался их публикации. Здесь он принимал создателей художественного научно-фантастического фильма «Космический рейс», первых советских ракетчиков И. Т. Клеймёнова и М. К. Тихонравова. Любил работать в саду, общаться с внуками. В феврале 1935 года в дом пришло горе: от молниеносной скарлатины скончался внук Женя. Эта смерть окончательно подорвала и без того расстроенное здоровье Константина Эдуардовича. Велосипедные и пешие прогулки теперь он предпочитал по дорожкам расположенного неподалёку Театрального сквера. 8 сентября 1935 года Циолковского увезли в железнодорожную больницу, и больше он в этот дом не вернулся.

Ныне дом принадлежит потомкам учёного. Здание отмечено мемориальной доской.

Здание бывшего уездного училища

КАЛУЖСКОЕ УЕЗДНОЕ УЧИЛИЩЕ

Училище находилось на Воскресенской улице, рядом с Воскресенской церковью, самой древней церковью города (разрушили в 1930-е гг.). Сведения о ней можно найти в документах за 1654 год. Она была построена на месте древней сгоревшей деревянной церкви и выполнена в том же архитектурном стиле.

Первоначально в здании, которое позднее отдали под училище, располагалась принадлежавшая церкви Воскресенская богадельня, в которой призрелись престарелые инвалиды. По решению духовных властей инвалидов переместили в другую богадельню,

Калужское уездное училище на Воскресенской улице

а здание Воскресенской богадельни было обречено на слом, но архитектор Н. Ф. Соколов сумел его спасти. В 1834 году город приобрёл здание, оно было отремонтировано и передано под училище. С 4 февраля 1892 по 1 августа 1900 года К. Э. Циолковский преподавал здесь арифметику и геометрию. В это учебное заведение он был перемещён в 1892 году из Боровского уездного училища, «в видах пользы службы», как добросовестный преподаватель, хорошо зарекомендовавший себя специалист. Особый интерес представляют строки характеристик, составленные коллегами Константина Эдуардовича. Так, в характеристике педагогической деятельности учёного за 1892 год сказано: «Учитель арифметики и геометрии Циолковский... является очень хорошею учебною силою, он — полный специалист своего предмета и глубоко предан педагогическому делу. Классная дисциплина на его уроках образцовая...».

В стенах Калужского уездного училища, как и Боровского училища, Константин Эдуардович зарекомендовал себя блестящим специалистом. Подтверждением тому отзывы со стороны начальства и коллег. Например, благодарности попечителя Московского учебного округа Боголепова за 1896 год. В 1898 году штатный смотритель училища дал такую характеристику учёному: «Учитель арифметики и геометрии г. Циолковский — полный специалист своих предметов и преподаёт их с особым умением: ясность, точность и наглядность — отличительные черты в изложении им уроков математики. Знания учеников по арифметике и геометрии весьма удовлетворительные...».

Здание отмечено мемориальной доской.

Свидетельство с подписью К. Э. Циолковского

Здание Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского (бывшее реальное училище)

КАЛУЖСКОЕ КАЗЁННОЕ РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ

Училище, расположенное в Воскресенском переулке (ныне пер. Воскресенский, 4), открылось в 1875 году по желанию местных городских и земских деятелей. Сначала в нём было два класса, затем появились дополнительные и новые технические классы,

параллельные отделения. Служба К. Э. Циолковского в стенах Калужского казённого реального училища оказалась недолгой, он преподавал математику весной-осенью 1897 года. Одновременно в училище свой багаж знаний пополнял будущий писатель русского зарубежья Борис Константинович Зайцев. На заседаниях педагогического совета Константин Эдуардович наравне с другими преподавателями обсуждал его успехи в одолении наук и поведение, что свидетельствует о доверительном отношении к учёному со стороны педагогов, хотя он был принят на службу «не по штатам». Сохранились подписанные учёным протоколы заседаний педагогического совета училища за 1897 год. До прихода Константина Эдуардовича директором училища был В. М. Арбузов, занимавший этот пост с 1888 года. С уходом в 1897 году Валентина Михайловича на повышение директором временно был назначен учитель математики А. Г. Арефьев. Поскольку Александру Георгиевичу не стало хватать времени на совмещение должности директора с преподавательской деятельностью, на службу был принят учитель математики Циолковский. С назначением на должность директора М. А. Карякина необходимость в уроках К. Э. Циолковского отпала. Кроме того, Константину Эдуардовичу, как и принятому на временную службу Л. С. Вержховскому, штатному преподавателю Калужского железнодорожного технического училища, в надлежащее время не была произведена оплата за уроки. Циолковский уволился.

Ныне здание принадлежит Калужскому государственному университету имени К. Э. Циолковского, оно отмечено мемориальной доской.

Калужское казённое реальное училище. Открытка начала XX в.

Лицей № 9 имени К. Э. Циолковского (бывшее епархиальное женское училище)

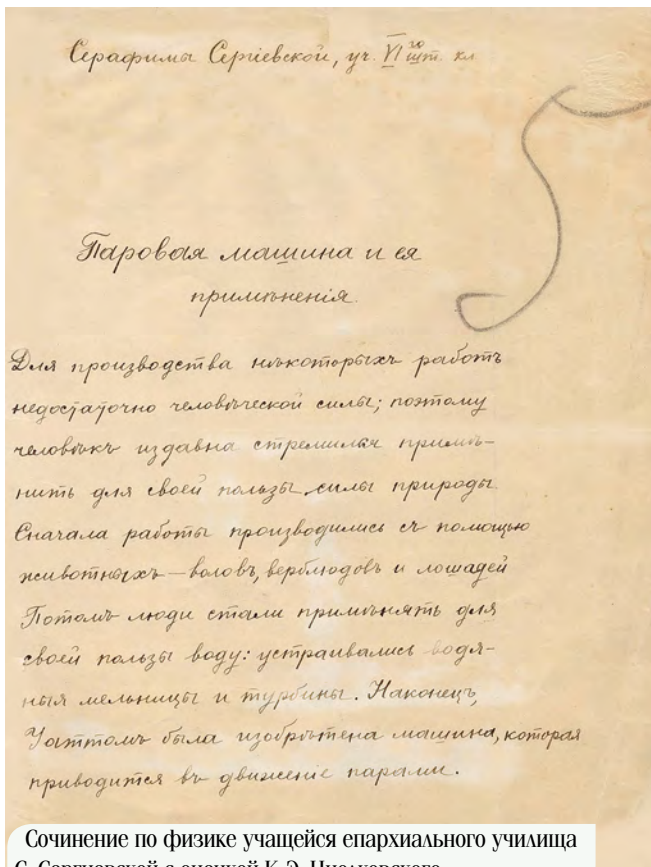
КАЛУЖСКОЕ ЕПАРХИАЛЬНОЕ ЖЕНСКОЕ УЧИЛИЩЕ

Калужское епархиальное женское училище — одно из старейших учебных заведений города. Оно располагалось по улице Богоявленской (ныне ул. Кутузова). В 1744 году на этом месте находилась полотняная и парусная фабрика Торубаевых. В 1878 году у купца

Ерохина место было выкуплено, тогда же было заложено здание училища. Открытие училища состоялось 23 ноября 1879 года. Сначала в нём было 3 класса, потом появилось ещё три и седьмой дополнительный класс. В 1895 году для училища был приобретён дом П. М. Золотарёва, в нём разместили два класса и общежитие. В 1899 году сделали пристройку. В этом учебном заведении К. Э. Циолковский преподавал математику и физику с 5 февраля 1899 по 1 июля 1918 года. Но если говорить более точно, то именно в этом здании учёный преподавал по 1916 год. В связи с военным положением, в 1914–1918 годах «епархиалки» занимались в других зданиях, относящихся к Калужской епархии. В 1915–1917 годах это было здание Калужского мужского духовного училища, которое располагалось в Архангельском переулке (бывший дом купца И. Х. Билибина, ныне ул. Дарвина), в 1915–1918 годах — здание общежития училища, которое располагалось на улице Золотарёвской, в бывшем доме П. М. Золотарёва, неподалёку от общины Красного Креста. Училище готовило преподавателей для церковно-приходских школ. Циолковский обладал педагогическим даром, а потому находился на особом счету у начальства. От имени совета Калужского епархиального женского училища председатель совета протоиерей Иоанн Протопопов и делопроизводитель священник Макаров 10 июля 1916 года директору народных училищ Калужской губернии сообщили следующее: «...исполняющий обязанности преподавателя Калужского епархиального женского училища Константин Циолковский представляет собою исключительный экземпляр педагога. Одарённый от природы особыми способностями к изучению математических наук, он обнаружил

Калужское епархиальное училище. Открытка начала XX в.

свои выдающиеся математические познания во многих печатных своих сочинениях по математике, известных даже за границей. Вместе с учёностью в нём уживается редкая способность преподавать учащимся даже отвлёчённые математические истины в простой, наглядной, общедоступной форме, что делает его уроки доступными и слабым ученицам. Как человек глубоко верующий и высоконравственный, он своею личностью имеет благотворное влияние на учащихся. Свои учительские обязанности исполняет с примерною добросовестностью и аккуратностью».

Об отношении к незаурядному педагогу указывает представление о дополнительном ассигновании к жалованью Константина Эдуардовича за 1909 год, авторы которого, аргументируя просьбу об увеличении поурочной платы учёному, пишут: «...ввиду особенно полезной для училища службы преподавателя Циолковского». Учёного ценили как специалиста. Об этом свидетельствует тот факт, что в 1916 году он получал 1120 рублей — много больше других (выше оклады были только у инспектора классов протоиерея Алексея Казанского и преподавателя Семёна Покровского). В течение многих лет службы в училище Константин Эдуардович был в ответе за учебную библиотеку и физический кабинет. Об этом говорят документы, связанные с проверками училищного имущества. Эти документы также свидетельствуют об уважительном отношении к Константину Эдуардовичу со стороны коллег, об авторитете учёного в стенах училища. Расписания уроков, где указаны предметы преподавателя Циолковского (арифметика, алгебра, геометрия, физика), расписания экзаменов за различные годы, где проставлена фамилия экзаменатора Циолковского,

экзаменационные ведомости за его подписью подтверждают слова учёного о том, что «через его руки» за время преподавания в епархиальном училище прошли сотни учениц. В 1909 году, ко дню Святой Пасхи, Константин Эдуардович награждался денежной премией в сумме пятидесяти рублей. А позднее за свой педагогический труд был удостоен высших наград: в 1906 году — ордена Святого Станислава III степени, в 1911 году — ордена Святой Анны III степени. В конце 1914 — начале 1915 года учёный был представлен к ордену Святого Станислава II степени, однако по причине событий военного времени третий орден не получил.

В советское время в здании училища размещалась общеобразовательная школа. 15 сентября 1957 года, в преддверии 100-летия со дня рождения учёного, в её стенах был открыт Народный мемориальный музей К. Э. Циолковского. На открытии присутствовала делегация Академии наук СССР во главе с академиком А. А. Благоднаровым, который оставил запись в Книге почётных посетителей: «...Выражаем пожелание учащимся школы следовать примеру Циолковского в любви к науке, в настойчивости и преданности своему делу и в любви к нашей Родине». Среди экспонатов подлинные фотографии, воспоминания учениц, учебные пособия, письменные принадлежности, предметы мебели, переданные бывшими ученицами и последней начальницей училища А. Ф. Москалевич, которая с добротой и пониманием относилась к полуглохому учителю, подарки музею от потомков Циолковских.

Сегодня в основном здании училища на улице Кутузова располагается лицей № 9 имени К. Э. Циолковского. Здание отмечено мемориальной доской.

Бывшее Романовское начальное училище
(ныне школа № 3 им. Г.В. Зимина)

КАЛУЖСКОЕ РОМАНОВСКОЕ ВЫСШЕЕ НАЧАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ

Благодаря стараниям широко известного, талантливого педагога А. П. Маргорина в 1914 году в Калуге было открыто Романовское высшее начальное училище. Училище размещалось на Никольской улице (ныне ул. Луначарского, 1). Александр Петрович был учителем-инспектором и отвечал за «учебную часть» в его стенах. С 1 августа 1916 по 5 июня 1917 года К. Э. Циолковский преподавал здесь математику. Можно предположить, что в 1916 году Циолковский получил место в Романовском училище не без помощи Маргорина. Дружеские отношения связывали Константина Эдуардовича и Александра Петровича с 1906 года, то есть с Калужского епархиального женского училища, где в 1909–1911 годах Маргорин успешно вёл уроки мироповедения. Александр Петрович ценил Циолковского за педагогические заслуги и как учёного, был знаком с его трудами. Потомки Маргорина бережно хранят фотографию Циолковского с дарственной надписью Константина Эдуардовича. Александр Петрович был на 20 лет моложе Константина Эдуардовича, однако это не помешало их дружбе. Возможно, двух педагогов объединяли общие интересы, душевные качества, педагогические принципы и воззрения. Библиотека Романовского училища насчитывала множество ценных учебных и научных пособий. Наверняка среди них были брошюры учёного, собранные стараниями Александра Петровича, который приступил к работе педагога в 1897 году. Сегодня фотография Циолковского вполне могла бы занять достойное место в экспозиции музея, возможно, пополнить уникальное собрание иконографии Циолковского, а также поведать посетителю о дружеских отношениях Циолковского и Маргорина. Константин Эдуардович решил стать преподавателем Романовского училища из-за более высокой оплаты труда. Одновременно учёный продолжал преподавать в епархиальном училище, но в непростое военное время уроки были рассредоточены по трём зданиям. И хотя Романовское училище располагалось неподалёку от всех трёх зданий епархиального училища, Циолковский, по всей видимости, посчитал что излишняя ходьба может отрицательно сказаться на здоровье и с сентября отказался от ряда уроков алгебры и геометрии в епархиальном училище, оставив за собой лишь уроки любимой физики. В 1917 году, завершив учебный

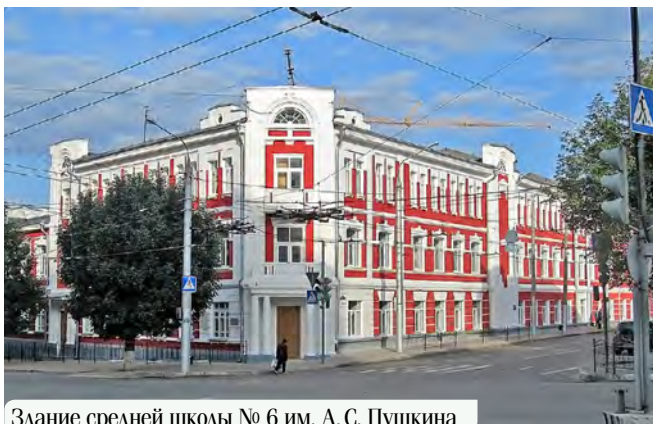
Проспект (потом улица) Луначарского
(бывшая Никольская улица). 1920-е гг.

год, учёный подал прошение об увольнении из Романовского училища, ссылаясь на плохое здоровье, и вернул себе часть уроков геометрии в епархиальном училище. Очевидно, частые перемещения действительно оказались не по силам в его годы. Особенно если учесть, что к учительскому труду Константин Эдуардович относился с научной серьёзностью. Подтверждение тому — строки из письма учёного к академику М. А. Рыкачёву от 1 сентября 1901 года: «Для меня началась пора учительской деятельности, которая у меня хотя и отнимает немного времени, но отнимает много сил, потому что к делу преподавания я так же равнодушен, как и к своим опытам». Возможно, не без участия Маргорина появилось представление директора народных училищ Калужской губернии от 24 июня 1917 года на имя попечителя Московского учебного округа о выходе на пенсию учителя математики Романовского училища Циолковского. Этот уникальный документ представляет собой характеристику не только педагогической деятельности Константина Эдуардовича, но и его научного творчества. Он является ярким свидетельством того, что в кругах учительства хорошо были осведомлены о научной деятельности педагога Циолковского, что своими научными трудами он широко известен не только в России, но и далеко за её пределами.

Здание отмечено мемориальной доской.

Здание бывшего Романовского начального училища. 1950 г.

Здание средней школы № 6 им. А. С. Пушкина

КАЛУЖСКАЯ 6-Я СОВЕТСКАЯ ЕДИНАЯ ТРУДОВАЯ ШКОЛА 2-Й СТУПЕНИ

Калужская 6-я советская единая трудовая школа II ступени занимала здание бывшего Пушкинского госпиталя на углу улиц Нижней Садовой и Пушкинской (ныне ул. Королёва). Первоначально строящееся здание планировалось для размещения училища искусств имени А. С. Пушкина. Строительство его было приурочено к 100-летию со дня рождения поэта. Но строили долго, построили только к 1914 году, и в здании был организован госпиталь. Здание трёхэтажное, оно вытянулось почти на квартал. Школа в этом здании была размещена по приказу губернских властей в 1918 году. В 1918–1921 годах К. Э. Циолковский преподавал в этом учебном заведении математику, физику, химию, астрономию. В период Гражданской войны школьники занимались в здании Ковригинской богадельни, расположенной неподалёку, поскольку Пушкинский госпиталь стал использоваться по назначению. Богадельня, возведённая в 1901 году при Одигитриевской церкви по проекту инженера К. Н. Тильтина, предназначалась для детей-сирот. В её стенах размещалось приходское училище. Позднее оно было преобразовано в трудовую школу II ступени. Уроки учителя Циолковского проходили как в здании госпиталя, так и в стенах богадельни.

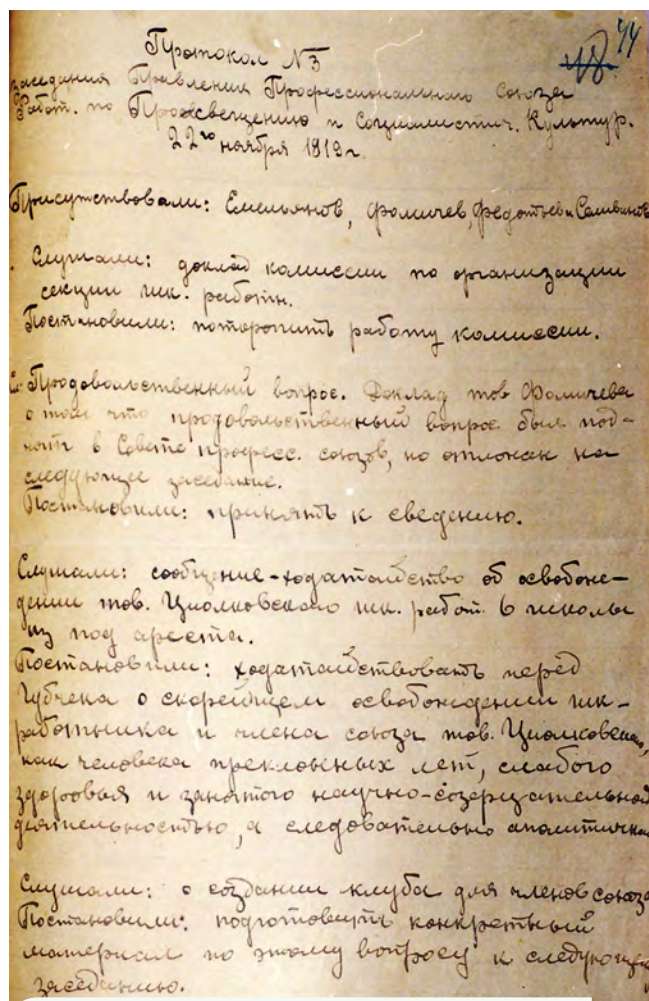
Циолковский стоял у истоков советской системы образования. Частично педагогические идеи, которые учёный разрабатывал в своих научных трудах начала XX века, оказались реализованы в практике школы первых лет советской власти. Прежде всего это избавление от страданий и демократические свободы: отмена физических наказаний, оценочных баллов, экзаменационных испытаний, школьной формы, совместное обучение мальчиков и девочек. Это разделение школьников по возрастному принципу, следовательно, по уровню интеллектуального развития; обучение больных детей, страдающих физическими недостатками; чередование в процессе обучения умственного и физического труда. В голодные годы Гражданской войны учителю Циолковскому полагался горячий обед, Константин Эдуардович приносил его домой в котелке. После ареста Циолковского в 1919 году Всероссийской чрезвычайной комиссией по ложному обвинению в помощи белогвардейцам, когда за две недели на Лубянке при нём вводили на расстрел, умирали от тифа, кончали жизнь самоубийством и он только чудом избежал года исправительных работ, к которым

Калужская 6-я советская единая трудовая школа II ступени

был приговорён судом, коллеги учёного не побоялись за него заступиться, о чём свидетельствуют документы Государственного архива Калужской области. Константин Эдуардович вспоминал: «...близкие мне люди и наше учительское общество хлопотали о моём освобождении (и даже посылали делегата)». Четыре дня он добирался домой в товарном вагоне без денег и хлеба, «едва двигался» и до того постарел, что Варвара Евграфовна его не узнала.

Сегодня в бывшем Пушкинском госпитале находится средняя общеобразовательная школа № 6 имени А. С. Пушкина. Здание отмечено мемориальной доской.

Фрагмент протокола с постановлением ходатайствовать об освобождении К. Э. Циолковского из-под ареста. 1919 г.

Здание бывшего училища Ф. М. Шахмагонова

КАЛУЖСКОЕ ЧАСТНОЕ РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ Ф. М. ШАХМАГОНОВА

Калужское частное реальное училище Ф. М. Шахмагонова было открыто в 1906 году с правами правительственных училищ. Оно находилось на Богоявленской улице (ныне ул. Кутузова). До 1912 года в училище было 6 классов, и оно называлось начальным. В 1914 году был открыт седьмой, дополнительный класс, и училище приобрело статус реального. К. Э. Циолковский и Ф. М. Шахмагонов познакомились в 1911 году на одном из заседаний Калужского общества изучения природы местного края. Фёдор Мефодьевич много сил и энергии отдавал делу просвещения и образования. 27 марта 1914 года в стенах училища Константин Эдуардович выступал с лекцией о конструкции своего

дирижабля. Это была первая публичная лекция учёного, предварительное выступление перед поездкой в Санкт-Петербург на III Всероссийский воздухоплавательный съезд. Вот как описывает события, предшествующие лекции, Анна, младшая дочь Циолковских, в письме к сестре Марии: «Представь себе, кто у нас сейчас был! Во-первых, сам Николай Леонидович (речь идёт о Н. Л. Дмитриеве, преподавателе биологии в училище Ф. М. Шахмагонова. — *здесь и далее прим. авт.*). Ну и чудеса! Потом Местергази (М. М. Местергази, биолог, председатель Калужского общества изучения природы местного края, преподаватель учительского института). Это директор учительского института. Высокий, молодой, учился вместе с Игнашей (имеется в виду Игнатий Константинович, старший сын Циолковских, окончивший Калужскую Николаевскую мужскую гимназию). Оба производят приятное впечатление. Дело в том, что папа едет в Петербург. Его просят сделать там доклад, деньги на дорогу дают. С папой едет Каннинг, как его помощник. Так вот папа сначала хочет прочесть лекцию в Шахм[агоновском] училище. Ведь там устраиваются собрания археол[огического] инст[итута]. Так вот Местергази с Дмитриевым пришли папу приглашать читать доклад. Сам Местергази постоянно читает лекции. И, не преувеличивая, объездил весь свет». Среди слушателей лекции Циолковского был реалист А. Л. Чижевский, будущий основоположник гелиобиологии. Заинтересовавшись лекцией, он решил осмотреть модели дирижабля, для чего посетил учёного в доме на Коровинской улице. С этого посещения завязалось дружеское общение между Константином Эдуардовичем и Александром Леонидовичем.

Ныне в здании бывшего училища располагается школа-интернат № 1.

Реальное училище Ф. М. Шахмагонова. Открытка начала XX в.

Дом П. П. Каннинга

ДОМ ПАВЛА ПАВЛОВИЧА КАННИНГА

Дом Павла Павловича Каннинга находился в Никитском переулке (ныне ул. Карпова). Дочь дворового помещицы Вырубовой, цехового портного С. И. Парцевского, вышла замуж за английского лорда Каннинга. В 1877 году у них родился сын Павел. Выпускник Калужской гимназии, провизор, содержатель аптекарского магазина, экспансивный, общительный и отзывчивый, «личность интересная и оригинальная», он увлекался математикой, механикой, химией. Познакомившись с К. Э. Циолковским, увлёкся его изобретениями и бескорыстно помогал во всём. Вот как описывает Павла Павловича Александр Васильевич Асонов: «Небольшого роста, с маленькой бородкой, тёмными редкими, гладко причёсанными волосами, вечно жаждущий нового и сильно увлекающийся... Возможность постройки аэростата не внушала ему никаких сомнений. Постройка же ракеты была для него делом завтрашнего дня. Вопрос только в том, на какую планету лететь раньше?... он был хорошим агитатором за новые мысли, так как своей верой заражал других». Дружба Циолковского и Каннинга длилась более 20 лет, с 1892 по 1919 год, со времени приезда учёного в Калугу и до самой смерти Павла Павловича. Каннинг очень быстро стал близким другом Циолковского, пропагандистом его трудов, сподвижником идей учёного, разделявшим все его взгляды. Он оказывал большую помощь учёному в издании и распространении его трудов. По просьбе Константина Эдуардовича Павел Павлович выступал с докладами о дирижабле его конструкции 16 февраля 1911 года перед членами Калужского общества изучения природы местного края и в апреле 1914 года перед специалистами на III Всероссийском воздухоплавательном съезде в Санкт-Петербурге, куда Павел Павлович сопровождал Константина Эдуардовича по его просьбе. Квартира Каннинга связана для Циолковского со многими важными в его творческой жизни и биографии событиями. Так, в 1904 году на этой квартире собирались 14 специалистов, инженеров, техников, чтобы заслушать доклад Павла Павловича о дирижабле системы К. Э. Циолковского и проверить вычисления, приводимые учёным. Собравшиеся одобрили конструкцию дирижабля и поставили подписи под составленным им проектом. Собрав необходимые средства, они помогли Константину Эдуардовичу издать в 1893 году вторую часть труда «Аэростат металлический управляемый». Заметка об этих событиях

была опубликована в калужской газете «Курьер», она способствовала распространению идеи цельнометаллического дирижабля конструкции учёного.

Каннинг и Циолковский проводили вместе много времени. Константин Эдуардович нравилось у Каннингов. Он любил этот дом. Почти ежедневно он заходил сюда после службы, так как дом располагался неподалёку от всех учебных заведений, в которых учёному довелось преподавать. Павел Павлович был человеком чутким, внимательным, хлебосольным и весёлым. Циолковского здесь непременно усаживали за обеденный стол. На большом круглом столе в центре залы всегда были свежие цветы, что очень нравилось Константину Эдуардовичу. В зале же Павлом Павловичем устраивались шуточные цирковые номера и фокусы, которые он любил показывать гостям. Циолковский от души смеялся на такие представления. Здесь же проходили концерты. Каннинг прекрасно музицировал. Константин Эдуардович любил отдыхать под звуки рояля, фисгармонии, гитары и органа в исполнении своего друга. В аптекарском магазине Павла Павловича продавались печатные труды учёного. Они были выставлены в витрине магазина вместе с пилюлями и пузырьками. При магазине имела небольшая физическая лаборатория, как называл её сам Павел Павлович. Здесь он любил демонстрировать гостям несложные физические опыты. Особенно его забавляли опыты с электричеством. Циолковский не раз присутствовал при таких опытах, опыты с электричеством были и его любимым занятием. В жаркое время года Циолковский любил отдыхать в беседке, которая располагалась в саду у дома. Здесь его радовало и обилие цветов, и пение птиц. Вечерами Павел Павлович устраивал для Циолковского в саду фейерверки. С помощью смотровой трубы Каннинга друзья наблюдали за звёздным небом. У Каннинга был фотоаппарат, он фотографировал небесные светила через смотровую трубу и с восторгом показывал снимки Циолковскому. Кроме желания видеть Павла Павловича, Циолковского тянуло в этот дом высокое, трепетное, светлое, нежное чувство к Валентине Георгиевне, сестре супруги Павла Павловича Лидии Георгиевны. Константин Эдуардович был поразительно скромным человеком. Будучи женатым, он считал, что высказывать свои чувства к предмету обожания — дело непорядочное, а потому довольствовался лишь созерцанием и общением.

В 1896 году модели оболочки дирижабля учёного из картона и брошюры по теме воздухоплавания были представлены в витрине аптекарского магазина Каннинга. Это была выставка-продажа, о чём свидетельствуют строки из воспоминаний Лидии Георгиевны. В 1912 году брошюру К. Э. Циолковского о железном управляемом аэростате в аптекарском магазине П. П. Каннинга приобрёл калужанин А. Н. Теренин, будущий известный учёный, физико-химик. Скорее всего, выставка-продажа просуществовала до 1919 года, то есть до внезапной кончины Павла Павловича от тифа. Константин Эдуардович на смерть друга отозвался строкой: «Каннинг помер к моему величайшему прискорбию...» В своей автобиографии он отозвался о Каннинге как о человеке «с возвышенными наклонностями».

Строение сохранилось. Сегодня это жилой дом на несколько квартир.

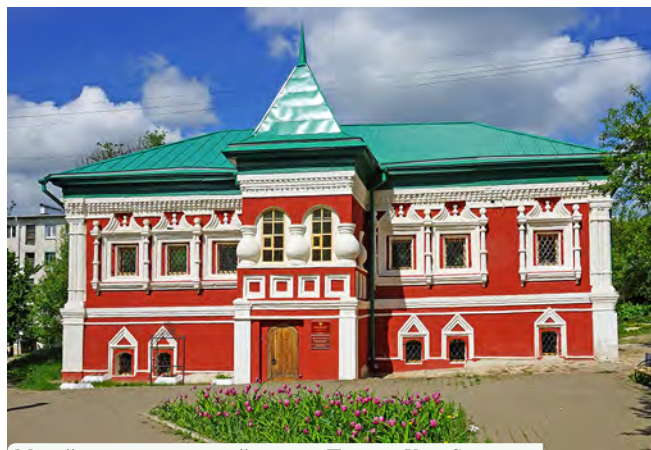
Здание музея «На благое просвещение»

ГОРОДСКОЙ МУЗЕЙ «НА БЛАГОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ» ИМЕНИ А. А. РЫЖИЧКИНА

Городской музей «На благое просвещение» имени А. А. Рыжичкина находился на северной стороне Плац-парадной площади и занимал второй дом слева (ныне площадь Старый Торг, 9). Ранее здание принадлежало семье купцов Рыжичкиных. После смерти брата, Акима Акимовича Рыжичкина, его сестра, Павла Акимовна Рыжичкина, составила завещание, согласно которому после её смерти дом со всем имуществом передавался городу с условием устройства в нём музея «На благое просвещение» имени её брата. Это был естественнонаучный музей.

Его открытию, которое состоялось 15 мая 1914 года, способствовали члены Калужского общества изучения природы местного края, знакомые К. Э. Циолковского Василий Иванович и Александр Васильевич Асоновы, Н. Л. Дмитриев, Ф. М. Шахмагонов. В 1914 году в одном из залов музея вместе с диковинными птицами и бабочками можно было увидеть гофрированную модель оболочки металлического дирижабля конструкции Циолковского, фотографию, на которой учёный изображён среди моделей своего дирижабля, брошюры Константина Эдуардовича. Экспонирование не было случайным. Первым хранителем музея был М. М. Местергази, знакомый Константина Эдуардовича, председатель Калужского общества изучения природы местного края, которое содействовало городской думе в устройстве музея. Циолковский являлся почётным членом общества. В 1911 году на одном из заседаний общества друг Константина Эдуардовича Каннинг выступил с докладом «О воздухоплавании», посвящённом конструкции дирижабля системы Циолковского. Печатные труды учёного, изданные им на собственные средства в виде брошюр, в том числе статьи по воздухоплаванию, можно было видеть в библиотеке общества. Возможно, модель была передана учёным во временное хранение к открытию музея. В 1915 году в одной из своих брошюр Константин Эдуардович подтверждает факт экспонирования, он говорит о том, что модель висит в музее. В 1916 году об экспонирующейся модели рассказал Каннинг. Спустя некоторое время об этом вспоминают и калужане. Вероятно, экспозиция просуществовала около четырёх лет, поскольку после октября 1917 года коллекция музея была расформирована.

Здание сохранилось.

Музейно-краеведческий центр «Палаты Коробовых»

КАЛУЖСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

В 1897 году в палатах Коробова Калужской учёной архивной комиссией, возглавляемой Василием Ивановичем Асоновым, был открыт Калужский губернский исторический музей. 8 октября 1919 года К. Э. Циолковский оставил в Книге почётных посетителей музея свой автограф. В 1922 году музей был перемещён в бывшую усадьбу купцов Золотарёвых — дом Кологривова, который располагался на Золотарёвской улице, а музей получил наименование Калужского государственного исторического музея.

В России много старинных дворцов богаче дома Золотарёвых, но очень немногие дают такое представление о культуре эпохи, взрастившей А. С. Пушкина, как этот. Столетия меняли моды и вкусы, но вечная молодость дома не померкла. Из окон городской усадьбы видны долина Оки и улица Пушкина, корпуса Присутственных мест и Троицкий кафедральный собор.

После 1917 года здание было национализировано. В 1920-е годы в музее работала Любовь Константиновна Циолковская. В историческом отделе музея висел фотоснимок с изображением членов калужской группы РСДРП, среди которых была Любовь Константиновна, старшая дочь учёного. В 1929 году в стенах музея располагался уголок К. Э. Циолковского. Материалы уголка рассказывали о жизни и творчестве учёного. Посетители могли видеть четыре фотоснимка, запечатлевшие Константина Эдуардовича в различные периоды жизни, в том числе в 5-летнем возрасте. Этот фотоснимок специально для музея по просьбе К. Э. Циолковского переснял с оригинала калужский фотограф А. Г. Нетужилин. Экспонировались печатные труды учёного, его рукописи и бюст, подаренный Константину Эдуардовичу организаторами Первой мировой выставки моделей межпланетных аппаратов и механизмов. Позднее бюст был возвращён семье, а после смерти учёного он занял достойное место в Доме-музее К. Э. Циолковского. Сегодня этот уникальный экспонат, единственный прижизненный скульптурный портрет Константина Эдуардовича, бережно хранится в фондах Государственного музея истории космонавтики имени К. Э. Циолковского.

Ныне здание принадлежит Калужскому объединённому музею-заповеднику. Среди хранящихся в его запасниках экспонатов материалы, свидетельствующие о жизненном и творческом пути Циолковского.

Библиотека М. А. Антипина в Гостиных рядах

ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА М. А. АНТИПИНА

Публичная библиотека М. А. Антипина с продажей книг и канцелярских товаров находилась при книжной лавке в Гостиных рядах. Разрешение на открытие частной библиотеки в ноябре 1846 года губернатор Смирнов выдал купцу Фоме Назаровичу Антипину, и в 1847 году книготорговец Антипин открыл «библиотеку для чтения журналов, газет и новейших книг во всей возможной полноте». Это была одна из крупнейших библиотек города. Сын его Иван Фомич Антипин был известен тем, что 27 мая 1830 года вместе с Ф. И. Абакумовым совершил паломническое путешествие в Полотняный Завод к А. С. Пушкину и подарил ему несколько книг. В книжной лавке купца Ф. Н. Антипина бывал Н. В. Гоголь и так заинтересовался изданиями, что оставил свою шляпу. В 1860-е годы библиотека выпускала десять периодических изданий и насчитывала более пяти тысяч книг. В 1870-е годы книжная торговля и библиотека пришли в упадок. В 1888 году во втором восточном корпусе Гостиного двора член семьи Антипиных М. А. Антипин, торговавший учебниками, атласами, тетрадями, карандашами и перьями, в своём магазине открыл новую публичную библиотеку с продажей книг.

Сюда любил заходить К. Э. Циолковский по дороге со службы. Дело в том, что все учебные заведения, в которых учёный преподавал, располагались неподалёку друг от друга. Поутру на службу он шёл через Чёртов мостик, а возвращался всегда через Каменный мост. Путь к Каменному мосту пролегал мимо Гостиных рядов, где был его любимый книжный магазин. И хотя, следуя домой, учёному надо было держаться относительно Гостиных рядов противоположной стороны улицы и он давал себе обещание не переходить на другую сторону, приближаясь к Гостиным рядам, всё же переходил улицу и оказывался в книжном магазине — если не купить какую-нибудь книжную новинку, то хотя бы взглянуть на неё, полистать.

ДОМ ОБОРОНЫ ИМЕНИ М. В. ФРУНЗЕ

Дом обороны располагался во Владимирском сквере (ныне Центральный парк культуры и отдыха), в стенах Троицкого кафедрального собора. Постройка храма, начавшаяся в 1786 году, завершилась в 1819 году. Собор воздвигнут

Калужский Свято-Троицкий собор

в стиле русского классицизма. Поражают масштабность и величественность здания, восхищают размах и смелость архитектурного замысла. Купол храма по своим размерам превосходит купол Казанского собора в Санкт-Петербурге. Это первый в России «бесстолпный» купол. Мощная ротонда навевает образ итальянской базилики. Постройка и реставрация собора связаны с именами выдающихся деятелей. Среди них И. Д. Ясныгин, М. Ф. Казаков, А. Д. Захаров, М. Т. Преображенский. В 1920-е—1930-е годы в Доме обороны крутили кинофильмы, устраивались выставки, работали авиакружки и авиауголки, в его стенах располагалась лётно-планёрная школа. К. Э. Циолковский не раз бывал в Доме обороны по приглашению интересующейся полётами молодёжи: присутствовал на теоретических занятиях, осматривал экспонаты, беседовал с планеристами, дарил свои брошюры и модели.

Сегодня Троицкий кафедральный собор служит по назначению.

К. Э. Циолковский среди членов Калужского общества друзей воздушного флота. 1924 г.

Здание бывшего аэроклуба

КАЛУЖСКИЙ АЭРОКЛУБ

Аэроклуб занимал бывший дом Т. Алфёрова. Он располагался по улице Садовой (ныне ул. Кирова). Здание, построенное в середине XVIII века, в 1920-е годы было реконструировано архитектором Н. Ф. Соколовым для семьи Волосновых. В конце XIX века владельцами дома стали Боков и Товарковский. Верхний этаж они сдали предпринимателю Купцову, который устроил там ресторан «Москва».

В марте 1925 года при спортивной секции Общества друзей воздушного флота был организован воздухоплавательный кружок, который с 1930 года стал именоваться аэроклубом и получил в своё распоряжение бывший дом Бокова и Товарковского. Здесь собиралась молодёжь, будущие лётчики, бывал здесь и К. Э. Циолковский. В мае 1933 года на заседании Калужского районного совета ОСОАВИАХИМа учёный был избран почётным членом. После смерти К. Э. Циолковского Калужскому аэроклубу было присвоено его имя.

Сегодня здание передано Калужскому кукольному театру, его украшает мемориальная доска.

Дом Красной армии. 1930-е гг.

ДОМ КРАСНОЙ АРМИИ

Под Дом Красной армии в 1920-е годы было передано большое здание, построенное в 1915 году для Калужского гарнизона. Здание располагалось на бывшей Плац-парадной площади (ныне ул. Карпова, 13). 25 ноября 1930 года К. Э. Циолковский получил приглашение выступить в Доме Красной армии с докладом «Роль и значение дирижаблестроения в обороне страны Советов». С лекциями перед красноармейцами учёный выступал 4 ноября 1932 года, 12 октября 1933 года, 24 декабря 1934 года. В 1920-е — 1930-е годы при Доме Красной армии размещался кинематограф «Художественный», куда иногда заглядывал Циолковский для того, чтобы посмотреть фильм.

Здание отмечено мемориальной доской.

ГОРОДСКОЙ САД

Городской сад — любимое место отдыха К. Э. Циолковского. Летом в саду часто устраивались концерты военного духового оркестра. Духовую музыку Циолковский

Фонтан в городском саду. Открытка начала XX в.

Здание калужского почтамта. Открытка начала XX в.

очень любил. Иногда устраивались программные концерты, выступали талантливые капельмейстеры. Публики было много. В парк ходили семьями. Циолковский приходил один. Он устраивался в центре сада, на главной тенистой липовой аллее, на лавочке у фонтана, неподалёку от цветников, ближе к эстраде. Слушая музыку, учёный предавался своим размышлениям.

ПОЧТАМТ

Почтамт располагался с западной стороны Плац-парадной площади, у Присутственных мест. Здания Присутственных мест и почтово-телеграфной конторы построены по образцовому проекту в 1780 году. В течение многих лет К. Э. Циолковский отправлял отсюда бандероли с брошюрами своим многочисленным корреспондентам. Как правило, брошюры оборачивал старыми рукописями, на одной стороне которых листы были чистые, надписывал адрес и взвешивал на самодельных весах. Работники почты, видя адрес отправителя, вес никогда не проверяли, знали, что ошибки

быть не может. На втором этаже здания размещался радиоузел.

В 1933 году, когда в Москве был создан Реактивный научно-исследовательский институт, у его руководителей возникла мысль рассказать о работе института Циолковскому. В 1934 году начальник института Михаил Клавдиевич Тихонравов и инженер Иван Терентьевич Клеймёнов поехали в Калугу. Не имея адреса Циолковских (семья к тому времени переехала в новый дом), они решили по дороге зайти на почту, чтобы спросить. Оказалось, Константина Эдуардовича знают все. И служащие почты, и посетители наперебой рассказывали, как найти дом учёного.

В конце апреля 1935 года в здании почты состоялась запись на шоронофон выступления учёного, которое транслировалось по радио во время Первомайской демонстрации на Красной площади в Москве. В Великую Отечественную войну здание пострадало, но было восстановлено с максимальным приближением к проекту.

Сегодня в здании располагается главпочтамт.

КАЛУЖСКИЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ВОКЗАЛ

Железнодорожный вокзал располагался в самом начале Ямской улицы (ныне ул. Ленина). Построенный в 1874 году, он обслуживал пассажиров Рязско-Вяземской железной дороги. В 1899 году открылось движение на Московско-Брянском и Московско-Киево-Воронежском направлениях, непрерывный рельсовый путь соединил Калугу с Крымом и Москвой. Значительно возрос поток грузов и пассажиров, и по проекту архитектора А. М. Кулаевского было построено новое здание вокзала. Большое каменное сооружение на высоком фундаменте, скомпонованное в трёх корпусах, выделялось своей декоративностью. Вокзал стал называться вокзалом Сызрано-Вяземской железной дороги. Как один из важнейших объектов Калуги, вокзал имел свою небольшую электростанцию. Железнодорожный вокзал — это то место, где не раз

Калужский железнодорожный вокзал. Открытка начала XX в.

приходилось бывать К. Э. Циолковскому. Отсюда он уезжал, сюда возвращался. В апреле 1914 года учёный ездил в Санкт-Петербург на III Всероссийский воздухоплавательный съезд, проходивший в Институте инженеров путей сообщения, с докладом о дирижабле собственной конструкции и моделью для экспонирования на выставке. Учёный неоднократно бывал в Москве. Так, в ноябре 1919 года, арестованного, его увозили на Лубянку; в августе 1923 года он уезжал в Военно-воздушную академию для выступления с лекцией о металлическом дирижабле перед её слушателями и осмотра военного аэродрома академии; в мае 1925 года учёный отправлялся на диспут, проходивший в Политехническом музее, где обсуждался проект металлического дирижабля его конструкции; в апреле 1926 года выезжал для осмотра оболочки дирижабля своей системы объёмом 10 кубических метров из латуни, изготовленной в АСНАТе под руководством Я. А. Рапопорта; в октябре 1932 года Константин Эдуардович присутствовал на торжественном заседании, посвящённом его 75-летию, которое состоялось в Колонном зале Дома Союзов; в ноябре 1932 года в Москве учёному вручили орден Трудового Красного Знамени. Высокую награду за трудовые заслуги он получил из рук М. И. Калинина.

ДВОРЕЦ ТРУДА

Здание бывшего дворянского собрания, располагавшееся на краю Березуйского оврага, построено в 1850 году под руководством архитектора И. И. Таманского при участии инженера А. Д. Кавелина. Архитектор П. И. Гусев, принимавший участие в строительстве здания, считал его своей гордостью. Живописное расположение на берегу Березуйского оврага играло особую роль в градостроительном отношении. Отделка фасадов проста: пилястры на восточном фасаде, высокий балкон и пандус для подъезда. Украшением vestibule служила ажурная чугунная лестница художественного литья. На втором этаже располагался

Здание Дворянского собрания. Открытка начала XX в.

двусветный парадный зал. В зале проводились съезды, собрания калужского дворянства. Здание было местом встреч и общения представителей высшего сословия города. Здесь устраивались концерты, благотворительные любительские спектакли, литературно-музыкальные вечера, балы, маскарады, утренники, проходили гастролы выдающихся музыкантов, выступали поэты, певцы, писатели, организовывались художественные выставки передвижников. Здесь располагался закрытый клуб, где играли в вист, танцевали и ужинали. В 1917 году здание было передано профсоюзам и стало называться Дворцом труда. В парадном зале стали проходить губернские съезды и профсоюзные конференции. 5 июля 1934 года в бывшем здании дворянского собрания К. Э. Циолковский выступал с лекцией. 20–21 сентября 1935 года во Дворце труда состоялась церемония прощания с учёным. 21 сентября в 15 часов 45 минут под звуки траурного марша гроб был установлен на открытый автомобиль. От Дворца труда многочисленная траурная процессия двинулась по улицам города к Загородному саду, в центре которого учёного похоронили.

Здание отмечено мемориальной доской. ■■

Похороны К. Э. Циолковского. 21 сентября 1935 г.

ЗДАНИЕ ДОМА ГУБЕРНАТОРА

Губернаторский дом, выстроенный в юго-западной части городского бульвара, был одним из центров не только административной, но и культурной жизни Калуги.

Губернаторский дом был построен в 1811 году по проекту архитектора А. Д. Захарова под наблюдением губернского архитектора И. Д. Ясныгина, трёхэтажным, в 11 окон по главному фасаду. В 1841 году губернский архитектор Н. Ф. Соколов составил проект перестройки дома: колонны были разобраны, на втором этаже устроен балкон, в центре возведён фронтон. Ещё

раз капитальному ремонту дом подвергался в 1850–1854 годах. До настоящего времени частично сохранилась первоначальная планировка внутренних помещений, лепнина и печи.

Губернаторский дом — главный корпус городской усадьбы, в которую входят также одноэтажный каменный флигель и каретный двор. Остатки парка вокруг здания слились сегодня с городским парком.

Первым губернатором, который жил в доме губернатора и управлял отсюда Калужской губернией, был П. Н. Каверин, отец друга А. С. Пушкина П. П. Каверина. В период

пребывания П. Н. Каверина на посту губернатора, пришедшийся на эпоху 1812 года, его гостями были знаменитые генералы П. П. Багратион и М. Б. Барклай де Толли.

В семье губернатора А. П. Оболенского в 1826–1829 годах жил поэт и общественный деятель Ю. А. Нелединский-Мелецкий.

Семья губернатора И. М. Бибикова (1831–1837) принимала внуков грузинского царя Ираклия Вахтанга и Дмитрия Орбелиани, сосланных в Россию после раскрытия заговора в 1832 году. В поэтическом наследии Вахтанга Орбелиани Калуга занимает видное место.

Дом калужского губернатора. Фото начала XX в.

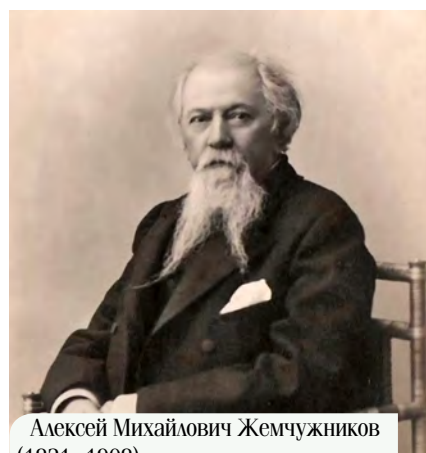
Калуга. Дом губернатора. Фото начала XX в.

Сороковые годы XIX века истории края называют «золотым веком» в культурной жизни Калуги. Они ознаменованы пребыванием здесь «калужской губернаторши» А. О. Россет-Смирновой, одной из образованнейших женщин своего времени. В эти годы дом губернатора посещали А. К. Толстой, И. С. Аксаков, Н. В. Гоголь, В. Г. Белинский, П. С. Мочалов, М. С. Щепкин.

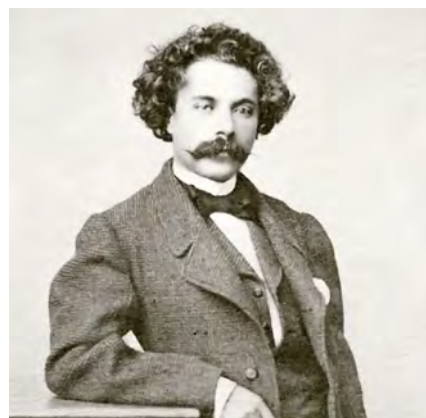
Спустя несколько лет дом губернатора стал почти своим для братьев Жемчужниковых, Алексея Михайловича и Александра Михайловича, — соавторов А. К. Толстого по «произведениям Козьмы Пруtkова». Они были братьями А. М. Арцимович, жены губернатора В. А. Арцимовича, служили в Калуге чиновниками.

Портрет А. О. Смирновой-Россет в итальянском костюме. 1830-е гг.
Худ. Агрикола Филипп (?)

Алексей Михайлович Жемчужников (1821–1908)

Александр Михайлович Жемчужников (1826–1896)

Братья Жемчужниковы были большими любителями драматического искусства и участвовали в любительских спектаклях.

В бытность губернатором А. Г. Казначеева дом губернатора посещал русский публицист и литературный критик, учёный-лесовод Н. В. Шелгунов.

В 1888 году во время пребывания в Калуге в доме губернатора

Здание калужского губисполкома (бывший дом губернатора). 1920-е гг.

Здание бывшего дома губернатора. 1948 г.

Великий князь Владимир Александрович (1847–1909) с супругой великой княгиней Марией Павловной (1854–1920)

Парадное крыльцо бывшего дома губернатора. 1935 г.

останавливался великий князь Владимир Александрович с супругой великой княгиней Марией Павловной. Великокняжеский поезд был встречен на границе Калужской губернии, на станции Износки, в 6 часов утра 29 июня. На станцию Калуга поезд прибыл в 9 часов 50 минут. Здесь Владимира Александровича с супругой ожидали начальствующие лица, представители дворянства, депутации города и почётный караул 5-го Киевского гренадёрского полка. От вокзала августейшие гости отправились в Троицкий собор, а оттуда в приготовленные для них помещения в доме губернатора. В этот же день Владимир Александрович с супругой посетили лагерь Киевского гренадёрского полка, праздновавшего в этот день полковой праздник, встречались у губернаторского дома с волостными старшинами, принимали депутации, осматривали военный лазарет, мужскую гимназию, дворянский приют-пансион, женскую гимназию, дом трудолюбия и детский приют в Архангельском переулке.

В 7 часов вечера в Дворянском собрании дворянством был дан в честь высоких гостей обед, а в селе Ромоданово в доме Коншина был подан вечерний чай. После 10 часов вечера Владимир Александрович с супругой вернулись в Калугу, в городской сад, где в полночь был устроен фейерверк. На следующий день, 30 июня, великий князь в 9 часов утра отправился осмотреть новое здание тюрьмы, Хлюстинские богоугодные заведения и городской пожарный обоз. Затем из дома губернатора Владимир Александрович с супругой выехали к Крестовскому полю, где был проведён смотр войск, посетили Лаврентьевский монастырь и земский инвалидный дом. После завтрака в губернаторском доме августейшие гости осмотрели палаты Коробовых, женское епархиальное училище, железнодорожное техническое училище, реальное училище и по дороге на вокзал казармы у Московских ворот. В 4 часа 20 минут Владимир Александрович с супругой покинули Калугу, направившись по железной дороге в Тулу. Начальник губернии сопровождал высоких гостей до границы губернии — станции Алексин.

Во время февральской революции 1917 года дом губернатора был использован для размещения Советов и стал называться Дом, или Дворец, Советов. 📖

Бывший дом калужского губернатора. Современный вид

Аркадий СТОЛЫПИН:

«КАЛУГА РЕШИЛА НЕ СДАВАТЬСЯ И НЕ ПУСКАТЬ БОЛЬШЕВИКОВ!..»

Дмитрий Кузнецов,
член Союза писателей России,
научный сотрудник Калужского объединённого музея-заповедника

«Казачьи части разгромили Калужский Совет. Всё подверглось варварскому разгрому. На этой кровавой операции решили потренироваться казацкие войска при благосклонном участии деятелей местной думы... Первое слово предательства и убийства принадлежало им», — это слова большевика И. О. Серкина из сборника воспоминаний «В борьбе за Октябрь». Сборник давний, 1957 года. Стиль опубликованных там материалов — соответствующий. Достаточно сказать, что самым толковым литературным текстом в этой книге является выдержка из благодарности Калужской городской думы от 20 октября 1917 года: «Глубоко сожалея, что прибывшим кавалерийским, казачьим и броневым частям пришлось открыть огонь против забывшего свой воинский и гражданский долг самочинного Совета солдатских депутатов, и признавая, что решительные меры были приняты своевременно и надлежащим образом, городское самоуправление приносит прибывшим частям свою благодарность и видит в этом приходе начало оздоровления, отрезвления и прекращения Временным правительством анархии не только в Калуге, но и во всей стране...».

К сожалению, и по сей день о «калужских событиях» октября 1917-го известно лишь по версии «красной» стороны, «белый» взгляд на проблему практически отсутствует. Да, историю, как известно, пишут победители. Но правдива ли эта история? Попробуй узнай теперь за слоями идеологических штампов и искажений! К примеру, верно ли, что разгон калужского Совета депутатов был «кровавой операцией»? И что за «казацкие войска» её осуществляли?

Помню, в 1979 году нас, пятиклашек, приводили ко Дворцу пионеров (бывшему Дворянскому собранию) и, указывая на памятный камень перед его входом, говорили: «Вот здесь, в дни Октябрьской революции казаки полковника Брандта расстреляли большевиков-калужан...» А что, правда, расстреляли? И скольких?

И вот, почти век спустя на эти вопросы даёт ответ один из тех, кто «расстреливал», поручик Нижегородского драгунского полка А. А. Столыпин. Его «Записки драгунского офицера» печатались в 1992 году в альманахе «Русское прошлое». В сущности, это обычный фронтовой дневник, главная ценность которого — безыскусные впечатления человека, волею судьбы брошенного в круговерть российской смуты.

Итак, октябрь семнадцатого. Четвёртый год Первой мировой войны. Фронт на грани полного развала.

В тылу беспорядки, на устранение которых брошены немногие сохранившие дисциплину воинские части. Среди них — нижегородские драгуны, старейший полк российской конницы, сформированный ещё в 1701 году и овеянный славой многих военных кампаний. Едут по железной дороге. Первая остановка — Ржев, где разложившийся гарнизон сдаётся без боя, вторая — Калуга...

Поручик Столыпин вспоминает: г. Калуга. 21 октября 1917 года (очевидно, за неимением времени записи делались позже происходившего, — так, в данном фрагменте говорится о событиях 17–19 октября. — Д. К.).

17-го рано утром нежданно-негаданно пришёл приказ грузиться и двигаться на Калугу, где тоже какие-то беспорядки. Но двинулись мы лишь 18 октября... В вагоне командира полка Брандта, назначенного, кстати,

командиром местных войск, узнали положение. Последнее довольно серьёзное. Успокоить придётся не только пьяную пехоту, но и Совет солдатских и рабочих депутатов, у которых есть подручные силы, винтовки и пулемёты в изобилии, а засели они в губернаторском доме, как в крепости... Совет Калужского гарнизона без всяких прав и причин нелегально сверг предыдущий Совет, отказался выслать на фронт очередные пополнения, избил врачей, неохотно пускавших солдат в отпуск, и даже (трудно поверить!) накладывал денежную дань на жителей. Совсем как в средних веках.

Едва успели найти квартиры и приехали в ожидании чая, как по телефону приказали выезжать по тревоге. По дороге встретились с казаками и броневиками. Это были те же, что в Ржеве. «Мы по-видимому, вместе гастролируем, вроде провинциальной труппы», — острит худенький, бритый командир броневого взвода.

Меня вызывают к казачьему войсковому старшине: «Поручик, вы будете посланы парламентёром. Вам придётся подъехать к «их» штабу и через кого-нибудь вызвать трёх председателей комитетов — Солдатского, Крестьянского и Рабочего. Вы им передайте, что им даётся пять минут на размышление и что если через пять минут они не согласятся положить оружие и сдаться, то после троекратного сигнала по ним будет открыт огонь и против них будет произведено совместное наступление казаков, драгун и броневиков. Советую вам, поручик, не заезжайте к ним глубоко, смотрите в оба, чтобы вас не захватили заложником и если по вам будут стрелять — то поворачивайте обратно». Про последнее войсковой старшина мог не упоминать.

Поручение в своём роде интересное. Постепенно силы наши приближаются к месту действия. 1-й полужэскадрон с князем Гагариным занимает шоссе вдоль реки Оки, чтобы перехватить товарищей с тыла, вздумай они бежать.

2-й полужэскадрон охраняет площадь. Казачья сотня высылает разьезды. Броневики притаились за углом зданий, как тёмные и хитрые зверюги.

Вся площадь полна драгунами и казаками, под сводом массивных ворот ещё войска, а за ними боязливый, но любопытный народ. Впереди, контрастом, пустынная улица, освещённая высокими фонарями, бросающими круглое, дрожащее сияние. С левой стороны огромное здание железнодорожного управления и ещё какие-то постройки, дальше губернаторский дом — крепость большевиков, а с противоположной стороны ряд высоких деревьев и далее — сад. Губернаторского дома не видно, он за поворотом в глубокой тени. Конец улицы-бульвара теряется в сумраке, но можно различить фигуры нескольких часовых.

«Поручик Столыпин, вам пора ехать!»

Отделяюсь от массы конницы на площади и рысью выезжаю на пустынную улицу. Гулко отдаётся звук конских копыт моей кобылы среди внезапно наступившей гробовой тишины. Вот и цепь «неприятельских» часовых: «Стой, дальше нельзя!» Совсем как на войне... «Дальше мне и не надо. Прошу вызвать трёх представителей Комитета». Толпа растёт, из переулка, из-за тёмных углов, выползают серые фигуры в пехотных папах, кто с винтовкой, кто без.

Томительное ожидание. Одного из представителей никак не могут найти; наконец появляется его заместитель, «некто в штатском», видно, представитель рабочих.

Совсем темно, освещение плохое, лиц разобрать не могу. У одного, кажется, офицерские погоны прапорщика. Почему у «них» погоны?

Среди напряжённой тишины передаю полученное мною приказание командующего войсками. Кобыла моя почему-то стала дрожать. Едва произнёс я последние слова, как поднялась буря, крики, посыпались угрозы: «Пять минут, это не по социалистически! Вас послал Корнилов! Так говорят корниловцы и контрреволюционеры...».

Кольцо вокруг меня сужалось, толпа напирала, солдатская рука потянулась к моему поводу, нервная кобыла не выдержала, вздыбилась, солдат отшатнулся, поскользнулся и упал. Я этим воспользовался и осадил кобылу; положение делалось опасным — я вдруг повернул лошадь и, стараясь казаться спокойным, медленно, а затем рысью вернулся обратно на площадь.

За минуту до окончания пятиминутного ультиматума один из пехотных офицеров бросился к «осаждённым» и заклинал их со слезами на глазах сложить оружие. Но напрасно.

Пять минут прошли. Раздались три сигнала, и цепь казаков двинулась между деревьями, следом — цепь драгун 1-го эскадрона... Грянуло несколько выстрелов, и вдруг, раздирая ночную тишину, почти одновременно грянули все пулемёты броневиков, сливаясь в один непрерывный гром.

Словно колосья, срезанные серпом, повалились на землю прямо лицом в пыль барышни, старушки, пожилые чиновники, гимназисты и все те, которые за спинами наших драгун прятались в темноте. Я не мог не улыбнуться, когда, видя, что опасности нет, они с виноватым видом встали и стали отряхивать пыль.

Вслед за пулёмётным огнём, который разбил все окна губернаторского дома, казаки и драгуны бросились и стали вламываться в здание. Затрещали и пали тяжёлые двери, и наши ворвались внутрь. Там творилось нечто неописуемое: среди груды поломанной мебели, осколков стёкол, гор «литературы», кучи обвалившейся от выстрелов штукатурки, там, среди этого хаоса, толпились бледные

Аркадий Александрович Столыпин (1894–1990). Племянник премьер-министра П. А. Столыпина. Летом 1919 года — штабс-ротмистр сводного кавалерийского полка Добровольческой армии, дважды ранен; в октябре 1920 года в одной из последних конных атак в Крыму получает третье, тяжёлое ранение. В эмиграции — в Сербии. Во время 2-й Мировой войны арестован гестапо и полгода находится в тюрьме, затем в концентрационном лагере, откуда совершает побег. Сражается с немцами в отряде итальянских партизан. После войны — в Швейцарии. А. А. Столыпин прожил большую жизнь и умер в сентябре 1990 года в возрасте девяносто шести лет.

и дрожащие большевики, бросившие свои пулемёты и винтовки. Казаки и драгуны били их прямо наотмашь, одного солдата прокололи штыком. Всё смешалось в пыли падающей штукатурки, хрустящего под ногами стёкла, среди грома выстрелов и криков.

Постепенно стрельба утихла, и наши стали приводить «пленных» на площадь. Набралось их человек восемьдесят, среди них три прапорщика. Окружённые казаками, драгунами и пулёмётчиками, они казались перепуганным стадом баранов: растерянные лица, дрожащие губы и бегающие глаза... А четверть часа тому назад эти же самые люди орали на меня — «корниловца».

Броневики куда-то исчезли, мы же остались ещё на всякий случай. Вернулся и князь Гагарин, приведя ещё пленных. Но нам не суждено было долго почить на лаврах. Прискакал ординарец к полковнику Брандту и доложил, что против нас выступает 301-й полк. Во все стороны выслали разьезды казаков и драгун для наблюдения.

Штурм Дворца Свободы 19 октября 1917 года. Рис. В.В. Щеглова

В тылу снова стрельба. В 6-м эскадроне скверно ранен в руку драгун, убиты драгунская и казачья лошади. Меня с разъездом выслали против «вооружённой толпы», которую я, впрочем, не нашёл — очередное враньё.

Докладывают, что пулемётчики действительной службы (среди составших) согласны выдать пулемёты, но боятся и просят кавалерии для защиты. Поэтому меня посылают к ним со взводом.

Приняли два «максима» и один «кольт». Ко мне присоединяются пехотинцы учебной команды, что перешли на нашу сторону. Молодцы как на подбор: идут в ногу и отдают честь, что как-то неожиданно в 1917 году. Под утро пехота успокаивается.

Холод делается невыносимым, греемся в железнодорожном управлении, коридоры заняты спящими драгунами и казаками. Сон их тяжёлый и нездоровый, тела скрючены, как трупы, рты открыты и слышен храп и хрип.

Под утро пехоте дают время на размышление до четырёх часов дня. Удивительно, что нас так мало, а их так много и что это мы, а не они, ставим условия!

В четыре часа узнаём, что пехота сдалась, и мы расходимся, чувствуя себя героями. Оружие своё пехота стала сама свозить под стражей броневиков. Винтовки привозят на возах. Назначена следственная комиссия.

Мы почти ничего не ели и почти не спали двое суток, щёки обросли щетиной и ввалились, глаза болят от усталости. Всё же вечером ужинаем с хозяевами. Мы живём в большом и богатом доме купцов Раковых. Трое дочерей, совсем ещё молоденьких и довольно хорошеньких, которые просят нас рассказать, «как мы стреляли». Среди зала большой аквариум с внутренним освещением в гротах из туфа. После всей этой суматохи и усталости приятно отдохнуть.

Тут можно сделать небольшое отступление и привести фрагмент из книги «Калужские большевички» (1960-го года издания) — воспоминания Ольги Нестеровны Чадаевой, в 1917 году — выпускницы женской учительской семинарии, в дальнейшем — видного партработника. Во время описываемых событий О.Н. Чадаева учительствовала в деревне, но «...нелегко мне было жить

в отрыве от интереснейших событий. Поэтому я каждую субботу выезжала в Калугу, и первое, что делала — бежала в Совет, к знакомым большевикам». Вот и в ночь на 20-е октября приехала Ольга Чадаева в столицу губернии, а там — ни Советов, ни большевиков. «Все улицы от вокзала к центру освещены, вокруг — мёртвая тишина. Заборы пестреют грозными приказами военных властей и контрреволюционного «Органа губернской власти». На другой день, в полдень, я уже у Дворца Советов, и первое, что вижу под балконом, — огромную груду разорванных бумаг, канцелярских дел, книг...» У входа стоит часовая, но не простой пехотинец-запасник из калужского гарнизона, а кавалерист-драгун.

Между тем бациллы разложения проникают и в ряды кавалеристов. Революционная пропаганда была нешуточной и велась весьма профессионально.

г. Калуга. 24 октября 1917 года

Настроение драгун, так ревностно усмирявших большевиков, портится под влиянием агитации. Настолько, что когда полк вызвали по тревоге, то первым явился наш «славный первый», а затем, постепенно, и остальные эскадроны...

...Калужские события передали в Москву в совершенно искажённом виде, и в Москве нас считают контрреволюционерами. Во главе травли Совет солдатских и рабочих депутатов — совершенно большевицкий. На драгун это произвело сильнейшее впечатление. Думается, что ещё одно-два «усмирения» — и нас самих придётся усмирять.

г. Калуга. 26 октября 1917 года

Вчера вечером было общее собрание офицеров полка у Брандта; что-то подходящее для военного фильма времён «Войны и мира». Помещение Брандта в доме предводителя дворянства, много больших картин в золочёных рамах, тяжёлые занавеси, канделябры, огромная люстра...

Вошёл командир полка, все вытянулись со звоном шпор, затем сели обсуждать положение и наше к нему отношение. По-видимому, Петроград уже в руках большевиков, и сообщение с ним прервано. Днём было заседание полкового комитета и офицеров. Резолюция — во всём поддерживать Временное правительство... Проводилась мысль

о необходимости борьбы с растущей анархией, могущей лишь затянуть войну и сорвать Учредительное Собрание, которому мы все подчинимся. ...Только что получено известие — крейсер «Аврора» стрелял по Зимнему дворцу и почти весь гарнизон столицы на стороне большевиков».

г. Калуга. 30 октября 1917 года

Керенский бежал в Псков, в Ставку с ним драпанула часть правительства; туда стягиваются войска для наступления на Петроград. Ленин и Троцкий торжествуют; на улицах бои. Юнкера держатся геройски. Всюду баррикады.

Что это — начало конца? Или уже конец? Думаю, что надеяться больше не на что и что большевики возьмут верх. А тогда что? Лучше не думать!

В эти дни молодому офицеру-кавалеристу пришлось увидеть личину начинающейся Гражданской войны во всём её неприкрытом уродстве. 1-го ноября полк был вызван в Гатчину для ликвидации октябрьского переворота. Эскадрон поручика Столыпина погрузился в вагоны и тронулся первым, но доехал только до Вязьмы. Там драгуны поддались на провокацию и попали в засаду.

...Мы в мышеловке, кругом человек пятьсот пехоты, на нас наведены пулемёты, и с каждой минутой прибывают новые пехотинцы, целые сотни их. Солдатня делается всё нахальнее, нам напоминают про Калугу, где мы уничтожили «Советы», и про Ржев, где мы «плетьюми ржали пехоту на фронт», про старый режим, «когда мы (все мы, да мы!) вешали своих же братьев». Видно, кто-то их хорошо научил, что именно надо говорить. Один солдат, с кривой улыбочкой, вынул из кармана засаленных штанов ручную гранату и многозначительно ею замахнулся. Вижу общую картину: красные лица, на лохматых затылках напаянные фуражки, открытые рты, напряжённые глаза, отблески мутного дня на широких лезвиях американских штыков...

В записях поручика всё больше и больше сквозят усталость, разочарование и безнадёжность.

...У меня одно желание — уйти подальше от комитетов, делегатов и, увы, и от наших драгун, которых не узнать: где любовь к полку, к воинской чести? Недостойны они больше носить нашу воинскую форму.

...Месяц тому назад драгуны молились на Сашку Керенского, покупали его портреты и считали большевиков врагами отечества; теперь героями являются Ленин (Ульянов), Троцкий (Бронштейн) и Крыленко («Абрам»).

...Дело дошло до того, что одна сила может что-либо изменить; не уговоры, а пулемётный огонь; не просьба, а удар штыка... и последним доказательством является шашка! Прочёл эти строки и ужаснулся — неужели это я написал?

Тем временем экспедиция в Гатчину была отменена, кавалеристы вернулись в Калугу, где вместе с населением стали готовиться к обороне.

г. Калуга. 8 ноября 1917 года

Для охраны города сформирована рота, состоящая исключительно из офицеров разных полков, дисциплина в ней железная, и живут они как простые солдаты.

Большевики всюду берут верх, лишь на Юге генерал Каледин и казаки что-то затевают. Вот бы к ним! Керенский исчез. Уже начинают поговаривать о перемирии и слышатся громкие фразы о «прекращении ненужного кровопролития».

Подвоза нет, транспорты зерна разграблены, в деревнях творится нечто неопишное. В полку неспокойно, начинается большевизм, и очагом является 2-й эскадрон... Ясно, что служить в полку больше нет смысла и придётся куда-то уходить.

Упомянутый уже большевик Серкин вспоминал, что после разгона местного Совета депутатов «в Москву, Тулу, Смоленск и Брянск, где революция уже совершилась, посланы были товарищи за вооружённой помощью... В Калугу двинулись отряды революционных сил. В частности, из Москвы была отправлена революционно-военная экспедиция под руководством старого большевика товарища Мандельштама».

Но столицу губернии сдали без боя. Подробнее об этом — в последней «калужской» записи поручика Столыпина от 20 ноября 1917 года. Впрочем, сделана она уже далеко от нашего города — под Минском, куда драгун перебросили очередным приказом дивизионного начальства.

Вот мы и покинули Калугу. С грустью в сердце, так как город очаровательный, патриархальный и гостеприимный...

Узнали, что на Калугу движется пехота с целью «наказать кавалерию», которая в Калуге разгромила местные Советы. Наши делегаты перетрусили и ночью, часа в три, созвали заседание полкового комитета в присутствии всех офицеров полка.

Логично было бы оставаться, так как Калуга, опираясь на «Дивизион смерти Дударова» (нашей дивизии), на пулемётчиков и офицерский отряд, решила не сдаваться и не пускать большевиков. «Умереть, но не сдаваться!» — эти слова действительно были произнесены на заседании Городской управы. Я жаждал заступиться за бедных калужан и спасти город от насилий и грабежа, но не тут-то было.

Под предлогом «нейтралитета» и боязни излишнего «пролития братской крови», а между нами, просто от страха, наш храбрый комитет решил бросить Калугу на произвол судьбы. А в это время благодаря решительности калужан и некоторым уступкам (распустили так называемую «белую гвардию», то есть офицерскую роту) угроза нашествия буйной пехоты была отстранена.

Конечно, мы бы всё равно уехали из Калуги через десяток дней, так как начальник дивизии требовал нас под Минск, но наш отход не носил бы характера бегства.

Итак, скрепя сердце выехали. Простились с гостеприимными Раковыми; средняя дочь — Зиночка — пролила в тёмном уголку две-три слезинки, мелькнули в окнах два-три белых платочка, и мы прибыли на станцию.

Когда-то один хороший поэт, увы, уже среди нас не живущий, написал стихи, странным образом продолжающие этот дневник:

Захлебнулась смертями победа,
Будто конь чернотой полыньи,
Золотистый полёт эполета —
Это всё, что сберечь мы смогли.
Сердцем, полным обид и прощаний,
Вспоминаю, как в зное мираж,
Облака над Дворянским собраньем,
У Гостинных рядов экипаж...

Более с Калугой поручик Столыпин не встретился, впереди у него были прибытие на Дон, участие в боях и походах Добровольческой армии, наступление на Москву, исход из Крыма. Славная и горькая одиссея воина-добровольца. ❏

КАЛУЖСКАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Ирина Берговская,
кандидат философских наук, директор Института истории и права
Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского

Виктор Филимонов,
доктор исторических наук

История возникновения Калужской советской республики — далеко не новый сюжет в исторической литературе. Упоминание об этом содержится в «Очерках истории Калужской организации КПСС», где отмечено, что Калужская республика существовала с конца февраля по июль 1918 года. По мнению советских историков, подобные факты отнюдь не означали каких-либо сепаратистских тенденций, а объяснялись скорее «отсутствием должного опыта» в строительстве местных органов власти. Нельзя не согласиться с этим суждением. И всё же такое объяснение фактов возникновения «региональных» республик в 1918 году выглядит несколько упрощённым. Представляется более обоснованным оценивать подобные факты как проявления регионализма.

Регионализм — явление, чаще всего сопутствующее периодам кризисного развития, революционных ломок в истории общества. Именно в такие моменты в наибольшей мере проявляются региональные особенности, обостряются противоречия между центром и периферией. В этом смысле можно говорить об известной объективной основе регионализма в экономике, политике. Подобные проявления могут быть расценены как определённый механизм выживания. Однако регионализм многолик, и выявить его подлинные основы можно лишь на основе изучения конкретного механизма его проявления, интересов социальных слоёв и политических течений, выступающих носителями этих тенденций.

В данной статье предпринята попытка реконструировать события, приведшие к созданию Калужской советской республики в 1918 году, выявить факторы, обусловившие особенности строительства властных органов в Калужском регионе. Источниковую базу работы составили материалы Калужского губкома РКП(б), хранящиеся в Государственном архиве документов новейшей истории (ГАДНИКО), а также фонд Калужского совнаркома из Государственного архива Калужской области (ГАКО). К сожалению, фонд совнаркома, хранящийся в Госархиве, крайне слабо систематизирован и содержит мало материалов, отражающих непосредственно деятельность совнаркома. Есть основание предполагать, что часть документов утрачена. Дело в том, что, по сведениям Калужского губистпарта, многие подлинные документы периода республики увёз с собой бывший руководитель совнаркома и «основатель» Калужской республики П. Я. Витолин, когда в 1919 году вынужден был покинуть Калугу. Переписка Калужского истпарта с Москвой в 1920-е годы

не дала результатов: документы так и не были возвращены.

На характер и действия властей на местах влияла общая экономическая и политическая обстановка в стране. Разгон Учредительного собрания обострил конфликт внутри революционно-демократического лагеря, осязаемым эхом отозвавшийся по всей стране. Тяжёлые испытания выпали на долю местных властей в связи с ухудшением хозяйственного и прежде всего продовольственного положения в стране.

В фонде Калужского совнаркома имеется дело с многочисленными телеграммами, в которых сообщалось о нарастающей напряжённости и беспорядках в уездах. Серьёзно обостряли обстановку беженцы и дезертиры. В связи с этим командующим войсками Калужской советской республики было объявлено: разрешения на выезд из города Калуги в Петроград и Москву будут выдаваться лишь лицам, которые представят удостоверения каких-либо организаций на необходимость выезда из Калуги, и лицам по усмотрению Военно-революционного штаба.

Меры, предпринимаемые в этой связи местными властями, породили множество конфликтов. Об этом можно судить по письму коммуниста из Малоярославца, адресованному в Калужский губком и Центральный комитет партии большевиков. «Невозможно равнодушно наблюдать ту картину, которая здесь происходит: люди положительно в отчаянии, в слезах, иногда на коленях просят выдать пропуск, так как там в Москве или Петрограде остались их голодные дети и они по незнанию не могли заручиться тем, чем надо, теперь должны на каком-то своём положении пробираться в Москву, так как никакая сила не удержит мать, которая бросила своих детей и ей необходимо к ним возвратиться. Товарищи, я работаю в малоярославецком Совете с 8 января с/г., состою в партии коммунистов Малоярославецкого уезда с апреля месяца, с первого дня организации нашей ячейки, считаю вторым евангелием программу партии коммунистов (даже не вторым, а первым), и моя душа болит, видя то, что вместо того чтобы облегчить жизнь тем, кто нас избрал, — трудовому бедному, нищему рабочему классу и крестьянству,

Калужская организация РКП(б) в 1918 г. Снимок сделан в саду возле Дворца Свободы по случаю первой годовщины Калужской организации РКП(б). 2 июня 1918 г.

мы всячески ему мешаем жить, приносим ему горе, — я не могу дальше состоять в партии и в исполнительном комитете, если Вами не будут приняты срочные меры к устранению причин, вызывающих горе моих товарищей, которые послали меня затем, чтобы защищать их интересы...».

Новой власти всё чаще приходилось прибегать к силовым методам. Телеграмма из Мещовска, 27. XI. 1917 г.: «Просим немедленно прислать 30 солдат для подавления в уезде погромов»; из Малоярославца, 27. I. 1918 г.: «Срочно вышлите 25 солдат. Положение уезда очень тревожное»; из Перемышля, 2. III. 1918 г.: «Просим выслать 20 солдат для ареста вооружённых преступников»; из Мосальска, 2. III. 1918 г.: «Уезд объявлен на военном положении».

Приведённые факты свидетельствуют, что утверждение советской власти происходило далеко не гладко. И главное, что делало новую власть неустойчивой, это конфликт, назревающий внутри неё между двумя политическими течениями, составившими блок в октябрьские дни, — большевиками и левыми эсерами. В конечном счёте это была борьба двух политических группировок за влияние в органах власти. В этой

борьбе большевики избрали курс на подчинение своему влиянию исполнительной власти. Конструирование губернских органов власти началось на I Губернском съезде Советов, состоявшемся в Калуге 16–21 января (29 января — 3 февраля) 1918 года. По проекту П. Я. Витолина, съезд, провозглашённый высшим губернским органом власти, из своего состава выделил исполнительный комитет, а заведующие отделами исполкома были названы комиссарами, составившими губернский совет народных комиссаров. Таким образом, возникло две параллельных структуры — губисполком и губернский совнарком.

Вскоре большевики предприняли ещё один шаг к утверждению своего влияния в исполнительной власти. 23 января при выборах президиума губисполкома они провели решение об однопартийном (большевистском) его составе. Присутствовавшие на заседании эсеры (члены исполкома и совнаркома) в знак протеста от голосования отказались, но заявили при этом, что в составе исполкома пока останутся работать, «но если фракция так и в дальнейшем будет проводить различные решения, то они откажутся от работы». Таким образом, первые шаги деятельности Калужского СНК

показывают, что его создание диктовалось не стремлением создать какое-то государственное образование, а в большей мере курсом на ограничение эсеровского влияния в губернских органах исполнительной власти.

Однако в дальнейшем сама логика развития заставила большевиков предпринять шаги, содержащие элементы политического сепаратизма. Толчком к этому стал Брестский мир.

23 февраля 1918 года состоялась губернская большевистская конференция, единогласно принявшая резолюцию, подписанную председателем Калужского совнаркома П. Витолиным, в которой отвергались всякие возможности соглашения с врагами революции — «международной буржуазией». Были приняты меры по созданию вооружённых сил Калужской советской республики, так как «вся бывшая армия демобилизована». Командующим войсками Калужской советской республики был назначен большевик Скорбач. В телеграмме Калужского совнаркома от 16 марта, адресованной главнокомандующему западным фронтом Мясникову предлагалась «по всем вопросам обращаться к командующему войсками и начальнику военно-революционного штаба Калужской советской республики».

Группа подпольщиков-большевиков в Калуге в период июнь—октябрь 1917 г. Слева направо сидят: Сильке, Б.Я. Витолина, П.Я. Витомин (лидер калужских большевиков в 1917–1918 гг., «основатель» Калужской советской республики), Пурин; стоят: Цукерберг, Лапина, В.В. Фомин

С этого времени в документах уже фигурирует название «Калужская советская республика», хотя акта, официально провозгласившего создание республики, нами не обнаружено. Однако следующее сообщение в «Калужской правде» о демонстрации 21 января (3 февраля) 1918 года в знак солидарности с революционным выступлением германского пролетариата даёт нам основание утверждать, что публичное провозглашение Калужской советской республики состоялось: «Начало революционного движения на Западе нашло живой отклик в сердцах русского народа. В Калуге выступление /.../ совпало с окончанием работы первого общегубернского съезда [Советов] рабочих, солдатских и крестьянских депутатов с провозглашением Калужской советской республики» (выделено нами. — Авт.). А 1 апреля было принято постановление, что все исходящие от совнаркома бумаги выдаются с новым штампом: «Российская Федеративная Советская Республика. Совет народных комиссаров Калужской Советской республики» с республиканским орлом. В названиях городских учреждений вводится определение «республиканские».

Конечно, первоочередными задачами деятельности «республиканских» органов власти были социально-экономические задачи регионального значения (голод, безработица, недостаток финансовых средств и т.п.). Но в истории самоопределения самопровозглашённой республики имеется весьма примечательный факт. В марте 1918 года состоялась личная встреча председателя Калужской советской

республики П. Я. Витолина с консулом Персидского государства. И хотя предметом визита консула был обыск на его квартире, калужская газета «Рассвет» сообщала о нём как важном событии государственного значения: «Достигнуто полное понимание между представителями двух дружественных государств (выделено нами. — Авт.). Аудитория (так в тексте. — Авт.) длилась около одного часу».

Руководимый Витолиным Калужский совнарком развернул активную деятельность по реквизиции имущества и денежных средств. В феврале 1918 года был опубликован декрет «О наложении контрибуции на буржуазию Калуги». В списке подлежащих обложению значилось 106 фамилий калужских купцов и «финансовых тузов», которые в трёхдневный

Пётр Янович Витомин

Оттиск печати Калужской советской республики

срок должны были внести от 30 до 15 тыс. рублей. Лица, отказавшиеся от внесения назначенной суммы, подлежали немедленному аресту, а их имущество конфисковалось.

Факты конфискации имущества часто приводили к конфликтам. Так произошло при конфискации магазина Антипина — одного из крупных книготорговцев и владельца типографии. Когда явилась комиссия СНК, то выяснилось, что всё имущество Антипин пожертвовал партии эсеров, а сам остался работать цеховым мастером в типографии. Тем не менее имущество было конфисковано насильственным путём, что вызвало решительный протест эсеров, которые на следующий день демонстративно покинули заседание совнаркома, признав действия большевиков незаконными.

В марте 1918 года назрел конфликт совнаркома с руководством Свято-Тихонова монастыря. 28 марта совнарком потребовал от игумена монастыря перевести на счёт Врачебно-санаторного комитета Калужской советской республики 10 тыс. рублей «на предварительные расходы по содержанию конфискуемой больницы монастыря». «В противном случае, — говорилось в постановлении, — всё имущество и дома монастыря будут конфискованы».

Обстановка, складывавшаяся в Калуге, порождала напряжённость, недоверие к власти. В такой обстановке исполнительная власть (комиссары) всё чаще прибегали к единоличным, самостоятельным действиям, игнорируя местный Совет. В Калуге в ночь с 19 на 20 марта по постановлению СНК Калужской республики были проведены массовые обыски, в ходе которых произошли вооружённые столкновения (были жертвы). Это стало прологом к забастовке,

которую объявили служащие и рабочие Калужских железнодорожных мастерских и депо. На общем собрании, состоявшемся 28 марта, железнодорожники приняли требование к СНК: прекратить повальные обыски, переизбрать Совет рабочих депутатов, обеспечить неприкосновенность депутатов; власть должна принадлежать только Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, а не комиссарам; все декреты Калужского СНК должны быть пересмотрены и только по постановлению Совета могут быть проведены в жизнь. Железнодорожники требовали также отчёта СНК перед Советом рабочих депутатов о своей деятельности и, в частности, о собранных деньгах (речь шла о контрибуции, собранной с буржуазии).

Забастовка железнодорожников грозила серьёзными потерями для Российской республики в целом, поэтому при вмешательстве из центра часть требований была признана со стороны СНК. Одновременно были приняты наступательные меры: железнодорожный район объявлен на осадном положении; все, стоящие «на платформе Советской власти», объявлялись мобилизованными и вооружались. Конфликт между комиссарами и Советами серьёзно беспокоил центральное руководство. В апреле 1918 года в Калугу пришла телеграмма за подписью Ленина, разосланная циркулярно: комиссары должны работать только с ведома Советов.

Тем временем напряжённая обстановка в городе и губернии продолжала нарастать, что подталкивало СНК к принятию ещё более «крутых» мер против оппозиции. Левые эсеры всё чаще выступали инициаторами резкой критики большевиков, обвиняя их в «нарушении основных прав советской власти в Калужской советской республике». Конфликт назревал и внутри большевистского руководства, прежде всего между совнаркомом, возглавляемым П. Я. Витолиным, и Калужской городской организацией РКП(б), руководители которой с первых дней пребывания Витолина в Калуге испытывали к нему неприязнь, упрекали (и не без оснований) в излишней амбициозности и самоуправстве.

Конфликт разразился в апреле 1918 года, когда губернский комиссар во главе вооружённого отряда методом «красногвардейской атаки» пытался осуществить реквизицию

Павел Дмитриевич Скорбач

имущества в Свято-Тихоновском монастыре под Калугой. Акция превратилась в повальную пьянку — от руководителей до рядовых.

Калужский городской комитет оперативно отреагировал на происходящее. 24 апреля состоялось экстренное заседание. Заслушав доклад члена комитета тов. Серкина и принимая достоверность фактов, комитет постановил: «1. Отозвать Витолина, Фомина, и Ассен-Аймера из совнаркома, губискома и прочих организаций. 2. Немедленно их арестовать и заключить под стражу в областное бюро коммунистов телеграмму о немедленной присылке в Калугу следственной комиссии по одному от партийного бюро, фракции коммунистов совдепа и чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией. 4. Избрать следственную комиссию по настоящему делу. Избраны тов. Цукерберг, Алмазов и Артёмов. Подлинный подписали: председатель собрания М. Артёмов, секретарь Васюнкин, члены: Алмазов, Цукерберг, Акимов, Турлыков, Поляков, Серкин».

26 апреля на чрезвычайном заседании СНК Калужской республики Витолин был смещён с должности председателя совнаркома и вместо него был избран П. Д. Скорбач, смещены со своих постов были также товарищ председателя СНК Фомин и комиссар продовольствия Ассен-Аймер (вместо них избраны Акимов и Болховитин).

О событиях в Калуге было поставлено в известность Московское областное бюро партии. Была создана

Митрофан Прохорович Артёмов

следственная комиссия, вопрос обсуждали на общем собрании коммунистов Калуги. Московское руководство предприняло усилия, чтобы не дать конфликту разрастись. Представитель областного бюро, выступая на собрании городской организации, заявил, что конфликт «происходит на личной почве», а такие конфликты «не должны иметь места». Было предложено компромиссное решение: осудить ту и другую стороны, а «бумаги, сопровождавшие конфликт», ликвидировать. Однако большинство участников собрания не согласилось с этим предложением и проголосовало за перевод Витолина на работу в другой город. Конфликт расценивали как результат «дезорганизаторской тактики Витолина, который за последнее время абсолютно не считался с партийной дисциплиной». Представитель от Москвы заявил, что вопрос будет вынесен на решение областного бюро, а до этого «решение собрания не должно проводиться в жизнь».

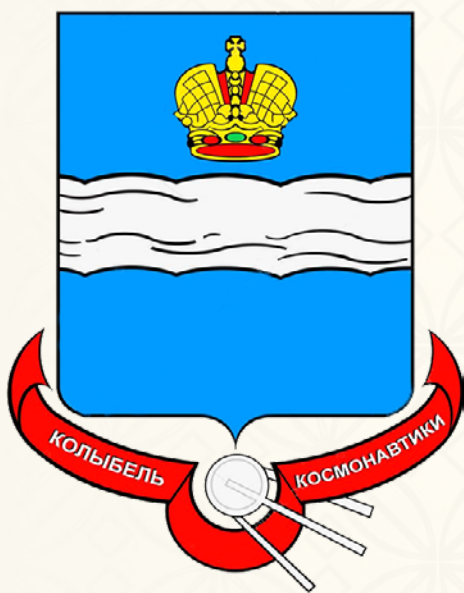
Названия «Калужская советская республика» и СНК постепенно исчезают в документах 1918 года. После того как II Губернский съезд Советов принял решение об изгнании левых эсеров из органов Советской власти, была снята причина, которая породила возникновение двух параллельных структур — губисполкома и СНК.

Калужская республика «тихо умерла» потому, что её как государственного-территориального образования и не существовало. Это громкое наименование стало своеобразной «разменной монетой» в борьбе политических группировок за власть. ■

ДВЕНАДЦАТЬ УЕЗДОВ КАЛУЖСКОГО НАМЕСТНИЧЕСТВА

Герб г. Калуги, высочайше утверждён 10 (21) марта 1777 г.

Современный герб г. Калуги, утверждён постановлением Городской думы города Калуги от 30.05.2000 г. № 118

7 ноября 1775 года императрица Екатерина II приняла закон «Учреждения для управления губерний Всероссийския империи», в соответствии с которым изменились территории и состав губерний, упразднились провинции. Согласно «Учреждению», империя разделялась на губернии, или наместничества, с численностью от 300 до 400 тысяч душ. Различие между губернией и наместничеством не было чётко установлено. По сути, эти термины выступали в «Учреждении» синонимами, обозначая разными словами одну и ту же административно-территориальную единицу.

24 августа 1776 года последовал указ об учреждении Калужской губернии, а 26 октября того же года из уездов Калужской провинции, юго-западных уездов Московской провинции Московской губернии и части Брянского уезда Белгородской губернии было образовано Калужское наместничество, получившее территориальные границы, в которых, с небольшими изменениями, существует и по сей день.

Во вновь созданную Калужскую губернию (наместничество) были включены двенадцать уездов: Калужский, Козельский, Перемышльский, Малоярославецкий, Одоевский, Лихвинский, Мещовский, Серпейский, Мосальский, Тарусский, Боровский и Медынский.

Геральдическая же история Калужского края началась 10 марта 1777 года, когда императрицей Екатериной II были высочайше утверждены гербы двенадцати городов Калужского наместничества. Составителем городских гербов стал главный герольдмейстер Российской империи князь Михаил Михайлович Щербатов.

Однако не все города, изначально включённые в Калужское наместничество, остались в пределах нашего края. Изменения начались почти сразу же. В 1777 году Одоевский уезд вошёл в состав Тульского наместничества, а 17 октября 1777 года последовал указ «О переименовании села Жиздра уездным городом Калужской губернии». Герб этому новому уездному городу был пожалован 8 марта 1778 года, вместе с городами Тульского наместничества.

В царствование Павла I Серпейский уезд был упразднён, его территория разделена между Мещовским, Мосальским и Жиздринским уездами. В 1919 году Серпейск утратил статус города и стал селом. Старинное село

Серпейск и сейчас находится в Мещовском районе Калужской области.

Лихвинский и Малоярославецкий уезды были упразднены в 1796 году, но в 1802 году восстановлены вновь в составе Калужской губернии. В 1944 году город Лихвин он был переименован в Чекалин, в честь казнённого здесь в ноябре 1941 года партизана, Героя Советского Союза А. П. Чекалина. При образовании в июле 1944 года Калужской области город был оставлен в составе Тульской области.

Герольдическая история Калужского края была дополнена в эпоху правления императора Николая I. 27 марта 1840 года село Сухиничи, имевшее значительный торговый оборот, получило статус безуездного города. 7 сентября 1842 года герб Сухиничей был высочайше утверждён и 19 декабря того же года пожалован городу.

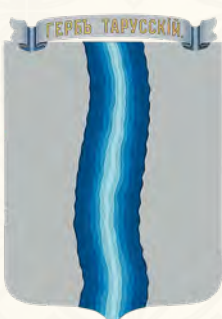
После 1917 года, с установлением Советской власти, городские гербы в России были упразднены. Возвращение герольдических символов произошло уже в новейшую эпоху. Бывшие уездные города, а теперь — районные центры, вновь получили гербы, составленные, как правило, на основе исторических гербов. ■

*Даты в тексте приводятся по старому стилю.

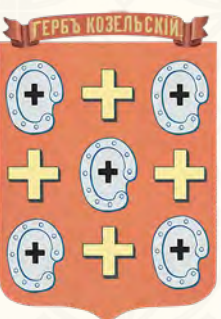

Герб г. Боровска, высочайше утверждён 10 (21) марта 1777 г.

Герб г. Тарусы, высочайше утверждён 10 (21) марта 1777 г.

Герб г. Козельска, высочайше утверждён 10 (21) марта 1777 г.

Герб г. Серпейска, высочайше утверждён 10 (21) марта 1777 г.

Герб г. Малоярославца, высочайше утверждён 10 (21) марта 1777 г.

Герб г. Медыни, высочайше утверждён 10 (21) марта 1777 г.

Герб г. Мещовска, высочайше утверждён 10 (21) марта 1777 г.

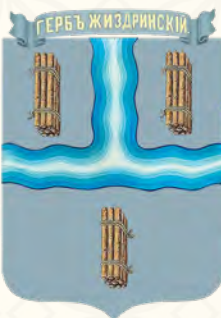
Герб г. Мосальска, высочайше утверждён 10 (21) марта 1777 г.

Герб г. Перемышля, высочайше утверждён 10 (21) марта 1777 г.

Герб г. Лихвина, высочайше утверждён 10 (21) марта 1777 г.

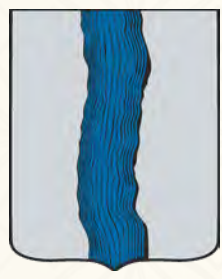
Герб г. Жиздры, высочайше утверждён 8 (19) марта 1778 г.

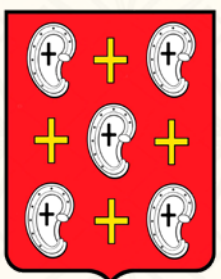
Герб г. Сухиничи, высочайше утверждён 7 (19) сентября 1842 г.

Современный герб г. Боровска, утверждён решением Боровской городской думы от 26.07.2006 г. № 67

Современный герб г. Тарусы, утверждён решением Тарусской городской думы от 06.07.2020 г. № 33

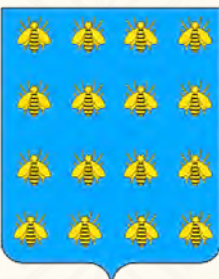
Современный герб г. Козельска, утверждён решением Козельской городской думы от 03.05.2012 г. № 189

Современный герб с. Серпейск, утверждён решением Серпейской сельской думы от 15.11.2017 г. № 75

Современный герб г. Малоярославца, утверждён решением Малоярославецкой городской думы от 09.11.1999 г. № 100

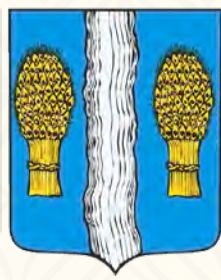
Современный герб г. Медыни, утверждён решением Медынской городской думы от 11.10.2006 г. № 65

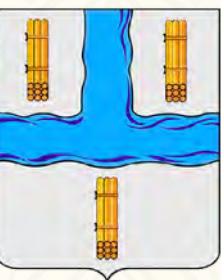
Герб Мещовского района, утверждён решением Мещовского районного собрания от 11.09.2003 г. № 12

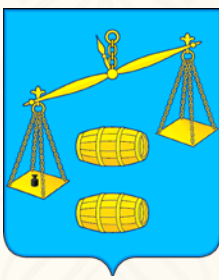
Герб Мосальского района, утверждён решением Мосальского районного собрания от 20.01.1997 г. № 5

Современный герб с. Перемышль, утверждён решением Перемышльской сельской думы от 23.11.2018 г. № 164

Современный герб г. Жиздры, утверждён решением Жиздринской городской думы от 25.10.2002 г. № 103

Современный герб г. Сухиничи, утверждён решением Сухиничской городской думы от 30.01.2019 г. № 2

Бои за Калугу в октябре 1941 года

Георгий Букланов,
военный историк

Обстановка, сложившаяся к осени 1941 года на советско-германском фронте, была весьма непростой. Под ударами превосходящих сил противника советские части отходили на восток, оставляя территорию и неся при этом серьёзные потери.

1 октября 1941 года 2-я танковая группа вермахта под командованием генерала Гудериана осуществила глубокий прорыв на центральном участке Брянского фронта и стала быстро продвигаться в московском направлении. Оценив критичность ситуации, советское командование отправило в район прорыва все имевшиеся резервы с целью задержать противника, используя водные преграды и заранее подготовленные оборонительные рубежи. Но, несмотря на отчаянное сопротивление советских войск, 5–6 октября создавалась непосредственная угроза захвата Сухиничей и Козельска. Далее на пути на пути врага была Калуга.

В атмосфере развивающейся вяземской катастрофы (прорыв 2–13 октября 1941 года группой армий «Центр» обороны под Вязьмой и окружение четырёх советских армий) управление войсками было нарушено. Немецкие части быстро продвигались вперёд, захватывая ключевые объекты, мосты и населённые пункты, обстановка постоянно менялась. В этих условиях было крайне сложно спланировать грамотное развёртывание прибывающих подкреплений, вывести их на оборонительные рубежи, парировать удары врага.

Основной удар немецких войск ожидался со стороны Сухиничей, и советское командование старалось удержать оборонительную линию на участке от устья р. Угры

до Перемышля. Бои на угорских берегах стали одним из этапов сражения за Калугу. Советские части сдерживали врагов, используя реку как естественную преграду. В свою очередь, противник придавал большое значение форсированию Угры в её нижнем течении, — река становилась серьёзным препятствием на пути немецких солдат.

Калуга для немцев была стратегически важным пунктом: транспортная инфраструктура города могла обеспечить снабжение и переброску воинских резервов на различные направления. К тому же соединения вермахта на этом участке поддерживали южный фланг ударной немецкой группировки, наступавшей по Варшавскому шоссе.

Под Калугой проходила Можайская линия обороны, последняя подготовленная и укрепленная оборонительная линия на подступах к столице. На этом участке в середине августа 1941 года начал создаваться Калужский укрепленный район. Степень его готовности

и насыщенность войсками были крайне низкими, но в условиях прорыва немцами линии фронта особого выбора советскому командованию не представлялось, оно располагало тем, что имелося.

Задача обороны Калужского укрепленного района директивой Военного совета Западного фронта была возложена на 49-ю армию под командованием генерал-лейтенанта Ивана Григорьевича Захаркина, сформированную в августе 1941 года в составе Резервного фронта. В армии числились: сводный полк 194-й стрелковой дивизии, 586-й стрелковый полк, части 630-го и 765-го стрелковых полков, 8-й западный батальон. Эти части обороняли рубеж: Лобаново — Тимошево — Михалево — Калуга — Турынинские дворики — Криуша. Против них наступали до шести полков немецкой пехоты при двух танковых батальонах и активной поддержке авиации. В помощь 49-й армии была направлена 5-я гвардейская стрелковая дивизия.

Основные усилия противник сосредоточил, нанося удар в стык между

Немецкое орудие ведёт огонь по ул. Чичерина г. Калуги. Октябрь 1941 г.

586-м и 765-м стрелковыми полками, занимавшими рубежи в 6–8 км севернее Калуги. Бои приняли ожесточённый характер. В течение шести дней немцы буквально буксовали на подступах к городу, теряя живую силу и технику.

Ну а Калуга жила прифронтовыми буднями. С сентября город почти ежедневно подвергался вражеской бомбардировке. 4 октября немцы совершили особенно мощный авианалёт. Несколько зданий в центре города были полностью разрушены, десятки человек погибли, многие получили ранения. В связи с бомбёжкой с 5 октября в калужских школах прекратились занятия. Вечером 8 октября на город гитлеровцами было сброшено значительное число фугасных бомб и несколько сотен зажигательных. В нескольких местах на улицах Кирова и Дзержинского возникли пожары. С 10 октября в Калуге слышна была не только артиллерийская канонада, но и пулемётная стрельба. Бои шли на подступах к городу.

Из «Заключения по вопросу оставления Калуги частями 49-й армии»:

«В донесении Штадива 5 от 12.10.41 № 7 говорится:

“1. Перед фронтом дивизии действуют 55 и 95 пп. В течение дня 12.10. мелкими группами противник вклинился в оборону частей дивизии. В 16.30 подразделения противника, силою до двух рот заняли Тимошево, Ермолово. В 17.10 две роты пехоты

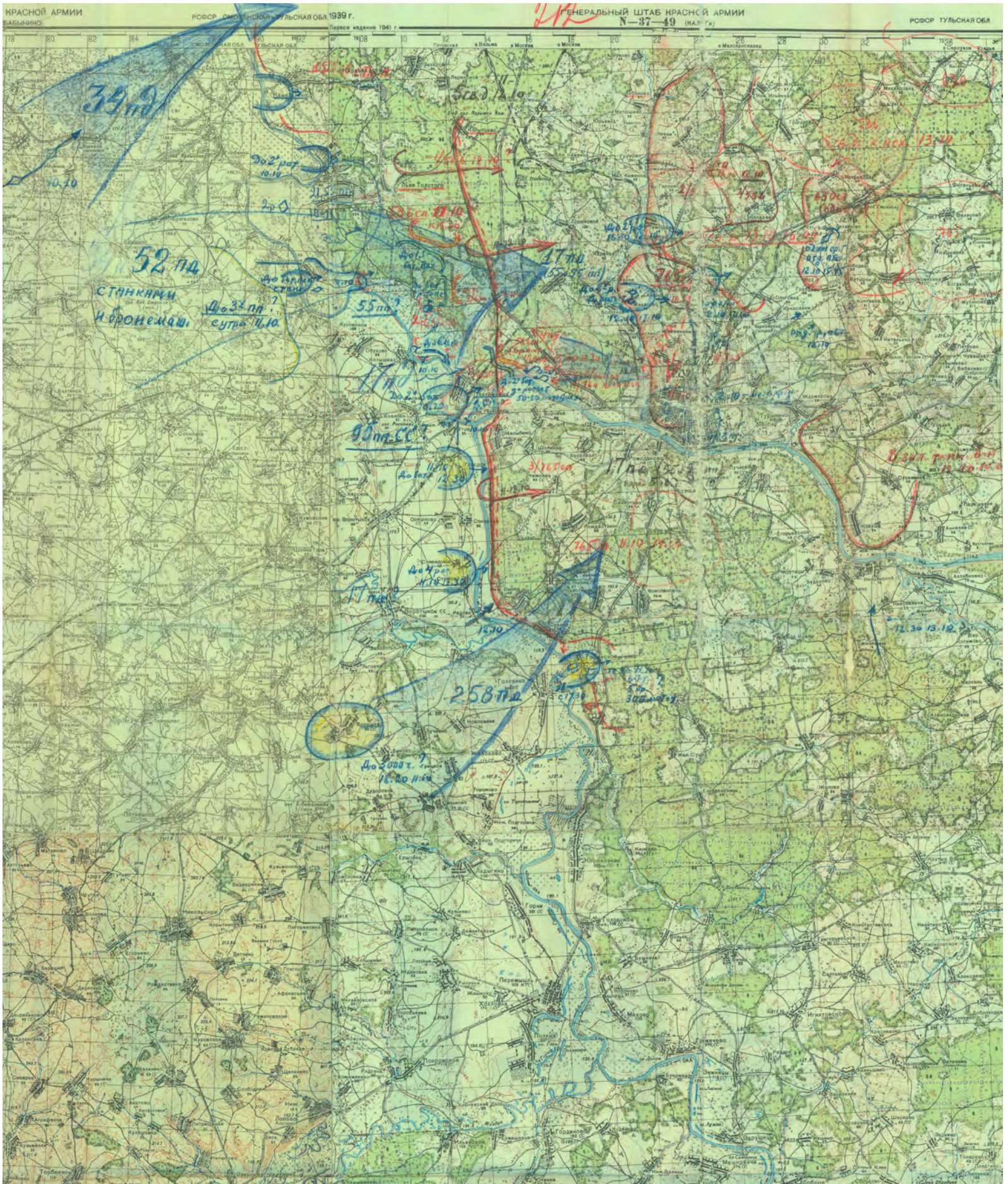
Командование 49-й армии: командующий 49-й армией И. Г. Захаркин (в центре), командующий артиллерией армии Н. А. Калиновский (слева), член Военного Совета армии А. И. Литвинов

Полковник П. В. Миронов (слева), командир 5-й гвардейской стрелковой дивизии, оборонявшей Калугу в октябре 1941 г., и начальник артиллерии дивизии майор И. М. Петров

Группа медиков медсанбата 5 гв. сд, 1941 г.

и до роты танков и танкеток после упорного боя заняли Азарово, Михалево, и до одной роты прорвалось и вышло на рубеж Азарово (вост. Дворики). В 15.45 установлено движение одного среднего танка с отделением пехоты противника. Появились в Литвиново. Отдельные группы и автоматчики появляются в глубине расположения боевого порядка частей на левом фланге дивизии. Ст. Калуга занята, в расположении города отдельные мелкие группы и автоматчики, и отдельные танки противника.

2. Части дивизии в течение ночи и в начале дня 12.10.41 отошли на новый оборонительный рубеж: Лобаново, зап. окр. г. Калуги, Воскресенское, Требовка и 12.10 вели упорный бой с противником...

Вывод. <...> Армия, не имея свободных резервов для нанесения 12 и 13.10 в районе непосредственно г. Калуга, после кровопролитных боёв на рубеже г. Калуга вынуждена была оставить его и отойти в вост. направлении <...>».

Кратковременные, но упорные бои в течение 11–12.10 не изменили общего положения частей и последние, цепляясь за отдельные рубежи, с боем отходили в сев.-вост и вост. направлениях под воздействием превосходящих на всех направлениях сил противника.

13 октября, после отхода частей армии из района г. Калуга в сев.-вост. направлении, командованием армии было организовано наступление 5-й гвардейской сд с целью овладения г. Калуга, но успеха не имело. Противник 13.10 удерживал город подошедшими частями из глубины. 12.10 все части армии были уже втянуты в бой, почему командование армии свободного манёвра имеющимися в его распоряжении частями не имело, да и фактически не могло маневрировать и влиять на ход боя. В этом смысле гибкость обороны была недостаточной. <...>

Тактических ошибок со стороны командования армии и соединения допущено не было, действия их в целом являются правильными».

13 октября 1941 года 49-я армия вошла в состав Западного фронта и совершила перегруппировку на Можайскую линию обороны.

В отношении оборонительных боёв за Калугу в октябре 1941 года можно твёрдо сказать, что для удержания города советским командованием было сделано всё возможное, и оставление Калужского укрепрайона обуславливалось крайне сложным положением на фронте, давлением значительно превосходящих сил противника и измотанностью советских частей. Отступление было организованным и постепенным.

Оккупация Калуги длилась с 13 октября по 30 декабря 1941 года, когда в ходе стремительной Московской наступательной операции советских войск город был освобождён. ■■

Оккупация Калуги длилась с 13 октября по 30 декабря 1941 г.

ГДЕ ЭТА УЛИЦА? ГДЕ ЭТОТ ДОМ?..

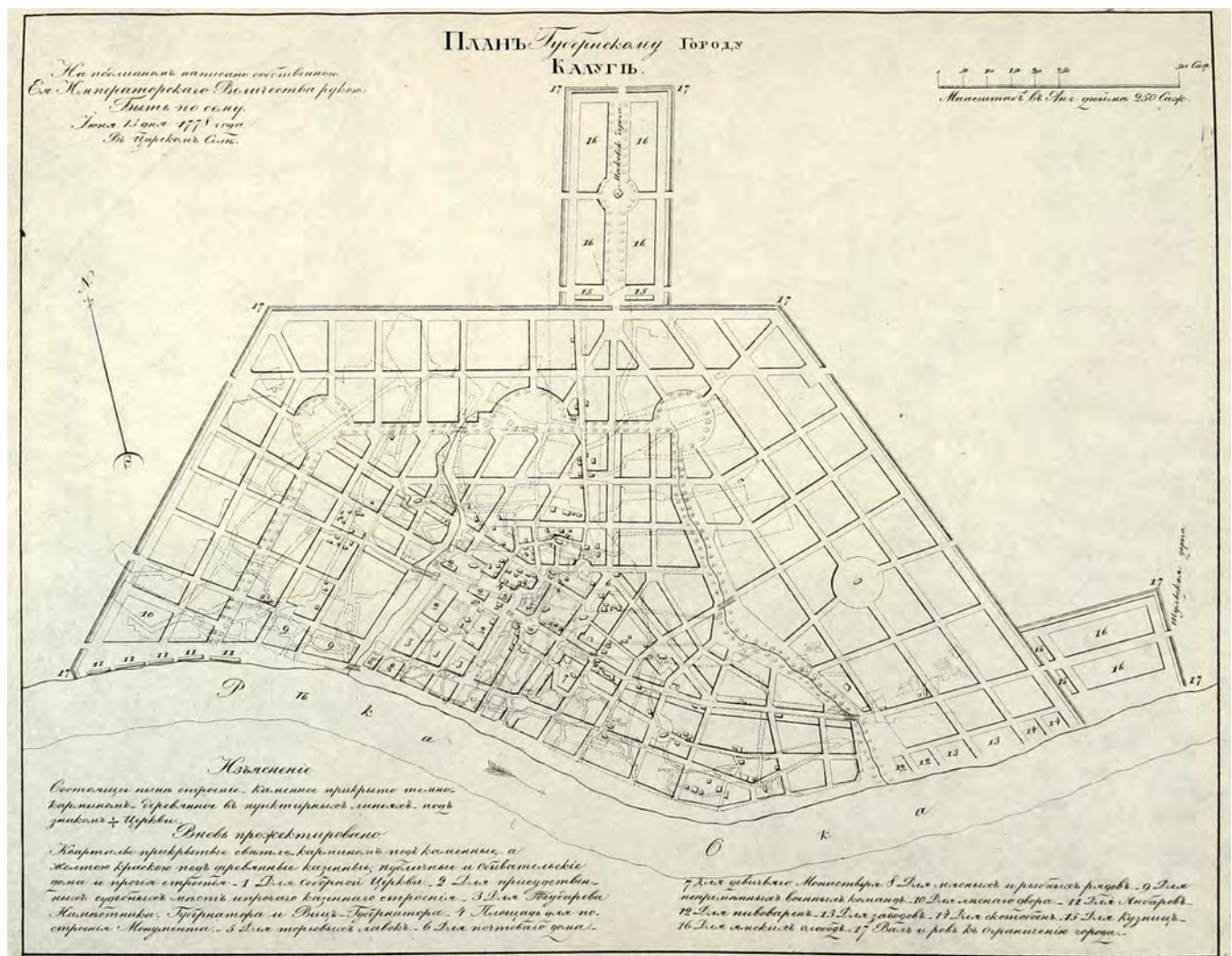
Об административном делении Калуги
в конце XVIII — начале XX века и об адресах калужан

Сергей Тарасов,
научный сотрудник ГАУК КО «Центр Наследия»

Существующая планировка центральной части Калуги была разработана П. Р. Никитиным в конце XVIII века: «План губернского города Калуги» был утверждён Екатериной II 13 июня 1778 года.

В плане город имел трапециевидную форму, здесь указывались не только расположение площадей и улиц, но также предусматривались места для строительства административных зданий и храмов. Кстати, поскольку

местоположение некоторых церквей не соответствовало плану, их пришлось перевезти на новые места. «Переезжали» и кладбища: до регулярного плана они располагались возле приходских храмов, но в 1783 году

хоронить при церквях было запрещено, а велено — на Пятницком кладбище, где каждому приходу был отведён свой участок.

В последние десятилетия XVIII века естественным — и вполне достаточным для калужан — указанием адреса был номер квартала, на которые был поделён город. Квартал, как и сейчас, был чаще всего прямоугольным в плане (впрочем, мог быть и трапециевидным, а изредка — треугольным) конгломератом домовладений, образованным пересекающимися улицами.

Нумерация кварталов на регулярном плане 1778 года начиналась с юго-западной части города и далее шла по часовой стрелке, преимущественно по сужающимся концентрическим кругам. Общее количество кварталов равнялось 164-м. По сведениям казначея А. Болтеева, в 1777 году в Калуге насчитывалось 2417 купеческих и мещанских домов, в том числе 183 каменных.

Согласно архитектурным нормам, главный дом усадьбы должен был располагаться по линии застройки улицы. Однако для некоторых крупных каменных зданий, уже существовавших к 1778 году, было сделано исключение. Их владельцам разрешили здания сохранить, не перестраивать,

и теперь эти дома несколько «западают» в глубь квартала, например, здания № 22 и 24 по ул. Московской.

В 1782 году Екатериной II был подписан «Устав Благочиния, или Полицейский». Этим документом утверждалось новое административное деление городов империи, прежде всего губернских. Теперь, помимо вышеупомянутых «малых» кварталов, были учреждены части и «большие» кварталы. Каждый «большой» квартал включал в себя несколько «малых». Создание частей и «больших» кварталов упорядочивало охрану правопорядка, то есть «благочиние». Приведём несколько выдержек из устава:

«Дабы благочиние в городе порядочно могло быть отправляемо, полагается, смотря на местоположение или обширность, город разделить на две или более частей. В часть города полагается примерно от двух сот до семи сот домов. В каждой части города определяется частный пристав».

«Часть города разделить на два и более квартала. В квартале полагается примерно от пятидесяти до ста домов. В каждый квартал определяет кварталный надзиратель».

Данный документ оговаривал также определение точных размеров

усадьбы и строений каждого домовладельца, дабы было возможным проводить операции с недвижимостью.

«В каждом квартале измерить квадратные сажени каждого строения, дома, двора, сада и пустого места и внести в маклерскую книгу».

«О частном маклере»^{*}.

Буде кто в части дом построить или ломать хочет, или место, или дом, или иное строение, или сад, или огород купить, или продать, или закладывать, или в заклад брать, или дарить, или инако за собою или за кем укрепить, или в наймы отдать, или нанимает... да объявить о том частному маклеру. Ему же маклеру записать объявление о том при двух присяжных свидетелях в своей маклерской частной книге...».

На плане Калуги 1806 года ещё не показано деление на части, о которых говорилось в «Уставе Благочиния». Зато здесь указаны кварталы, где предусматривалась застройка каменными зданиями. Эти кварталы, окрашенные в ярко-розовый цвет, располагались вокруг административного центра города. Восточная граница этих кварталов проходила по современной ул. Луначарского,

^{*} Маклер — торговый посредник.

План губернского города Калуги. 1817 г. Граница между 1-й и 2-й частями показана розовой линией

северная — по ул. Достоевского, западная — по Березуйскому оврагу, захватывая также несколько кварталов в Завершье, возле храма Георгия за верхом.

В прочих городских кварталах, отведённых под деревянную застройку, разумеется, не возбранялось строить каменные дома. Просто городская администрация руководствовалась здравым предположением, что на окраинах селились небогатые калужане.

Поскольку с новым регулярным планом город фактически строился заново, постольку четверть века горожан вполне устраивал адрес, где указывался номер квартала и фамилия домовладельца.

В документе 1815 года, где собраны ходатайства калужан о разрешении на постройку новых домов, приведены курьёзные образцы адресов, в которых соединены номер части из нового административного деления и номер квартала по плану 1778 года. Например, калужская купеческая жена Домна Осиповна Масленникова просит разрешения выстроить каменный одноэтажный дом «по высочайше утверждённому фасаду [проекту] № 86 в 1-й части, 177-м квартале». Или унтер-офицерша Авдотья Потаповна Гузеева просит дозволения построить дом деревянный

на каменном фундаменте, согласно «высочайше утверждённому фасаду № 48 в 1-й части, 10-м деревянном квартале».

Кстати, к 1815 году ещё не было общегородской нумерации усадеб, существовали номера домовладений только в рамках каждого из кварталов.

На плане 1817 года территория города показана разделённой на две части, согласно «Уставу Благочиния» Екатерины Великой. Разбивка города на части и «большие» кварталы не была связана с изначальной нумерацией кварталов. Новые «большие» кварталы под первыми номерами расположены в центре города, вторые номера, соответственно, на востоке и западе, третьи номера — на севере города. С появлением «больших» кварталов была введена новая система нумерации усадеб: для каждого из «больших» кварталов отдельная. То есть в Калуге положения «Устава Благочиния» были введены в полном объёме только в 1810-е годы.

Линия раздела начиналась от Оки и тянулась на север. В книге 1864 года «Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Калужская губерния» указано: «Город разделяется на две части; линия раздела идёт с юга на север и начинается крутым подъёмом от Оки по улицам, идущим

мимо церквей: Казанской, Ильи Пророка, Георгия за лавками, Воскресенской, Благовещенской и Предтеченской до Ямской слободы... Первая часть составляет западную половину города, вторая часть восточную». На современной карте граница проходит от Казанской церкви к ул. Моностырской, далее по улицам Воскресенской и Московской.

Значимые административные здания находились в основном в 1-й части (дом губернатора, Присутственные места), здесь же оказались крупные торговые объекты — Гостиный двор и Новый торг.

Единообразного написания адресов в конце первой трети XIX века ещё не существовало. Приведём несколько вариантов указания адреса из «Книги Калужской палаты гражданского суда для записи купчих крепостей, дарственных записей, закладных, владенных данных, духовных завещаний и разделов за 1836 год». Наиболее точные адреса: двухэтажный каменный дом, принадлежащий калужскому мещанину П. П. Свечникову, «в 1-й части, 2-м квартале под № 146» или, например, деревянный ветхий дом, «бывший калужского мещанина Кирпичникова Ивана Петровича, сосланного в Сибирь... во 2-й части, 2-м квартале, № 568 по Николокозинской улице».

Менее точный адрес: деревянный дом на каменном фундаменте дьякона Калужского кафедрального Троицкого собора Е. П. Ремезова «в 25-м квартале под № 19, близ Александровской церкви, что в Хлюстинском заведении». Здесь использована нумерация кварталов из регулярного плана 1778 года.

Наиболее часто встречающееся указание местоположения усадьбы — указание части и «большого» квартала. Например: «каменный двухэтажный дом в 1-й части, 2-м квартале» калужского мещанина М. С. Горина.

Изредка при указании адреса ограничивались только номером городской части: П. И. Билибину принадлежало «пустопорожнее место во 2-й части, в приходе церкви Богоявления, близ дома нарвского купца Торубаева Василия» («пустопорожнее место» означало незастроенный участок. — С. Т.).

Конечно, нужно учитывать, что при небольшом количестве жителей Калуги в ту пору жители «малого» квартала знали всех соседей если не поимённо, то уж точно по фамилиям. Кроме того, в документах о постройке, продаже, закладе домов или усадеб

обязательно указывались фамилии владельцев соседних усадеб.

* * *

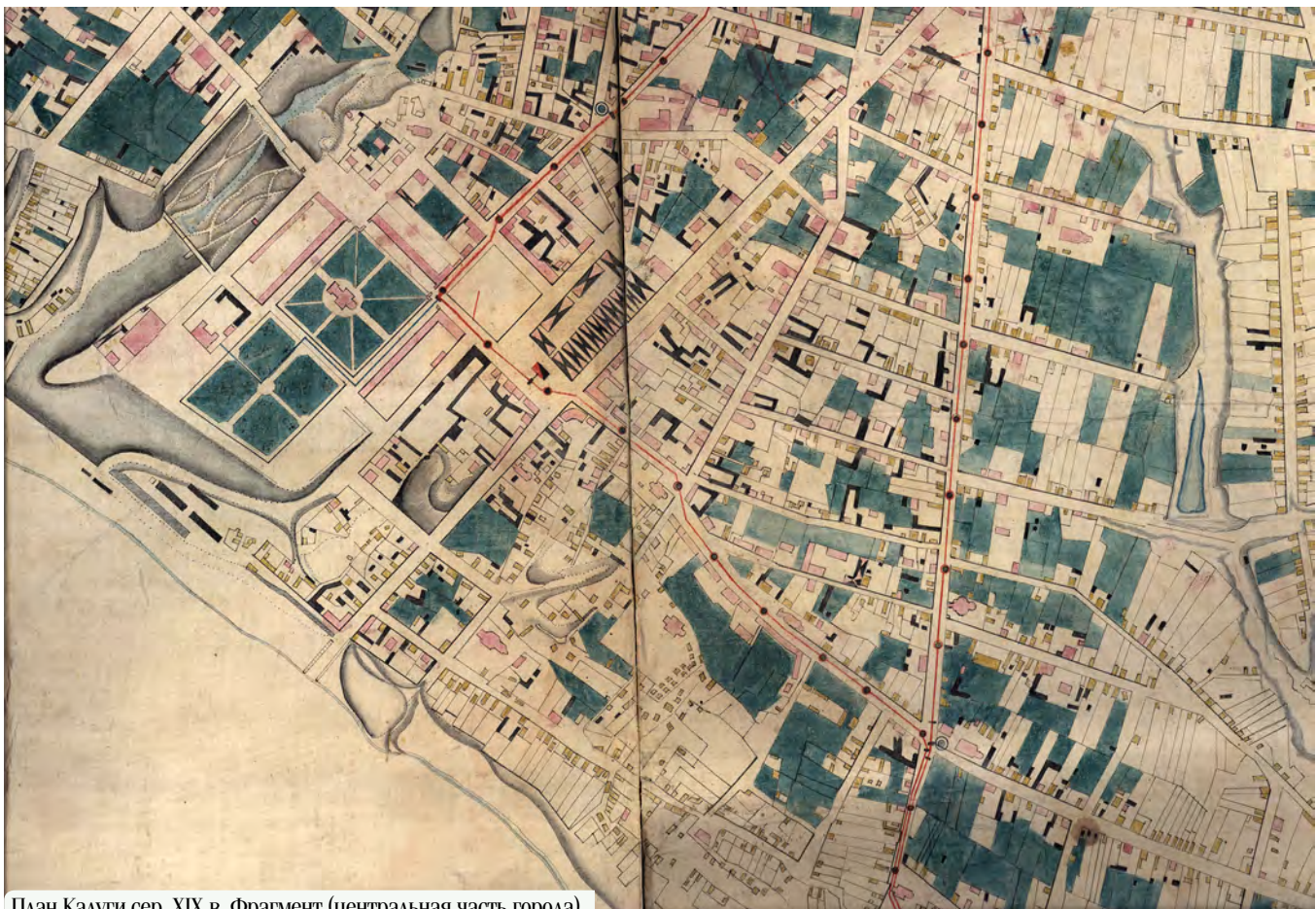
Такое деление на три «больших» квартала в каждой части города сохранилось, по крайней мере, до 1836 года. А затем в связи с ростом населения и, соответственно, ростом числа домовладений каждый из трёх «больших» кварталов был поделён надвое. Таким образом, каждая часть теперь состояла из шести кварталов. К сожалению, документа, регламентирующего новое административное членение, в Государственном архиве Калужской области пока не найдено. — В купчих, дарственных, разрешениях на постройку зданий, датированных 1838 годом, даются, как правило, уже два адреса — новый и старый.

Так, в Крепостной книге за 1838 год приведена запись: «Титулярный советник Асмус Филипп Карлович продал московской 2-й гильдии купчихе Фалеевой Матрёне Ивановне за 10 000 рублей дом каменный, двухэтажный в 1-й части, по прежнему разделению кварталов — во 2-м квартале, № 452».

Однако указание точного адреса домовладения (номера усадьбы) в первой трети XIX века было ещё редкостью. В подавляющем большинстве случаев в купчих и закладных указывались только номера части и «большого» квартала. Запись из Крепостной книги 1838 года: «2 сентября. Дочь капитан-лейтенанта Панина Меропия Семёновна продала дочери ротмистра Корсаковой Анне Николаевне за 6700 рублей деревянный дом на каменном фундаменте во 2-й части, 5-м квартале».

Ещё реже встречаются указания адреса (часть и квартал), дополненные названием улицы.

Вместе с тем до начала 1840-х годов при указании усадебного адреса изредка использовали номера «малых» кварталов из регулярного плана 1778 года. Так, калужский мещанин И. И. Сляднев в мае 1838 года обращался с прошением о перестройке дома в Комитет по устройству г. Калуги: в 1784 году ему «был выдан план двора в г. Калуге по конфирмованному плану в 47-м деревянном квартале № 25 и 26. Согласно ему построен

План Калуги сер. XIX в. Фрагмент (центральная часть города)

деревянный дом, пришедший в ветхость». В последующей переписке уже упоминался адрес, актуальный для 1838 года: «2-я часть, 5-й квартал, близ Терениной площади».

Теперь несколько замечаний о нумерации домов. Сейчас мы пользуемся сквозной нумерацией зданий, где нечётные номера расположены, как правило, по левой стороне улицы, а чётные — по правой. А нумерация домовладений с 1778 до рубежа 1919–1920 годов была совершенно иной. С конца XVIII до начала XX века нумерация усадеб в каждой из двух частей города велась отдельно, а последовательность номеров была не поуличной, а поквартальной (по «малым» кварталам). При этом нумерация усадеб, расположенных по периметру «малого» квартала, могла осуществляться как по часовой стрелке, так и против: правила на этот счёт не существовало.

Представляется интересным посмотреть и на структуру домовладения XIX — начала XX века, слабые отголоски которой ещё сохранились в частном секторе Калуги.

В первой половине XIX века устройство усадеб разнилось, в зависимости от достатка владельца. В подавляющем большинстве случаев для небогатых домовладений по линии застройки размещался деревянный одноэтажный дом в три окна по фасаду и деревянные же ворота

с калиткой. В глубине двора находился сарай и иногда сад, обычно же — огород.

Купеческая или дворянская усадьба выглядела иначе. Главный дом располагался по линии застройки улицы, иногда он был фланкирован одним или двумя флигелями. За главным домом располагался двор, по периметру которого находились надворные строения (конюшни, сараи, ледник и пр.). Далее находились «плодовые сады», тянувшиеся до задней усадебной границы. Таким образом, по периметру квартала располагались постройки, а центральная часть квартала представляла собой садовый массив.

Со второй трети XIX столетия начинается постепенный упадок Калуги как промышленного и торгового центра. По наблюдению исследователя О. Ю. Хомутовой, в 1840–1850-е годы наблюдается стагнация торговой и промышленной деятельности в губернском городе. В губернских отчётах 1870-х годов также отмечен существенный спад экономического развития города.

Снижение доходов вело к продаже усадеб. Нередки были случаи, когда покупатель даже занимал денег у продавца домовладения. Так, в Крепостной книге за 1894 год под 29 марта приведены две записи. Первая запись — акт купли-продажи: «...по доверенности жены своей Толоконниковой Елизаветы

Николаевны (урождённой Блистановой) потомственный почётный гражданин Толоконников Василий Алексеевич продал калужской мещанке Орловой Наталье Павловне за 21 000 рублей дом каменный, двухэтажный в 1-й части, 1-м квартале, под № 151...». Вторая — о займе 20 000 рублей Орловой (покупательницы) у Толоконниковой (продавца). Оба акта были совершены у одного и того же нотариуса — Леонида Ивановича Мясницкого.

Весьма распространённой была продажа части усадьбы: либо отрезка, тянувшегося от улицы в глубь квартала, дабы новый владелец мог выстроить дом по линии застройки, либо задней (садовой) части усадьбы. Второй вариант был менее удобен, поскольку новый владелец был вынужден добираться к своему дому через усадьбу продавца. Иногда городские власти пробовали решать эту проблему, создавая так называемые «тупые» переулки, ведущие в глубь квартала. Из Крепостной книги 1907 года: «Калужская мещанка Рыбакова Елизавета Ивановна продала крестьянке Калужского уезда Карачевской волости д. Выползово Январевой Марии Герасимовне часть усадебной земли во 2-й части 5-м околотке под № 60... Размеры участка: по улице — 6 саженей, в длину — 20 саженей. В продажу поступила задняя часть участка шириной 6 саженей, длиной — 10 саженей».

План Калуги сер. XIX в. Фрагмент. Квартал, ограниченный современным Григоровым переулком и улицами Дуначарского, Декабристов, Воскресенской. Розовым цветом обозначены каменные жилые дома, жёлтым — деревянные жилые дома, чёрным — надворные служебные постройки (сарай, конюшни и пр.), зелёным цветом — «плодовые сады»

Вследствие дроблений усадеб при наследовании, продажи части усадебной земли территория усадеб, первоначально имевшая правильную геометрическую форму, её утрачивала. В Крепостной книге 1872 года приведено описание границ продаваемого участка: в крепостных книгах в принципе давалось только описание границ с размерами без приложения графического плана. Вдова титулярного советника Мячкова Елизавета Павловна продала Калужскому уездному земству двухэтажный каменный дом с каменными флигелями, обнесённый забором, плодovitым садом, во 2-й части, 1-м квартале, № 155 по купчей (по городской описи — № 154). «По Богоявленской улице — 23 сажени, от Богоявленской улицы справа, около земли мещанина Торубаева до уступа — 10 сажений, в уступе — 7 сажений, отсюда до земли Девичьего монастыря — 26 сажений, далее налево около монастыря до поворота — 31½ сажени, в повороте до земли мещанина Овсянникова — 16½ сажени, около земли Овсянникова — 15½ сажени, затем повернуть и идти около земли наследников почётной гражданки Билибиной до уступа — 14 сажений, в уступе — 9 сажений, и прямою линией до Богоявленской улицы — 47½ сажени». Для любознательных читателей — это современное домовладение № 20 по ул. Кутузова.

* * *

Ещё одна административная реформа была проведена в Калуге в начале 1890-х годов, связана она была с ростом городского населения. Теперь город был разделён на три части, каждая из которых делилась на четыре околотка. По сути, околотки — это прежние «большие» кварталы, только получившие новые названия и номера.

Так, например, 1-й квартал 1-й части стал 5-м околотком 2-й части, а 6-й квартал 1-й части стал 2-м околотком 1-й части и т.д. И вновь в крепостных книгах появляются «двойные» адреса. Из записи нотариуса И. Е. Смыкова от 5 января 1896 года: «Вдова, калужская мещанка Анна Михайловна Афанасьева... продала крестьянке Калужского уезда д. Ермолово Анне Петровне Половниковой усадебную землю во 2-й части 3-м квартале по ул. Спасской под № 87, а по новому разделению Калуги в 3-й части, 9-м околотке».

План Калуги. Начало XX в. Фрагмент (западная часть города). Крупными латинскими цифрами указаны номера околотков

Говоря о нумерации усадеб, следует отметить, что главным камнем преткновения для исследователя остаётся соотношение адресов в описях недвижимости до и после 1838 года. Для периода 2-й половины XIX — начала XX века серьёзная «подсказка» существует — это документ, хранящийся в ГАКО: «Проект устава и сведения о квартальных комитетах г. Калуги. 1919–1920 гг.». Здесь приведены до-революционная поквартальная и новая (советская) поуличная нумерации зданий.

Кстати, упоминание улицы в адресе домовладения отнюдь не всегда помогает исследователю. Дело в том, что до советского периода узаконенных названий улиц, за несколькими исключениями, не существовало. Они были традиционными и только. Из исключений — переименование

в 1912 году Облупской улицы в Кутузовскую в связи с юбилеем Отечественной войны 1812 года (ныне — ул. Театральная).

В связи с этим на картах и в нотариальных документах встречаются различные названия отдельных улиц или фрагментов улиц. Так, современная улица Академика Королёва на карте Калуги 1909 года названа Одигитриевской, а на карте 1912 года — Пушкинской. В «Домовых листах переписи городских недвижимых имуществ г. Калуги за 1900 год» отрезок улицы Баумана от Смоленской улицы до ул. Пушкина также называется Одигитриевской улицей — по церкви, которая находилась на углу улиц Баумана и Академика Королёва. Однако история с названиями калужских улиц весьма обширна и заслуживает отдельного рассказа. ■

УСАДЬБА ГРАБЦЕВО

Наталья Любомудрова,
начальник редакционно-издательского отдела
Калужского государственного института развития образования

Первые упоминания о Грабцево были найдены членом Калужской учёной архивной комиссии П. Ф. Симсоном, исследовавшим писцовые книги 1628–1631 годов. В это время существовали деревня Мальцова (Грабцово) и сельцо Грабцово (Успенское), которыми владели Домна Семёновна Давыдова и Семён Васильевич Исупов. В середине XVII века село Грабцево и окружающие земли были пожалованы царём Михаилом Фёдоровичем стольнику Михаилу Андреевичу Еропкину, направленному воеводой в Калугу.

С этого времени до середины XIX века селом владеют представители рода Еропкиных. С 1760 по 1805 год владельцем имения был генерал-аншеф Пётр Дмитриевич Еропкин (1724–1805), отличившийся в 1771 году во время подавления Чумного бунта в Москве. Во время бунта в Москве был убит епископ Амвросий, и разъярённая толпа начала громить Кремль. Мужество и твёрдость П. Д. Еропкина позволили остановить бунтующих и предотвратить большое кровопролитие.

При П. Д. Еропкине вместо деревянного дома с флигелями был

построен большой кирпичный дом также с двумя флигелями, с привратными строениями, башнями и оградой в готическом стиле. Перед домом был устроен парадный двор с цветником. Позади дома был заложен регулярный парк с широкой центральной и малыми диагональными аллеями. По восточной границе парка был вырыт огромный пруд. На берегу речки Городенки были посажены липовые аллеи, расходящиеся звездой, устроены беседки. Также существовал плодовый сад и конный завод с лошадьми немецкой и неаполитанской породы.

Одна из аллей парка вела к комплексу церквей. Самая старая из них — Успенская. В 1719 году полковник Дмитрий Фёдорович Еропкин просит разрешение на строительство вместо обветшалой церкви новой каменной: «В вотчине моей Калужском уезде в Подгородном стане в селе Грабцево церковь Пресвятой Богородицы Одигитрии и придел Николая Чудотворца деревянные и ветхие, и ныне я вместо той ветхой церкви обещаю вновь построить каменную...». В 1722 году церковь была освящена в честь Успения Пресвятой Богородицы, и с тех пор

Аллея усадебного парка и главный дом имения в Грабцево

Грабцево, усадебный дом князя Кантакузина. Акварельный рисунок

Пётр Дмитриевич Ерошкин. Неизвестный художник 2-й половины XVIII в.

до революции Грабцево называли также Успенским. Успенская церковь относится к типу храмов с лепестковым планом, характерным для московского барокко конца XVII — начала XVIII века. Другая, тёплая, Никольская церковь была построена в 1791 году. Это одноглавый храм, напоминающий своим изяществом и светским обликом скорее парковую постройку. С южной и северной стороны он украшен белокаменными портиками с четырьмя колоннами тосканского ордера. С востока и запада к основному кубическому объёму примыкают также симметрично решённые полукружия алтарной

апсиды и притвора. С четырёх сторон купол прорезан люкарнами, украшенными изящными барочными волютами. Третья церковь-часовня во имя святых мучеников Адриана и Наталии была построена над склепом супругов Ерошкиных в 1815 году.

Но главным украшением является отдельно стоящая колокольня в псевдогоthicеском стиле. Е. В. Николаев, историк архитектуры, автор книги «По Калужской земле», писал: «С грабцевской колокольней связана интересная загадка. М. А. Ильин высказал когда-то предположение, что ансамбль Грабцево строился по проекту М. Ф. Казакова. Казаков одно

время служил под началом Ерошкина, но документов о его работах для Грабцево нет никаких. Зато есть в Музее архитектуры в Москве два чертежа — фасад и план колокольни. На одном из них написано: «Колокольня Зачатьевского монастыря. Копировал в 1789 году». И всё. Кто копировал, неизвестно. И для чего — тоже неизвестно. Колокольня этого московского монастыря, построенная в самом конце XVIII века, в мелочах отличается от этого проекта. А грабцевская колокольня ничем не отличается! Известно, что семья Казакова (а у него все три сына были архитекторами) была связана

Храмовый комплекс в Грабцево. 1905 г.

Госуда, комплекс построек XIX века. 1905 г.

Ольга Николаевна Кантакузен (Николаева)

со строительством в Зачатьевском монастыре. Таким образом, мы довольно близко подобралась если не к М. Ф. Казакову, то к его школе, а эти понятия почти неразличимы». По мнению калужского искусствоведа В. М. Обухова, автором проекта грабцевской колокольни был сам Матвей Фёдорович Казаков. Но в начале XIX века, а колокольня в Грабцеве, по мнению исследователей, была построена не ранее 1800-го и не позднее 1805 года, он вследствие возраста и болезней отошёл от дел. А вот его средний сын Матвей Матвеевич в это время бывал в Калуге, выполняя работы по иконостасу Троицкого собора, поэтому можно предположить, что именно он воплотил в жизнь великолепный проект своего отца.

Грабцевская колокольня имела девять колоколов, а самый большой — «Благовест» — весил 800 кг.

Михаил Михайлович Кантакузен

У Петра Дмитриевича детей не было, поэтому после его смерти имение переходит к его родственникам — сестре М. Д. Татищевой, затем поочерёдно сёстрам Белосельским. В 1839 году имение было приобретено богатым купцом 1-й гильдии Андреем Макаровичем Черновым. В 1893 году владельцами Грабцева становятся супруги Ольга и Михаил Кантакузены.

Ольга Николаевна Николаева (1868–1950) — внебрачная дочь великого князя Николая Николаевича (старшего), брата Александра II, и балерины Екатерины Гавриловны Числовой. Имение Грабцево Ольга Николаевна получила от отца в качестве приданого. Князь Михаил Михайлович Кантакузен (1858–1927) — генерал-артиллерист, участник русско-японской и Первой мировой войн. До 1904 г. Михаил Михайлович жил здесь постоянно, служил командиром артиллерийской бригады.

Именно при Кантакузенах Грабцево становится крупнейшим имением Калужского уезда, славившимся своим хозяйством. Подробное описание грабцевского имения мы находим в книге А. И. Пульхерова «Садоводство и огородничество в Калуге и Калужском уезде» (Калуга, 1910). Здесь было до 90 голов рогатого скота, из них 70 дойных коров, причём лучших пород — холмогорской, голландской, альгаузской, симментальской. В хозяйстве также разводили свиней йоркширской породы. Племенных теллят и поросят охоты покупали местные крестьяне, и, таким образом, хозяйство Кантакузенов благоприятно влияло на развитие крестьянских хозяйств. Работал сыроваренный завод, на котором производилось до 300 пудов голландского сыра. Продукцию продавали крупнейшим молокопромышленникам братьям Бландовым в Москву. В Калуге сыр и молочная продукция из Грабцева продавались в собственной лавке. Хорошо было развито и земледелие. Здесь выращивали традиционные для Средней полосы России культуры: яровые и озимые зерновые, овёс, картофель и др. Использовались только лучшие на то время сорта, посадочный материал обновлялся каждые три года. Применяли девятипольный севооборот. В хозяйстве использовалась самая современная сельскохозяйственная техника: дисковые бороны Осборна, рядовые сеялки Эльворти, Эккерта, жатвенные машины Вальтера Вуда, молотилки завода Теплякова, окучники Эккерта и т.д.

Примерно на шести гектарах был разбит сад, в котором росли в ос-

Колокольня храмового комплекса в Грабцево. 1929 г.

Успенская церковь. 1929 г.

Никольская церковь. 1929 г.

новном антоновские яблони. Кроме того, имелись «обширные оранжереи, в которых культивируются персики и французские сливы, которые сбываются в Калуге и Москве».

Супруги Кантакузены были известны своей благотворительностью. В 1902 году они выделили земельный участок для строительства министерского училища и ещё один для устройства садово-хозяйственного отделения. Здание школы просуществовало до 1998 года.

После революции, в январе 1919 года, Грабцево было переименовано в Ленино, но название не прижилось. На основе грабцевского хозяйства был создан один из лучших колхозов Ферзиковского района «Ударник животноводства». Храмы были закрыты в 1938 году. Во время войны в Грабцево дислоцировался женский авиационный полк пикирующих бомбардировщиков под командованием легендарной Марины Расковой. В 1950 году в усадьбе было размещено Калужское авиатехническое училище, которое в 1971 году окончила Светлана Савицкая (род. 1948) — вторая женщина-космонавт в мире и первая в мире женщина-космонавт, вышедшая в открытый космос, дважды Герой Советского Союза, заслуженный мастер спорта СССР.

Бывший главный усадебный дом имения. 2014 г.

Главное здание усадьбы сохранилось до наших дней с многочисленными переделками, также сохранились несколько хозяйственных построек, одна готическая башня ограды, липовый парк. Великолепный храмовый комплекс в течение десятилетий разрушался. Одно время здание Никольской церкви было приспособлено под пекарню, затем под склад. В 2001 году была образована приходская община, расчищена территория вокруг храмов, затем трудом

прихожан, на средства благотворителей и средства федерального бюджета была восстановлена часовня, освящённая в 2008 году. Тогда же восстановление храмового комплекса в Грабцево было включено в федеральную программу. В 2009 году была восстановлена Никольская церковь, в 2010-м — колокольня. Восстанавливается Успенская церковь.

Архитектурный ансамбль усадьбы является памятником культуры федерального значения. 📌

Восстанавливаемый храмовый комплекс в Грабцево. 2013 г.

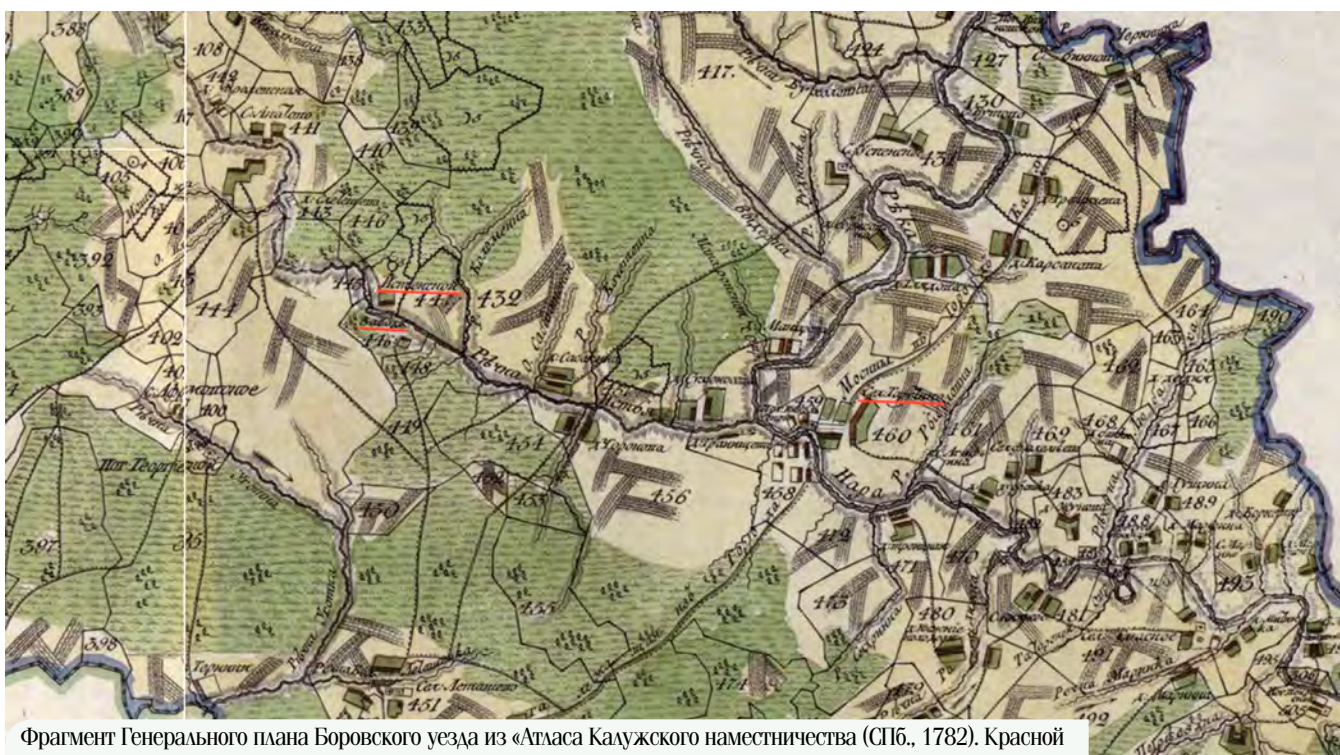
ИМПЕРАТОР ПЁТР I НА КАЛУЖСКОЙ ЗЕМЛЕ

Виталий Бессонов,
кандидат исторических наук,
генеральный директор Калужского объединённого музея-заповедника

На протяжении уже двух веков исследователи Калужского края, рассказывая о пребывании императора Петра I на Калужской земле, касаются посещения им в 1722 году минеральных вод и железного завода Вернера Миллера, располагавшегося на реке Истье (Истии).

Первым, кто ввёл эту историю в краеведческий оборот, был известный исследователь Калужского края, учитель Калужской гимназии Г. К. Зельницкий, который в издаваемом им в 1804 году журнале «Урания» в статье «Минеральные воды» поведал о четырёхнедельном пребывании в 1722 году Петра I на железном заводе. При этом он сообщил, что император «в последний день своего там пребывания собственноручно 18 пуд железа сковал и каждую полосу клеймом своим означил». Эта же история была упомянута в «Летописи Калужской от отдалённых времён до 1841 г.»,

увидевшей свет в 1878 году. Здесь указывалось, что в 1722 году Пётр I около месяца находился в Боровском уезде на реке Истье, употребляя минеральные воды, и «накануне отъезда своего на тамошних железных заводах вытянул собственными руками полосу железа в 18 пуд и заклеил оную своим штемпелем». Ту же самую информацию о пребывании в 1722 году около месяца Петра I на железном заводе Вернера Миллера, пользовании минеральными водами и изготовлении полосы железа в 18 пудов сообщил в своей работе «Калужская губерния в историческом отношении» учитель истории

Фрагмент Генерального плана Боровского уезда из «Атласа Калужского наместничества» (СПб., 1782). Красной линией подчёркнуты места, которые в июне 1724 г. посетил император Пётр I: Истинский завод, село Тарутино

Калужской гимназии П. С. Щепетов-Самгин. Единственным отличием от «Летописи Калужской» стало указание о том, что железный завод располагался в Малоярославецком уезде. Практически слово в слово повторил текст Щепетова-Самгина в изданном в 1912 году «Опыте исторического путеводителя по Калуге и главнейшим центрам губернии» известный исследователь Калужского края Д. И. Малинин. С этого времени данная версия описания истории пребывания Петра I на Калужской земле стала хрестоматийной. В последующее столетие она неоднократно воспроизводилась в краеведческих изданиях, подвергаясь иногда небольшой «корректировке». Так, исследователь Боровской земли А. А. Антипов отметил, что Пётр I жил в 1722 году на заводе Вернера Миллера не около месяца, а месяц, и не употреблял минеральные воды, а «пользовался там минеральными ваннами».

Следует отметить, что на протяжении всего этого времени при переписывании текста, восходящего к «Летописи Калужской», не только никого не смутило то, что император собственными руками вытянул полосу железа весом около 295 кг (18 пудов), но и никто не нашёл нужным заглянуть в изданный в 1855 году «Походный журнал» Петра I за 1722 год, в котором ни слова нет о пребывании государя на Калужской земле. Таким образом, при внимательном рассмотрении краеведческой традиции оказалось, что ставший уже хрестоматийным рассказ о посещении императором железного завода на реке Истье в действительности не отражает реальной картины событий, поэтому

Пётр I. Неизвестный художник. XVIII в.
Калужский объединённый музей-заповедник

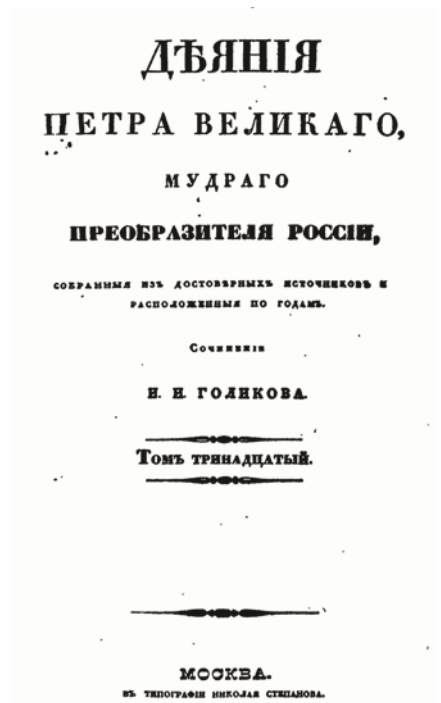
Пётр I на Истьянском заводе. Худ. В. А. Суетин. 1950 г. Калужский объединённый музей-заповедник

необходимо, опираясь на документальные источники, введенные в значительном числе в научный оборот, восстановить реальную картину посещения Петром I Калужского края.

История о пребывании императора на Истьянском (Истинском) железном заводе впервые была опубликована Яковом Яковлевичем Штелиным в книге «Подлинные анекдоты о Петре Великом», которую он собирал более двух десятилетий, записывая рассказываемые современниками «достопамятные анекдоты о Петре Великом». Книга впервые была опубликована в 1785 году на немецком языке в Лейпциге. Но уже в 1786 году она была издана в переводе К. К. Рембовского в Москве и Т. П. Кирияка в Санкт-Петербурге. Интерес к изданию был настолько велик, что книга постоянно переиздавалась. Так, в переводе Рембовского в типографии Пономарёва второе издание «Анекдотов» было выпущено в 1787 году, третье — в 1789 году, а четвёртое — в 1793 году.

В своей книге Штелин, касаясь посещения монархом Истьянского завода, зафиксировал историю, услышанную от «Петра Миллера, сына Вернерова». Следует отметить, что, по сведениям И. Х. Гамеля, использовавшего в работе над книгой «Описание Тульского оружейного завода,

в историческом и техническом отношении» документы московских архивов, Истьянский завод был построен Вахрамеем (Вернером) Петровичем Миллером в 1680 году «на счёт» своего пасынка Ивана Филимоновича Акемы. После его смерти в 1693 году завод переходит матери Анне Елизаровне и её детям от второго брака Вахрамею и Петру Вахрамеевичам Миллерам, на что в 1695 году была выдана грамота. В 1712 году покидает этот мир Анна Елизаровна, и Истьянский завод остаётся во владении братьев Миллеров. В 1748 году умирает Пётр, оставив сыновей Петра, Вахрамея и Елизара, а в 1750 году уходит из жизни Вахрамей, не имевший детей. После кончины последнего брата завод был высочайше пожалован в 1751 году графу А. И. Шувалову. Из этого можно заключить, что историю о пребывании Петра I на Истьянском заводе Штелин мог услышать от его владельца — Петра Миллера, сына Вернера (Вахрамея), а упоминаемым хозяином завода был его родной брат и совладелец Вернер (Вахрамей) Миллер.

Как сообщает Штелин, Пётр I «посещал рачительно всякие фабрики и мастерские и ободрял работников. Часто бывал он на Миллеровых железных заводах в Истии, за 90 вёрст от Москвы по Калужской дороге.

Некогда живши там четыре недели, дабы пить тамошнюю минеральную воду». В это время он тщательно расспрашивал о плавлении и ковке железа, а также учился тянуть «в полосы железа». Незадолго до отъезда в один день «выделал он один 18 пуд железа и каждую полосу заметил своим штемпелем, при чём его придворные и бояре должны были носить уголья, раздувать огонь, действовать мехами и другую тому подобную работу отправлять». Вернувшись через несколько дней после этого в Москву, Пётр I пришёл к хозяину железного завода Вернера Миллера, «хвалил его распоряжения на заводе и спросил: по чём платит он мастеру за пуд выкованного поштучно железа?» Миллер ответил, что по алтыну, и Пётр I потребовал заплатить ему 18 алтын. «Вернер Миллер тотчас пошёл к ящику, где лежали деньги, взял 18 червонных и, отсчитавши их Царю, сказал: такому работнику, как ваше величество, меньше нельзя заплатить за пуд».

Необходимо отметить, что алтын в рублёвом эквиваленте соответствовал 3 копейкам, а червонец, делавшийся из золота и не имевший установленного номинала, в обороте оценивался более 2 рублей. Как видно, Вернер Миллер собирался заплатить Петру I за работу примерно в 70 раз больше, чем обычному работнику.

«Но, — пишет Штелин, — Пётр Великий не принял их и говорил: Мне не надобно твоих червонцев. Я не лучше других мастеров работал. Заплати и мне то же, что ты обыкновенно другим платишь. На эти деньги куплю себе новые башмаки, в которых мне теперь нужда». При этом Пётр I показал на свои уже чиненные и изношенные башмаки, взял 18 алтын, поехал в торговые ряды и купил себе новую обувь. Завершая рассказ Штелин, отметил, что государь «нося сии башмаки, часто показывал их в собраниях и притом обыкновенно говаривал: Вот башмаки, которые выработал я себе тяжёлою работою».

В примечаниях к этому анекдоту Штелин сообщает, что одна полоса с «царским штемпелем» находится на Миллеровых заводах в Истии, а другая, выкованная Петром I в Олонце, хранится в Кунсткамере.

На сегодняшний день в Музее антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамере) экспонируется железная полоса с надписью «ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА РАБОТА 1724 DL NOVEMBER», переданная на временное хранение из Государственного Эрмитажа. Кроме того, по имеющимся сведениям, в Государственном Эрмитаже хранятся ещё три железных полосы с надписями о том, что они были изготовлены Петром I. Происхождение всех этих полос относят к 1724 году.

Как видно, в рассказе Штелина отсутствует дата описываемых им событий. Этот пробел анекдота взялся исправить создатель фундаментального труда «Деяния Петра Великого» И. И. Голиков. Он посчитал, что после издания 5 февраля 1722 года устава о наследовании престола «великий государь, чувствуя в здравии своём слабость и частые припадки, поехал на железные заводы купца Вернера Миллера, отстоящие от Москвы за 90 вёрст в Истии по Калужской дороге, на которых открылись минеральные воды, дабы употребить оные в свою пользу». Далее Голиков пересказал опубликованный анекдот о пребывании монарха на Истьянском заводе, отметив, что эту историю Штелин слышал «от сына сего Вернера Петра Миллера». Кроме того, в подтверждение своей датировки Голиков процитировал письмо от 27 февраля 1722 года, написанное «от минеральных здешних вод», которое он получил от «г. Миллера». В данном случае речь идёт об известном исследователе Г. Ф. Миллере, который активно помогал Голикову в его работе над историей Петра I.

Таким образом, благодаря Голикову появилась чёткая датировка описанного Штелином события, которая была принята другими исследователями и активно использовалась на протяжении столетий. Однако как сведения о наличии сына Петра у бездетного Вернера Миллера, так и отнесение пребывания Петра I на Миллеровых заводах к 1722 году были далеки от действительности. На самом деле монарх в феврале 1722 года посещал минеральные воды, но не на Истьянском заводе, а на Петровском, построенном

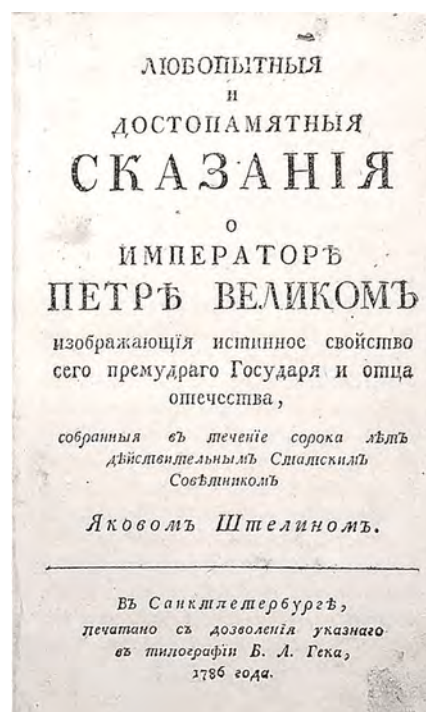
в 1703–1705 годах к северу от Олонца на западном берегу Онежского озера, в устье реки Лососинки.

В Походном журнале Петра I за 1722 год по этому поводу указано, что 6 февраля «его величество в ночь поехал из Москвы к водам». 7 февраля он был в Переславле, 8 — в Ярославле и 9 приехал в Вологду. 10 февраля он продолжил свой путь через погост Мстинский, Кириллов монастырь и Белоозеро. 14 февраля Пётр I прибыл на Петровский завод, 15 «приехал к колодезю Петровскому», 16 и 17 принимал лекарство, а с 18 до 26 февраля пил минеральную воду. Как видно, ни о каком пребывании Петра I на Истьянском заводе в 1722 году говорить не приходится.

Следует отметить, что в историографии была предпринята ещё одна попытка датировать рассказанную Штелином историю. Так, Гамель в своей книге, увидевшей свет в 1826 году, утверждал, что на Истьянском заводе «открыт был источник железистой воды, которою государь Пётр Великий в 1696 году изволил пользоваться почти целый месяц».

В данном случае год посещения Петром I Истьянского завода, судя по всему, был определён путём сопоставления со второй историей, рассказанной Штелину Петром Миллером. В ней говорилось о том, что Пётр I «на двадцать пятом году от рождения весьма опасно был болен горячкою». Находясь на пороге смерти, государь отказал в помиловании девяти «нечестивым вора́м и убийцам», считая, что «Бог за самый этот правосудный поступок умилосердится надо мной, продлит мою жизнь и здоровье». После исполнения приговора Петру I стало лучше, и вскоре он совсем выздоровел. Пётр Миллер, поведавший эту историю, по замечанию Штелина, «в самый тот день был при Царском Дворе».

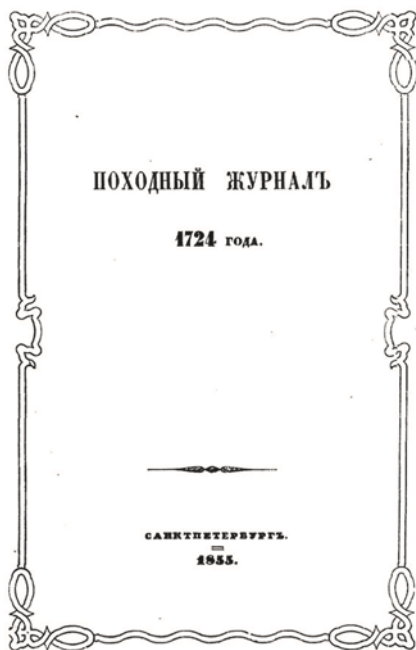
Описываемые события должны были произойти после того, как Петру I исполнилось двадцать четыре года. То есть после 30 мая 1696 года. Вероятно, Гамель, определив время первой истории Петра Миллера, решил, что и второй его рассказ о посещении государем

Истьянского завода может быть отнесён к 1696 году. Однако это предположение не может считаться обоснованным. В этот год всё внимание Петра I было сосредоточено на взятии крепости Азов, о чём свидетельствует и Походный журнал 1696 года.

Кроме того, интерес Петра I к минеральным водам появился гораздо позже 1696 года. Так, во время путешествия в Европу 17 июня 1717 года он прибыл в известный своими целебными водами город Спа (Шпа) и с 21 июня «начал воду пить». Спустя три дня, 24 июня 1717 года, Пётр I направил в Сенат указ с требованием начать искать в России минеральные воды. Для этого назначался доктор Шуберт, который должен был летом и осенью обследовать места, где есть железные руды, и определять наличие «ключевых вод, которыми можно пользоваться от болезней, на приклад, какими в здешних краях пользуются, как Пирмонтская, Шпавассер и проч.».

Такие целебные воды были найдены близ Олонца у Петровских заводов. Именно на эти открытые в России «марциальные воды» 19 января 1719 года отправился из Санкт-Петербурга Пётр I. 26 января он приехал на Петровский завод, откуда 28 числа отправился к целебным водам. «В 29-й день изволил его величество принимать

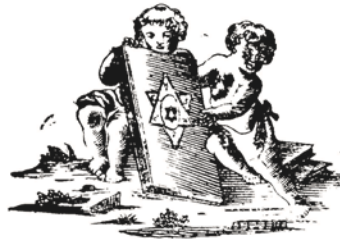
соль, а в 30-й день начал употреблять воды». 15 февраля курс лечения был завершён, и 3 марта Пётр I вернулся в Санкт-Петербург. А уже 20 марта 1719 года было издано именное «Объявление о марциальных водах на Олонце», к которому приложены «Правила докторския, как при оных водах поступать». Тем самым публично сообщалось о пользе олонецких минеральных вод, указывалось, какие болезни они исцеляют, и объяснялось, «как оныя воды употреблять, дабы непорядочным употреблением оных не был никто своему здоровью повредитель».

Из Походных журналов известно, что Пётр I ещё три раза посещал источник минеральных вод у Петровского завода. Так, в 1720 году он приехал на завод 5 марта, на следующий день отправился «к колодезю», с 10 марта начал пить воду, а 22-го числа покинул источник и вернулся на завод. Следующий визит относится к февралю 1722 года. В последний раз император посетил «марциальные воды» в 1724 году. 19 февраля он прибыл на Петровский завод, 23-го переехал «к водам», с 24 февраля приступил к их употреблению и закончил курс 7 марта.

И именно Походный журнал позволяет ответить на вопрос, когда Пётр I посетил источник минеральных вод у Истьянского завода. Согласно сделанным записям, это

УРАНИЯ. ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

Видѣйствующѣ Ураніи въ Школахъ,
Державинъ.

Первая Четверть
1804 года.

ВЪ КЛАУГѢ.

произошло 3 июня 1724 года. В этот день «его величество изволил путь свой воспрять к новонайденным марциальным водам в Калужский уезд, на заводы Меллеровы, от Москвы в 100 верстах» и 4 июня «зачал воды пить».

Обращает на себя внимание то, что в составленном практически синхронно с событием официальном документе, которым являлся Походный журнал, говорится о расположении Истьянского завода Вернера и Петра Миллеров не в Боровском или Малоярославецком, а в Калужском уезде. Следовательно, летом 1724 года Пётр I посетил Калужскую провинцию, на территории которой были незадолго до этого обнаружены минеральные воды.

Однако следует заметить, что если в 1724 году Истьянский завод входил в состав Калужского уезда Калужской провинции, то в феврале 1727 года, согласно собранным И. Кириловым в архиве Сената сведениям, он уже там не числился. В Калужском уезде в это время находилась только «зенфная фабрика компанейская» (от немецкого слова Senf — горчица). А железные заводы «иноземцов Варфоломея да Петра Миллеров» показаны в Боровском и Малоярославецком уездах Московской провинции. Вероятно, речь шла об Истьянском и Угодском заводах, которые в 1760-х годов

находились уже в составе Малоярославецкого уезда. Последние территориальные изменения, возможно, оказали влияние на возникновение традиции связывать пребывание Петра I на Калужской земле с Малоярославецким уездом.

Что касается указанного в Походном журнале расстояния от Москвы до Истьянского завода, то оно, по всей видимости, было показано условно, обозначая порядок, а не точное число вёрст. Согласно данным, представленным в «Указателе дорог Российской империи» М. С. Вистицкого и «Атласе Калужского наместничества», Истьянский завод от Москвы находился на расстоянии немногим более 80 вёрст, а примерно в 100 верстах по дороге располагалась деревня Фоминка, не имевшая отношения к заводам Миллеров.

Сведения о посещении императором минеральных вод в Калужском уезде отразились в трёх дошедших до нас письмах, адресованных Петром I своей супруге императрице Екатерине Алексеевне. Все они начинались словами: «Катеринушка, друг мой сердешнишкой, здравствуй!».

Первое письмо было написано «з заводов» 4 июня 1724 года. В нём государь сообщал о своём благополучном приезде «сюда» 3 июня и начале «сегодня» употребления минеральной воды. Следует заметить, что в данном случае хронология событий полностью совпадает со сведениями из Походного журнала. Далее Пётр I сообщил жене, что «оную воду лучше нашли, неже о ней чаяли», и подробно коснулся действия вновь открытой воды. «Сколько возможно познать от первого дня, — писал государь, — сие у меня было: выпил 9 достаканов, первой с солью, — было 5 сталчаков, из которых последние два одна вода, и для того урины мало было. Голову жала и будто шуметь стал(о), так как и на Олонце, только от олонецких скоро отходит, а от сей долго держит». В заключение Пётр I обещал писать «что завтра и позавтрее будет» и выражал надежду, «что Бог даст доброе».

Следующее письмо было написано государем собственноручно

и подписано «из Торутина, в 7 день июня 1724». Следовательно, в этот день Пётр I оказался в селе Тарутино, лежавшем на дороге из Москвы в Калугу. Этот населённый пункт располагался на левом берегу реки Нары, примерно в 6 верстах от Истинского завода. В письме Пётр I сообщал, что «воды, слава Богу, действуют изрядно, а особливо урину гонят не меньше алонецких; только опетит не такой, аднакож есть». В заключение говорилось о получении «третьего дня» письма от супруги и выражалась радость по поводу того, что ей стало «слабоднее».

Последнее письмо было написано 9 июня 1724 года без указания места. В нём государь благодарил супругу за уведомление, что она приходит «в старое здорovie». О себе Пётр I писал: «а мне гораздо лучше от вод стала и надеюсь с помощью божиею избыть болезнь, и чаю в пятницу к вам быть». В завершение письма государь просил Екатерину Алексеевну сделать распоряжения по Вышнему Волочку и позаботиться об установке на окна полотна от комаров.

Пётр I, как следует из Походного журнала, осуществил свои планы и, завершив лечение в пятницу 12 июня 1724 года, «в вечеру возвратился от новонайденных марциальных вод в Москву». Таким образом, император находился в Калужском уезде для употребления минеральных вод всего девять дней.

Где же конкретно располагался источник этих минеральных вод? В Походном журнале говорится, что Пётр I отправился к «марциальным водам» на «заводы Миллеровы». О нахождении императора на «заводах» в первый день употребления минеральных вод свидетельствует письмо Петра I супруге от 4 июня 1724 года. Это прямое указание на то, что источник минеральных вод был на самом заводе или в непосредственной от него близости, так как в начале лечения водами, действие которых на организм было непредсказуемо, Пётр I должен был оставаться на одном месте. О жизни императора на «железных заводах в Истии» сообщает Штелин со слов Петра Миллера. В свою очередь, Зельницкий в статье «Минеральные

воды», увидевшей свет в 1804 году, упоминает, что «марциальный ключ», по утверждению старожилов, находился на реке Истье «у самого пруда, который ныне зарос тростником и заволочен илом». По всей видимости, отголоски этих рассказов дошли и до Гамеля. В своей книге, изданной в 1826 году, он пишет, что «на Истинском заводе, близ плотины, открыт был источник железистой воды», который посетил Пётр I и «для чего там (у самой плотины) нарочно построен был дворец».

Однако в историографии существует и другая версия локализации источника «марциальных вод», которые в 1724 году употреблял император. Тот же Зельницкий в статье «Минеральные воды» категорически утверждает, что «на р. Истии ныне нет никаких признаков о сём марциальном ключе». При этом он указывает, что «в Малоярославецком уезде, на старой Московской дороге расстоянием от Калуги на 70 вёрст у самой деревни, Лыков овраг именуемой, находится источник, вода которого примечается целительною от внутренних болезней; многие, употребляя сии воды, получают желаемое облегчение. Вода сия, кажется, имеет железные частицы, вкусом горьковата и чрезвычайно холодна. По химическом испытании и по надлежащем расчищении ключ сей может быть не уступил бы многим водам, целительною силою прославляемым. Но за недостатком испытателей природы остаётся неизвестным». Зельницкий полагал, что «сей источник есть тот самый, водами которого бессмертный монарх сей пользовался, потому что оный колодец от железного завода, принадлежащего [графам] Шуваловым, отстоит менее 6 вёрст, и что нигде не примечается в сих странах другие, такового свойства, воды». Следует отметить, что менее 6 вёрст от деревни Лыков овраг (Лыков враг) находился не Истинский, а Угодский завод, также принадлежавший в 1724 году братьям Миллерам. Истинский же завод располагался от указанного Зельницким источника на расстоянии около 14 вёрст по прямой, а по дороге необходимо было проехать более 20 вёрст. Как видно, данная версия

противоречит имеющимся данным и в первую очередь личному свидетельству Петра I, который в письме супруге от 4 июня 1724 года однозначно указывал, что в первый день лечения минеральной водой он находился на «заводах», а не в каком бы то ни было населённом пункте.

Таким образом, введённые в научный оборот документальные источники позволяют утверждать, что Пётр I был на Калужской земле всего один раз, с 3 по 12 июня 1724 года. При этом он специально отправился для лечения в Калужский уезд Калужской провинции на Истинский завод Вернера и Петра Миллеров, где недавно был обнаружен источник минеральных вод. Из содержания писем императора своей супруге можно сделать вывод о положительном действии этих вод на здоровье Петра I. К сожалению, в последующее время этот целительный источник на Истинском заводе, отмеченный высочайшим посещением, оказался утрачен. И сегодня, благодаря записям в Походном журнале, письмам Петра I и зафиксированному Штелином рассказу Петра Миллера мы можем говорить о пребывании с 3 июня 1724 года императора на Истинском заводе, посещении 7 июня села Тарутино и изготовлении монархом незадолго до своего отъезда в Москву 18 пудов железа. За эту работу уже в Москве от Вахрамея Миллера Пётр I получил 18 алтын и до своего отъезда в Петербург, последовавшего 16 июня 1724 года, потратил эти деньги на покупку себе новых башмаков.

Таким образом, обращение к опубликованным ещё в XIX веке документам способствовало исправлению допущенных в публикациях о пребывании Петра I на Калужской земле ошибок и неточностей, помогло уточнить время и место посещения, а также позволило детально рассмотреть конкретный эпизод в жизни императора, имеющий непосредственное отношение к истории Калужского края и затрагивающий одно из направлений деятельности Петра I, которое касалось открытия в России источников минеральных вод и использования их в лечебных целях. ■

ТВОРЧЕСКИЙ ПОЛЁТ МАСТЕРОВ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Вадим Востриков,
заведующий отделом традиционной культуры
Калужского областного Дома народного творчества и кино «Центральный»

Работа студии «Самоделкино»

В 2021 году Россия отмечает 60-летнюю годовщину Первого полёта человека в космос. 12 апреля 1961 года Юрий Гагарин первым в мире открыл человечеству дорогу к звёздам. Тема героического освоения космического пространства всегда представляла большой интерес для художников и мастеров декоративно-прикладного искусства, давая им возможность богатого творческого самовыражения.

С 16 апреля по 23 мая в Калужском музее изобразительных искусств состоялась областная выставка-конкурс «Творческий полёт», посвящённая 60-летию первого полёта в космос Ю. А. Гагарина. Организаторами мероприятия выступили министерство культуры Калужской области и Дом народного творчества и кино «Центральный».

В экспозиции приняли участие художники-любители, мастера традиционных и современных направлений декоративно-прикладного искусства из 20 муниципальных районов и городских округов Калужской области.

Выставка представила разнообразные по технике, мироощущению и темпераменту изделия. В творчестве авторов демонстрировалось высокое мастерство работы с металлом, тканью, керамикой, владение приёмами живописи и графики. Ярким акцентом выделялась серия экспонатов, выполненная в направлении Digital art и отражающая безграничную фантазию автора. Интересен декор и сюжеты изделий современной пластики малых форм.

В рамках выставки проходил конкурс по двум номинациям: «Отражение темы первого полёта в космос» и «Образ Ю. А. Гагарина». Для определения победителей были приглашены ведущие эксперты Калужской области по вопросам традиционных ремёсел и современного декоративно-прикладного искусства.

В первой номинации получила высокую оценку работа из металла калужанина Валерия Родионова «Памяти Юрия Гагарина». Блики на отполированных металлических поверхностях, переходящих друг в друга, создавали волшебную игру света, теней и форм. Студенты Калужского областного колледжа культуры и искусств подготовили текстильные и керамические композиции предметов, отличающиеся лаконичностью и сложными ритмическими решениями. Это триптихи «Движение» и «Трава у дома», а также серия декоративных блюд «Космос».

Оригинальная работа гончара Ивана Патова возвращает нас к космической романтике 60-х годов XX века. Слова песни «И на Марсе будут яблони цвести» вдохновили на создание керамической группы «И на марсе будут гончары!». Добавляет очарования маленькая фигурка мастера в скафандре с кувшином в руках и гончарным кругом.

В. А. Родионов «Памяти Юрия Гагарина»

И. А. Патов «Покоритель космоса»

«Парад планет». Клубок «Волшебный клубок»
МБУК «ГДЦ» г. Калуги

Работы студентов ГБПОУ КО «Калужский областной колледж культуры и искусств»

А. Ю. Грабаровская «Большая мечта маленького Юры»

О. А. Рудченко панно «Первый в космосе»

Второй и очень выразительной темой конкурса стал образ Юрия Гагарина, выполненный в разных творческих направлениях. Здесь можно отметить панно Олеси Рудченко «Первый в космосе». Декорированное небесно-голубыми, синими оттенками стекла и глазури, изделие приобретает глубину, создавая очень выразительный образ первого космонавта.

Студия декоративно-прикладного искусства «Самоделкино» из Тарусского района предложила на выставку арт-объект «Юбилейная ракета». Участники нашли и распечатали множество статей о Юрии Гагарине из советской прессы и разместили их на картонном макете ракеты, высотой более полутора метров.

Отдельным блоком на экспозиции были выставлены работы, выполненные графическими материалами — карандашом, углём, художественным соусом. Сюрреалистическая картина «Близкий и далёкий космос» Анны Жариковой из Людиновского района совместила в портретном изображении Ю. А. Гагарина известные архитектурные объекты г. Калуги, колыбели космонавтики. Обращает на себя внимания работа «Большая мечта маленького Юры» участницы из Хвостовичского района Анастасии Грабаровской. Яркая палитра цветов, передающая

Е. Е. Старцева «Мечта»

Старцева Е.Е.,
г. Калуга,
«Мечта» керамика

О. В. Трахониотовская композиция «Космонавты»

атмосферу рождения новых звёзд и красоту космических просторов, открывается перед человеком, впервые покинувшим родную планету.

Не прошли стороной тему покорения космического пространства мастера хлудневского промысла, было представлено несколько композиций. Молодой автор Екатерина Старцева удачно воплотила в народной керамике образ основоположника космонавтики К. Э. Циолковского.

Также получили оценку жюри и были отмечены специальными дипломами работа «Человек и Вселенная. Первые шаги» Николая Котика из г. Юхнова и серия керамических фигурок «Космонавты» Ольги Трахониотовской из г. Калуги.

В выставке «Творческий полёт» участвовали как известные авторы, так и новые мастера из дальних уголков нашего края. Все участники получили благодарственные письма, а победителям в каждой номинации присуждалось звание лауреата и вручались ценные призы.

В течение срока работы мероприятия для посетителей проводились мастер-классы по космической тематике и творческие встречи.

Выставка-конкурс стала важным звеном в поддержке прикладного искусства в нынешнее непростое время. Она также способствовала популяризации важной для нашей страны темы развития отечественной космонавтики. Хочется поблагодарить всех участников за поддержку мероприятия и пожелать мастерам дальнейших творческих успехов! 🚀

А. В. Жарикова «Ближний и далёкий космос»

Работы участников выставки

«ВЛАСТЬ ОЧАРОВАННОГО КРУГА...»

Дмитрий Кузнецов,
член Союза писателей России,
научный сотрудник Калужского объединённого музея-заповедника

Среди многочисленных событий нынешнего, юбилейного для Калуги лета есть и такое, которое смело можно назвать знаковым в историко-культурном смысле. Это — открытие выставки «Власть очарованного круга...» в музейно-краеведческом центре «Дом Г. С. Батенькова», состоявшееся 1 июля 2021 года.

Власть очарованного круга
И непреложна и крута.
В самом названии: Калуга —
Всё та же скрыта круглота.
Меня Окою окаймлённый,
Рекою тихой и смиренной,
Град новосельем подарил,
И солнца луч, едва приметный,
Своей улыбкою приветной
Пришельца ласково почтил.

Эти поэтические строки, написанные в 1857 году, принадлежат Гавриилу Степановичу Батенькову, бывшему хозяину дома, в наши дни отреставрированного и ставшего частью Калужского объединённого музея-заповедника. Стихотворная строчка как нельзя точно подходит для названия новой выставки! Магию калужского «очарованного круга» на протяжении столетий испытывали многие

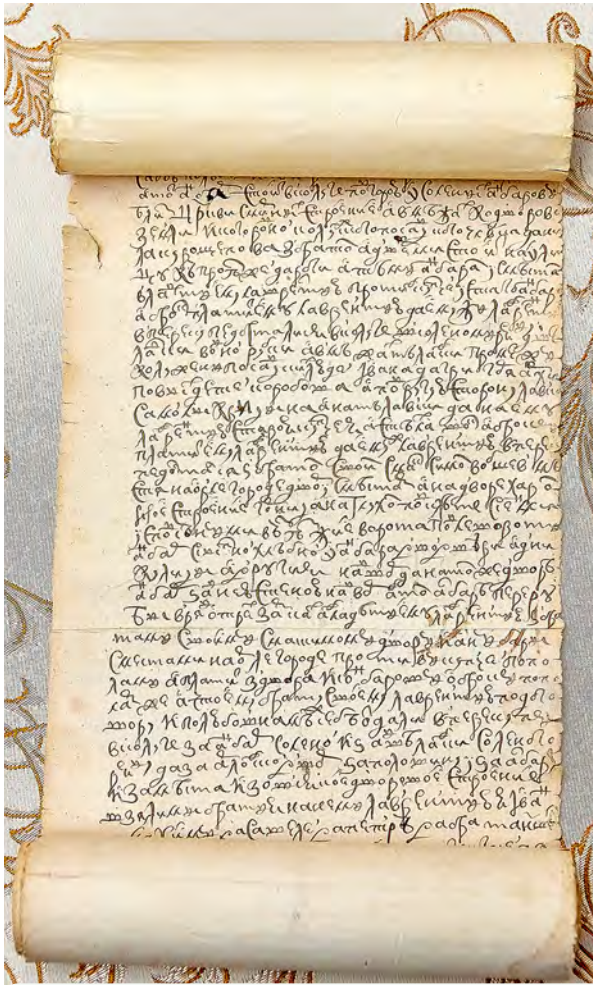
Музейно-краеведческий центр «Дом Г. С. Батенькова» (ул. Суворова, 42)

исторические личности: среди них и «царица Смуты» Марина Мнишек, и «счастья баловень безродный» светлейший князь Александр Данилович Меншиков, и сама императрица Екатерина Великая, посетившая Калугу в декабре 1775 года. Монарший визит имел для Калуги огромное значение — в ходе губернской реформы город стал центром губернии (наместничества). Это и многое другое отражено в выставочных экспозициях, являющих собой развёрнутую панораму калужской жизни нескольких столетий.

На выставке представлены подлинники предметы, личные вещи и портреты людей, оставивших значимый след в истории Калуги и России. Среди них — унтер-офицер Азовского мушкетёрского полка Семён Артамонович Старичков, умерший в плену от ран, полученных в битве при Аустерлице, но спасший знамя полка.

В числе выставленных предметов, связанных с Отечественной войной 1812 года, главной реликвией по праву считается хоругвь Калужского ополчения. Важное место в экспозиции занимают письма главнокомандующего русскими армиями фельдмаршала М. И. Кутузова, в том числе и с собственноручной подписью, обращённые к калужскому обществу, а также портретная галерея участников войны 1812 года — портреты Ф. С. Щукина, ставшего впоследствии калужским предводителем дворянства; генерал-майора Д. А. Делянова, чья супруга владела усадьбой Железники; калужского городского головы, купца И. В. Торубаева (меньшого), за большую помощь армии в 1812 году отмеченного медалью.

Значительное внимание на выставке уделено калужскому купечеству, игравшему важную роль в жизни города. Многие калужские

Подлинная «Разрядная запись на палаты Коробовых 1697 года»

купцы участвовали во всемирных и всероссийских выставках, получая награды. Некоторые из почётных призовых медалей представлены в экспозиции.

На торжественном открытии выставки звучали слова о том, что имена декабристов, живших в Калуге в середине XIX века, — Е. П. Оболенского, П. Н. Свистунова, Г. С. Батенькова — имеют для города значение символическое. Не случайно именно в доме, некогда принадлежавшем одному из них, представлены вещи и портреты участников декабрьского восстания 1825 года. Образованные люди своего времени, яркие личности, пребывая в Калуге уже на склоне лет, оставили о себе добрую память до наших дней.

Открытие выставки было ознаменовано и серьёзным событием в музейной жизни: в дар Калуге был передан уникальный документ — подлинная «Разрядная запись на палаты Коробовых 1697 года». Дарение осуществил Алексей Геннадьевич Едовин, кандидат исторических наук, учёный секретарь Архангельского краеведческого музея.

К большой радости собравшихся на торжественной церемонии выступила замечательная певица, солистка Калужской областной филармонии Ирина Самойлова, исполнившая классические романсы и русские народные песни.

А. Г. Едовин (слева) передаёт в дар Калуге подлинную «Разрядную запись на палаты Коробовых 1697 года»

Выступает солистка Калужской областной филармонии Ирина Самойлова

Первые посетители выставки

Хорутвь Калужского ополчения, 1812 г.

Фрагмент экспозиции, посвящённый эпохе Екатерины II

Фрагмент экспозиции с концертным фраком композитора Н. П. Ракова

Фрагмент экспозиции с портретами Ф. С. Щукина (слева), Д. А. Деянова (в центре) и И. В. Турбаева-меньшого

Личные вещи Г. С. Батенькова, в центре — «Сборник поучений и наставлений для мусульман». По семейному преданию, принадлежал Г. С. Батенькову

Фрагмент экспозиции с портретом Маршала Советского Союза Г. К. Жукова и сувенирным спичечным набором, посвящённым К. Э. Циолковскому

С Калугой связана жизнь целого ряда выдающихся мастеров отечественной культуры. На выставке представлен фрак известного композитора и педагога Н. П. Ракова, происходившего из калужской купеческой семьи, рукопись нот С. С. Туликова песни «Здравствуй, милая Калуга» — неофициального гимна города, представлены и личные вещи автора знаменитого вальса «Берёзка» Е. М. Дрейзина, много лет прожившего в Калуге.

Не забыта на выставке и космическая тема, связанная с великими калужанами — Константином Эдуардовичем Циолковским и Александром Леонидовичем Чижевским, её отражает сувенирный спичечный набор, посвящённый К. Э. Циолковскому и ряд акварелей А. Л. Чижевского, который, кроме науки, много занимался живописью.

«Власть очарованного круга...», удивительная притягательность Калуги для множества людей ощущается в залах музейно-краеведческого центра «Дом Г. С. Батенькова», в экспозициях новой выставки зримо и почти осязаемо. И, конечно, это серьёзный повод для всех ценящих и любящих Калугу, её историю, чтобы прийти сюда вновь и вновь. ■

КАЛУГА: ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ

Мария Мурашко,
научный сотрудник Калужского музея изобразительных искусств

В рамках празднования 650-летия города Калуги Калужский музей изобразительных искусств представил выставку «Калуга: путешествие во времени». На примере обширной, разноплановой экспозиции, объединившей более 90 произведений из музейной коллекции, зрители смогли проследить, как богатая история и культура края отразились в искусстве различных видов и жанров. Отобранные полотна пополняли фонд на протяжении всего существования музея — с 1918 года и до сегодняшнего дня. Выставка разделена на три тематических раздела: «Страницы истории», «Город русского классицизма», «Поэзия старого города», которые позволили перенестись во времени в разные исторические периоды и прикоснуться к атмосфере старинных улочек с купеческими усадьбами, созданной кистью живописца.

Произведения первого раздела под названием «Страницы истории» последовательно отображают историю Калуги, затрагивают важные события и значимые персоны. Экспозиция открывается работами, отражающими эпоху Средневековья, когда Калуга представляла собой деревянную крепость

для обороны юго-западных рубежей Древней Руси от вторжения литовцев и позже — крымских татар. Одно из значимых событий этого периода проиллюстрировано на ценной иконе неизвестного мастера конца XVIII века «Чудо праведного Лаврентия Калужского», которая в духе своего времени решена с применением

средств выразительности светской живописи. Многофигурная композиция представляет сцену сражения агарян (крымских татар) с калужанами во главе с князем Симеоном в 1512 году, которая закончилась победой последних благодаря чудесному вмешательству блаженного Лаврентия.

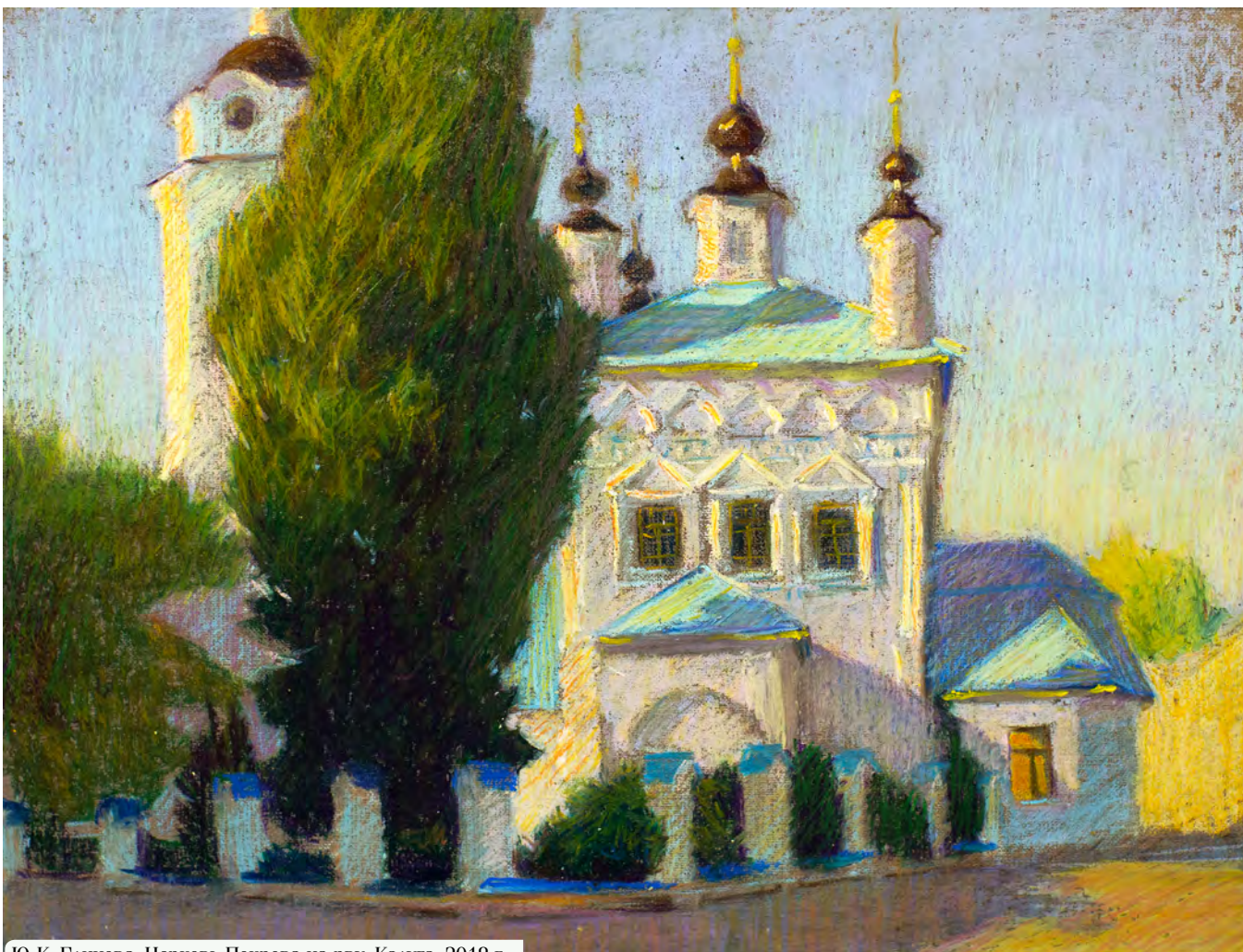
Фрагмент экспозиции выставки «Калуга: путешествие во времени»

Л. А. Климентовская. Дом Коробовых. 1965 г.

Г. А. Волянский. Церковь Косьмы и Дамиана в Калуге. 1926 г.

Ю. К. Блинова. Церковь Покрова на рву. Калуга. 2018 г.

Портрет Екатерины II.
Неизвестный художник. Конец XVIII в.

К концу XVII века деревянный город окончательно утратил своё значение форпоста, и строительство осуществляли преимущественно в камне. В экспозиции находятся изображения нескольких храмов: церкви Покрова на рву, Никитской церкви и других пятиглавых храмов, декорированных в стилистике русского узорочья, а также пример гражданской застройки — каменных палат купца К. И. Коробова. В XVIII веке благодаря петровским преобразованиям возникли новые типы жилых и общественных сооружений с новыми приёмами архитектурной отделки в стиле русского барокко. Ярким примером являются палаты купца-старовера Макарова и церковь Космы и Дамиана.

Следующий важный этап в истории города начинается после посещения Калуги императрицей Екатериной II, чей портрет также помещён в выставочное пространство. Её именным указом от 24 августа 1776 года была учреждена Калужская губерния и назначен наместник — М. Н. Кречетников, распорядившийся о составлении генерального плана города. Начало XX века представлено на выставке портретами калужан, оставивших след в истории города: врача и коллекционера Н. И. Васильева, который подарил Калуге своё собрание изобразительного искусства, составившее основу художественного музея; В. Н. Левандовского, который сыграл важную роль в сохранении культурных ценностей дворянских усадеб после Октябрьской революции; учёного и мыслителя К. Э. Циолковского. Трагический эпизод в истории Калуги

А. И. Карелин. Портрет доктора
Н. И. Васильева. 1984 г.

связан с Великой Отечественной войной. В октябре 1941 года после упорных боёв город оказался в оккупации. Войсками Западного фронта, защищавшими и освобождавшими Калугу, командовал прославленный

В. М. Белов. Портрет Маршала
Советского Союза Г. К. Жукова. 1990 г.

полководец, уроженец Калужской земли Г. К. Жуков, чей скульптурный портрет, выполненный известным калужским художником В. М. Беловым, является доминантой экспозиционного блока.

Г. Д. Абрамов. Новая Калуга. 1968 г.

В. М. Лаврова. Мечты Циолковского. 1962 г.

Вторая половина XX века ознаменовалась образованием в 1944 году Калужской области с центром в Калуге. Постепенно восстанавливались заводы, производства, жилищный фонд, учреждения культуры, разрушенные войной. Развитие города в этот нелёгкий период — заслуга людей, которые в нём жили и трудились. Портреты некоторых из них представлены в экспозиции. В середине XX века Калуга получила статус «колыбели космонавтики». Захватывающую панораму ночного города

с видом на первый в мире Музей истории космонавтики имени К. Э. Циолковского удалось создать художнице В. М. Лавровой. Название работы «Мечты Циолковского» (1962) отражает возможности силы созидания: от смелой научной теории о покорении космоса до её успешной реализации.

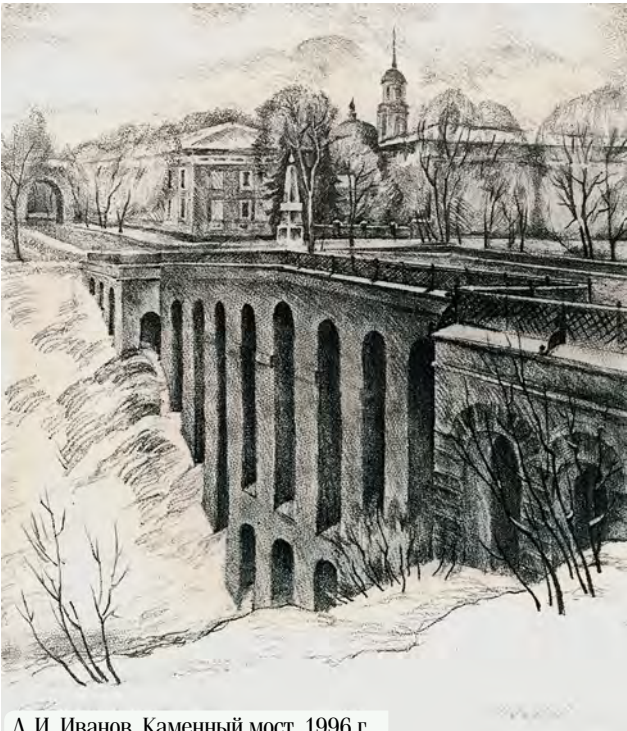
Полотна второго тематического раздела «Город русского классицизма» иллюстрируют интересные ансамбли общественных сооружений и постройки, возведённые в Калуге

в XVIII–XIX веках. Усилиями зодчих П. Р. Никитина и его последователя И. Д. Ясныгина губернский город превратился в продуманный и лаконичный город-сад с жемчужинами в виде купеческих усадеб: дом Золотарёва на улице Пушкина, дома, возведённые для Прянишникова и Рябчикова, на Воскресенской улице, деревянная усадьба Хвостова на улице Плеханова. В экспозиции отражена и гражданская застройка по «образцовым» проектам, некоторые из которых

А. П. Шубин. Воскресенская улица. 1998 г.

Д. И. Иванов. Каменный мост. 1996 г.

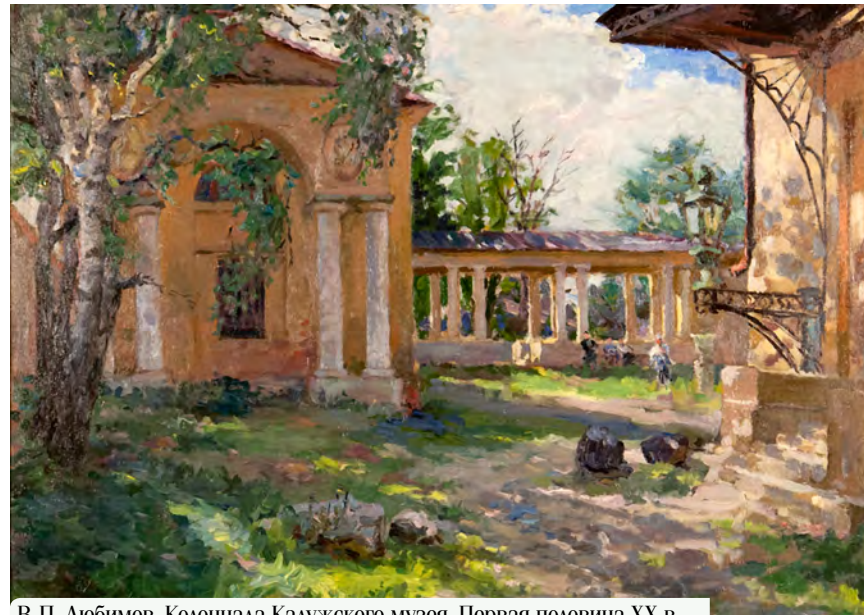
Ф. Н. Ёлгин. Арка Присутственных мест в Калуге. 1974 г.

разработал также П. Р. Никитин. Пример улицы с подобными зданиями — улица Достоевского.

Благодаря эстетике классицизма стало возможным создавать масштабные архитектурные ансамбли, включающие не только здания, но и просторные площади, сады и парки. Ярким примером являются корпуса Присутственных мест, соединённые арками и огибающие Троицкий собор, утопающий в зелени тенистого сада. Рядом с деловой частью города соседствует торговая — корпуса Гостиного двора, в оформлении которых сочетаются черты классицизма и мотивы русского зодчества допетровского времени.

В. М. Денискин. Калуга начала XX века. Гостиные ряды. 2009 г.

В. П. Любимов. Колоннада Калужского музея. Первая половина XX в.

С. Н. Андрияка. Улица Достоевского в Калуге. 1987 г.

Л. А. Климентовская. Резной деревянный домик. Калуга. 1965 г.

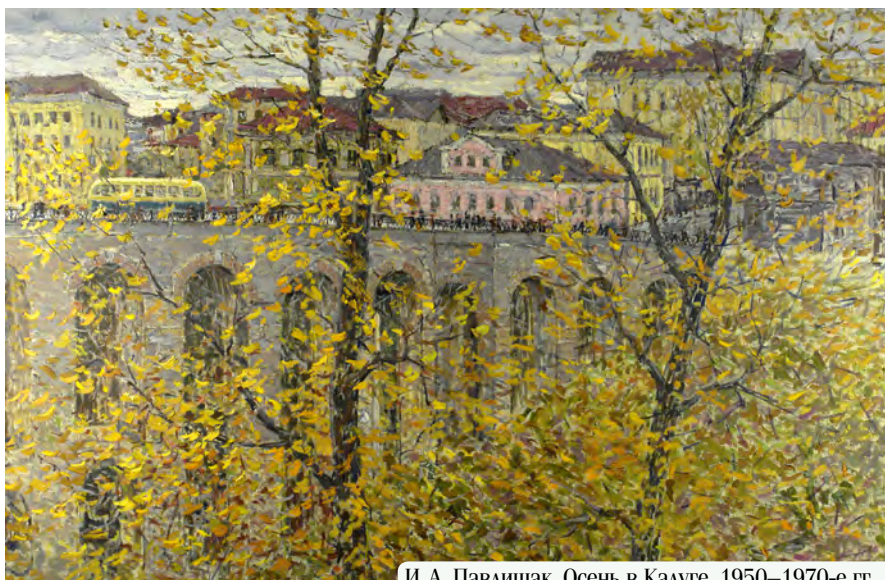
Б. М. Пугачёв. На Оке. Хмурый день. 1992 г.

Наконец, произведения последнего раздела «Поэзия старого города» рассказывают зрителям о том, как творцы способны облечь эмоции в живописные образы. Художники вдохновляются старинными улочками, ищут необычные точки зрения на известный мотив, стараются передать настроение, свойственное разным временам года. В оригинальных композициях проявляется уникальный авторский почерк каждого из них, а старый город

предстает перед зрителями наполненным лирическим чувством. Особенно поэтичные образы города удались Б. М. Пугачёву и С. И. Багирову. Для того чтобы передать густой туман, накрывший старый город, они использовали полупрозрачные акварельные мазки. И вот уже тают, растворяются в белёсой дымке храмы, мосты, деревья... Доминантой экспозиционного раздела является полотно «Осень в Калуге» калужского живописца

И. А. Павлишака. Сквозь брызги жёлтой листвы проглядывает Каменный мост — старейший виадук в России.

Уютный городской уголок запечатлела Л. А. Климентовская. Деревянный домик с мезонином, украшенный затейливой резьбой, был реконструирован в начале XX века в актуальной стилистике эпохи модерна. Благодаря этому дом приобрёл почти сказочный вид: резные наличники и карнизы, декор «солнышко» над завершением мезонина, крыша которого напоминает шлем древнерусского воина. В небольшом полотне Климентовская передала очарование и своеобразный русский дух необычного здания, сохранившегося до сегодняшнего дня. Узнаваемые калужские достопримечательности обобщил в единую многослойную композицию «Калужские мотивы» А. А. Сорокин. Зритель безошибочно узнаёт арку Присутственных мест, Гостиные ряды, Троицкий собор с колокольней, памятник К. Э. Циолковскому в сквере Мира. Такой приём позволил автору не только представить важные памятники в эффектном ракурсе, но и создать своеобразную визитную карточку старинного города, где каждый уголок пропитан поэзией. ■

И. А. Павлишак. Осень в Калуге. 1950–1970-е гг.

А. А. Сорокин. Калужские мотивы. 1997 г.

ИЗ СРЕДНИХ ВЕКОВ — В НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ

Историко-документальная выставка «Средневековая Калуга»

Одним из важных мероприятий в рамках празднования 650-летия Калуги стало открытие 26 августа 2021 года в картинной галерее Дома музыки историко-документальной выставки «Средневековая Калуга», представившей калужанам и гостям города поистине уникальные документы.

Организованная Федеральным архивным агентством, Российским государственным архивом древних актов, Управлением по делам архивов Калужской области и Калужским объединённым музеем-заповедником, выставка включила в свои экспозиции подборку архивных документов огромной значимости. В числе бесценных исторических редкостей есть, в частности, и первое упоминание города в 1371 году в письме литовского князя Ольгерда константинопольскому патриарху Филофею с жалобой на Дмитрия Донского, который отобрал у него многие города, в том числе и Калугу. Это письмо позволило установить время рождения Калуги, появление города на политической арене своего времени.

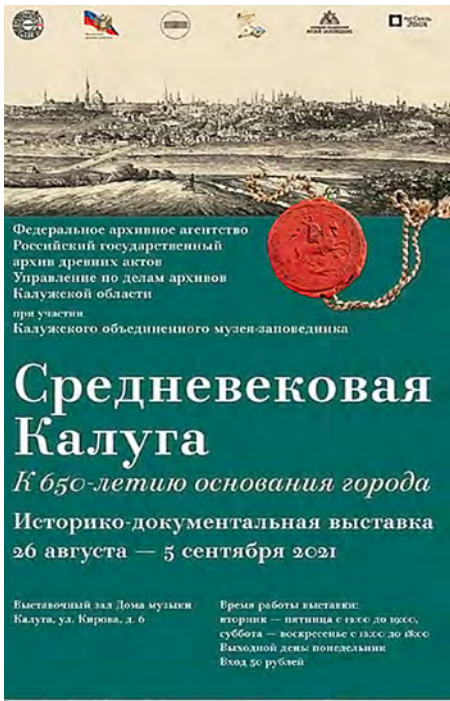
Открытие выставки стало настоящим праздником историков

и архивистов! Для участия в торжественной церемонии в Калугу прибыли представители архивных служб и архивов Владимирской, Калужской, Тульской, Ярославской областей, Российского государственного архива древних актов, директора и сотрудники музеев и библиотек из областного центра и различных городов страны.

В приветственном слове к собравшимся руководитель Федерального архивного агентства, доктор исторических наук Андрей Николаевич Артизов отметил огромную роль исторической науки и архивного дела в формировании современного общественного сознания. Эту же мысль продолжил в своём выступлении сенатор Российской Федерации Анатолий Дмитриевич Артамонов, подчеркнув значение Калужского края в общей истории государства Российского. 📖

Открытие выставки «Средневековая Калуга». Слева направо: В. А. Бессонов, А. Н. Артизов, А. Д. Артамонов, Д. А. Денисов, В. А. Аракчеев, М. А. Добычина

Директор РГАДА В. А. Аракчеев проводит первую экскурсию по выставке

Экспонаты выставки

ЛЕТО ГРАЦИИ

1-й Всероссийский хореографический фестиваль в Калуге

Изабелла Ярославская,
заместитель директора по концертной работе
Калужской областной филармонии

В рамках празднования 650-летия Калуги с 3 по 7 августа 2021 года состоялся Первый Всероссийский хореографический фестиваль «Лето грации», посвященный искусству балета и танца. Сценической площадкой фестиваля стала открытая концертная площадка «Гостиный двор» Калужской областной филармонии, расположенная в исторической части города на территории архитектурного ансамбля XVIII века «Гостиный двор».

В течение пяти дней на сцене выступили не только калужские профессиональные хореографические коллективы — академический ансамбль танца Калужской филармонии и Театр балета Инновационного культурного центра г. Калуги, но и именитые балетные труппы России, блистающие на российских и мировых сценах: Московский областной

государственный академический театр «Русский балет» под руководством народного артиста СССР Вячеслава Гордеева, «Имперский русский балет» под руководством заслуженного деятеля искусств РФ Гедеминаса Таранды.

Калужанам и гостям города были представлены самые известные в мире постановки, такие как: «Лебединое озеро» Петра Ильича Чайковского,

«Кармен-сюита», поставленная на основе оперы Жоржа Бизе «Кармен», и другие.

Концертные выступления посетили несколько тысяч калужан и гостей города. Для нас было важно, чтобы ценители балета смогли посмотреть постановки лучших театров страны. Поэтому вход на спектакли свободный.

КОНИ

ЩАДКА

Зрители стали частью особенного события, разворачивающегося на их глазах здесь и сейчас, так как не у всех есть возможность выехать в крупные города, в которых есть театры оперы и балета, и прикоснуться к такому высокому искусству, как балет. Воплотив данный проект, мы достигли цели сплотить аудиторию и подарить им чувство эксклюзивности.

Такого уровня хореографические фестивали в Калужской области ещё не проводились. Коллективом филармонии была сформирована идея фестиваля, разработана концепция проведения мероприятия, разработан логотип, фирменный стиль, аудиобрендинг фестиваля, изготовлен имиджевый видеоролик.

В следующем году фестиваль пройдёт в конце июня. Мы рады будем пригласить поучаствовать в нём профессиональные балетные труппы и с нетерпением ждём зрителей не только Калужского, но и других регионов России. ¹

ФЕСТИВАЛЬ СТАРЕЙШИХ ТЕАТРОВ РОССИИ СНОВА В КАЛУГЕ!

Владимир Карпов,
*заведующий литературно-драматургической частью
Калужского областного драматического театра*

Во второй половине сентября 2021 года уже в восьмой раз прошёл фестиваль «Старейшие театры России в Калуге». При этом в афише фестиваля из пяти старейших было заявлено три театра: Ярославский им. Ф. Волкова (Первый русский), Академический Малый театр России и Калужский областной драматический. Ещё на этапе отбора спектаклей организаторам фестиваля часто задавали вопрос, по какому критерию отбираются спектакли. И тут же вспоминается фраза великого Олега Табакова: «Старым дедовским способом — по таланту!» Другими словами, никаких критериев, кроме высокого художественного качества, не выдвигалось. Основная ответственность за отбор произведений легла на арт-директора фестиваля ректора ГИТИСа Григория Заславского. И когда афиша основной конкурсной программы была с большими трудами свёрстана, обнаружилось, что в ней преобладает классика. Впрочем, это не было неожиданностью, так как на прошлых фестивалях картина была похожей. Может быть, положение театра с более чем столетней историей позволяет ставить классические тексты наилучшим образом?

Организаторы фестиваля искренне порадовались энтузиазму калужских зрителей, которые не только не остались равнодушны ко Льву Толстому и Ивану Гончарову, Николаю Гоголю и Пьеру Бомарше, Александру Островскому и Антону Чехову, но и принимали

спектакли гостей с живейшим интересом. Так, искушённые гастроями по городам и странам артисты столичного Малого театра растрогано благодарили калужскую публику за самый горячий приём гоголевской «Женитьбы» в постановке народного артиста СССР Юрия Соломина.

Самую высокую оценку получил спектакль Брянского театра драмы «Кириллин день». И это несмотря на то что спектакль поставлен по стихотворной трагедии А. К. Толстого «Смерть Иоанна Грозного» — тексту отнюдь не лёгкому. Современный театральный зритель в исконной России очевидно утомлён телеразвлечением и благодарно принимает хрестоматийную драматургию, если постановщики относятся к тексту бережно, в то же время донося до зрителя современные смыслы. Поэтому благодарные аплодисменты звучали в адрес «Грозы» Кировского театра, «Обломова» Ульяновского, «Чайки» Воронежского. Особенно поразили владимирцы, представившие четырёхчасовую «Анну Каренину» — спектакль вызвал неподдельный восторг!

В третий раз в рамках фестиваля старейших театров проводилась программа камерных спектаклей «Актёр & коврик». В программу вошли спектакли уже не только старейших театров, но обязательно лучших. Так, впервые в нашем городе побывал

знаменитый московский театр «Сфера» с моноспектаклем по повести Н. Гоголя «Записки сумасшедшего» в исполнении Сергея Рудзевича. Зрелище это не давало зрителю возможности выдохнуть на протяжении полутора часов. Также впервые сыграли свой пронзительный спектакль «Молитва о Марине» по лирике Марины Цветаевой артисты московского театра «Школа драматического искусства» Ольга Малинина и Антонио Грамши. Многие из собравшихся в тот вечер любителей поэзии не скрывали слёз. Новшество калужского фестиваля этого года — спектакли для детей. Московский независимый театр «Трикстер» представил дерзкую версию поэмы А. С. Пушкина «Руслан и Людмила» — моноспектакль артиста Сергея Мелконяна «Записки Черномора». А давний партнёр Калужского драматического театра «На Литейном» из Санкт-Петербурга — сказку С. Шергина «Волшебное кольцо». Современные детские спектакли насыщены интерактивными играми с маленькими зрителями, что обеспечило, помимо актёрского мастерства, огромный успех. Калугу со своим спектаклем «Пьеро» посетил знаменитый болгарский актёр-мим, режиссёр, педагог и учёный Александр Илиев. Калужский драмтеатр представил моноспектакль режиссёра Сергея Вихрева и актёра Андрея Соловьёва по поэме В. Ерофеева «Москва — Петушки», тепло принятый зрителем.

Наш театр, по традиции, завершал фестиваль. На этот раз режиссёром Робертом Манукяном была представлена бессмертная для русского театра пьеса А. С. Грибоедова «Горе от ума», которую постановщик решил в жанре трагикомедии. Любимые калужанами актёры разыграли классический текст с блеском! Спектаклю прочат долгую сценическую жизнь.

Калужский фестиваль известен, помимо всего прочего, своей исключительной насыщенностью. Ни одно помещение театра не пустовало ни минуты: проведены читки современных пьес, поставлены студентами-режиссёрами ГИТИСа и показаны эскизы спектаклей по рассказам А. П. Чехова, работали лаборатории молодых театральных критиков и фотохудожников.

Жюри фестиваля, возглавляемое легендарной актрисой МХТ им. А. Чехова Ольгой Яковлевой, приняв во внимание отсутствие денежных призов, решило не скупиться на дипломы: их присудили двадцать три. Лучшим режиссёром признан Анатолий Слюсаренко («Кириллин день» Брянского театра драмы), лучший актёрский ансамбль — в спектакле «Анна Каренина» Владимирского театра и так далее. Спектакль Калужского драмтеатра «Горе от ума» получил диплом в номинации «За верность лучшим традициям русской актёрской школы». †

КАЛУГЕ — 650 ЛЕТ!

650-летие Калуги — событие, имеющее для города огромное символическое значение. Юбилейные мероприятия заняли весь 2021 год, но основные торжества состоялись в последний месяц лета.

4 августа калужане получили большой подарок — обновлённый памятник 600-летию Калуги. «Первая юбилейная стройка, реконструкция всеми любимого «шарика» завершена, — сказал глава города Дмитрий Александрович Денисов. — Кроме всего прочего, восстановлен первоначальный, исторический цвет монумента». Вечером возле обновлённого памятника калужане под открытым небом смогли посмотреть фильм «1+1», выбранный по итогам голосования в группе «Молодёжь Калуги».

Первой в числе наиболее крупных праздничных акций стал масштабный фестиваль исторической

реконструкции «Калуга сквозь века». 14 августа сразу на нескольких центральных площадках Калуги развернулись сцены, охватывающие несколько веков её истории. Жители и гости города познакомились с красочными фрагментами далёкого прошлого.

Калугу XIV–XVI столетий можно было увидеть на правом берегу Оки. События Смутного времени воссоздавались в Центральном парке культуры и отдыха. Там же было представлено время заката Российской империи и Первой мировой войны.

Во дворе Дома Золотарёвых (главном здании Калужского объединённого музея-заповедника) во всей красоте и блеске проявились события Петровской и Екатерининской эпох. Сами Пётр I и Екатерина II, получившие в истории наименование Великих, запросто прогуливались без свиты, общаясь и фотографируясь со зрителями.

На Золотой аллее, у памятника Пушкину, проводилась реконструкция событий Отечественной войны 1812 года. Ну а Великая Отечественная война была отражена участниками фестиваля в сквере Ленина,

у площади Старый Торг. В рамках фестиваля работали различные мастер-классы, были оформлены многочисленные фотозоны.

26 августа в рамках юбилейных мероприятий Калужскому объединённому музею-заповеднику был передан для хранения и экспонирования орден Трудового Красного Знамени, которым наградили Калугу в 1971 году. Передача реликвии прошла в музейно-краеведческом центре «Дом Г. С. Батенькова».

27 августа в Калуге, в рамках мероприятий, приуроченных к 650-летию областной столицы, состоялась торжественная церемония открытия Дворца спорта. Поздравляя калужан и жителей области с праздником, полномочный представитель Президента России в Центральном федеральном округе Игорь Олегович Щёголев сказал: «Я знаю, как вы все ждали этого события, с каким нетерпением смотрели на эту стройку в центре города, как за неё переживали руководители области, как они неоднократно обращались, рассказывали о ходе строительства главе государства. И ждали не зря. Получилась жемчужина!»

В тот же день в Калужской областной филармонии прошло торжественное мероприятие, приуроченное к празднованию 650-летия Калуги. Со сцены было зачитано поздравление Президента России В. В. Путина в связи с юбилеем города, адресованное жителям Калуги. Жемчужиной музыкальной программы стала композиция «Моя Калуга 2021», исполненная группой «Jazzatov Giga Band» вместе с танцевальным ансамблем «Калужский сувенир».

Все юбилейные дни улицы были великолепно украшены и иллюминированы, по всему городу проходили театрализованные выступления артистов Калужского областного драматического театра, Театра юного зрителя, Театра кукол и многочисленных творческих коллективов города.

Главный праздничный день — 28 августа — начался давно готовившимся Космическим марафоном. На него записалось около трёх тысяч участников. В их числе — Губернатор Калужской области Владислав Валерьевич Шапша и Городской голова Калуги Дмитрий Александрович Денисов. Марафон стартовал от вертолётной площадки на набережной Яченского водохранилища: среди бегущих были буквально и стар и млад, а некоторые «бегуны» даже проделали этот забег, сидя в детских колясках, которые везли их родители.

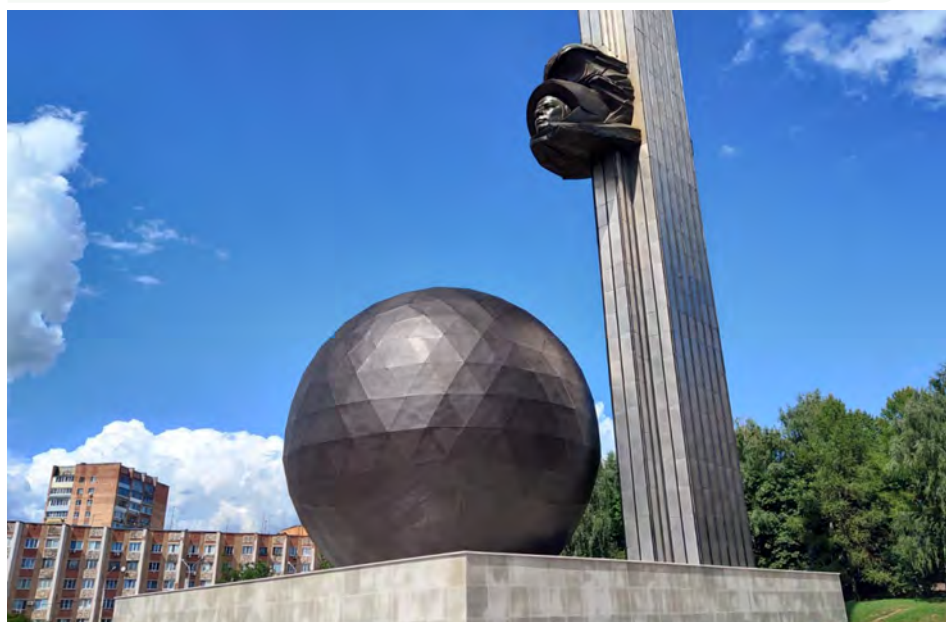
А на берегу Яченского водохранилища тем временем разворачивалось красочное авиашоу. С утра калужан радовали фигурами высшего пилотажа лётчики группы «Реакторы» на малых реактивных самолётах. Также прошло выступление парашютистов.

В четыре часа дня стартовало традиционно центральное событие калужского Дня города — карнавальное шествие. В этот юбилейный год оно вышло особенно масштабным. Карнавал шёл под лозунгом «Калуга встречает гостей», и многие колонны участников были одеты в костюмы разных стран и эпох, от средневековой Японии до ковбоев и индейцев и даже... инопланетян! Среди персонажей на карнавале был «Циолковский» со своим неизменным велосипедом и «Мэрилин Монро» на роскошном авто. Шествие заканчивалось на Старом Торге, где каждая команда исполняла какой-нибудь номер, танец, сценку или показательное спортивное выступление.

Вечером в парке юного зрителя на месте бывшего рынка в Калуге при большом стечении народа был осуществлён первый пуск мультимедийного фонтана. Зрелище получилось эпическим! А чуть позднее на Старом Торге состоялась выступление звезды российской эстрады Полины Гагариной. Тысячи людей, собравшихся на Старом Торге, бурно рукоплескали и подпевали любимой певице, выступавшей в сопровождении лазерно-пиротехнического шоу. Гагарина в ответ признавалась в любви городу и поклонникам.

Заместитель Городского головы Калуги И. А. Агеева передаёт орден Трудового Красного Знамени директору Калужского объединённого музея-заповедника В. А. Бессонову

Мемориал 600-летию Калуги после реставрации

«Космический марафон» к 650-летию Калуги

Но самое захватывающее зрелище для калужан было ещё впереди. Едва окончился концерт, как начался феерический «Парад дронов»: на тёмном ночном небе над Старым Торгом вдруг из ниоткуда «соткалось» слово «Калуга», составленное из небольших светящихся объектов (дронов). Вздохи изумления прокатились по многотысячной толпе. Огоньки погасли, но тут же появились вновь и сложились в герб Калуги, а потом в первый искусственный спутник Земли и в космическую ракету. Потом появился огненный монумент в честь 600-летия Калуги и, наконец, огромная цифра 650! Всё это меняло цвета, с белого на красный и синий, переливалось, поворачивалось. Феерия завершилась долгим и красочным салютом.

Организаторам праздника удалось достичь действительно эффектного и красочного апогея. А сами юбилейные торжества уже вошли в историю Калуги как выдающееся памятное событие. if

